

Центр проблемного анализа и государственно-
управленческого проектирования

С.С. Сулакшин

Об инфляции «не по Кудрину»

Москва
Научный эксперт
2009

УДК 336.748.12

ББК 65.262.6

С 89

Сулакшин С.С.

С 89 Об инфляции «не по Кудрину». Монография — М.: Научный эксперт, 2009. — 168 с.

ISBN 978-5-91290-045-7

В монографии проанализирована официальная российская государственная политика борьбы с инфляцией. Выявлено, что она носит не обоснованный по причинам инфляции и не адекватный по целям государственного управления характер. Рассмотрены методы факторного анализа, с помощью которых установлена природа и причины российской инфляции, носящей многофакторный релаксационный тип. Доказан немонетарный характер российской инфляции. Предложены меры государственного управления, сочетающие таргетирование инфляции с многопараметрическим государственным управлением, в частности в области экономического роста, проблемы заниженной оплаты труда и других, не менее важных сфер ответственности государства.

Для государственных служащих, политических руководителей, научно-преподавательского состава, аспирантов, студентов.

УДК 336.748.12

ББК 65.262.6

ISBN 978-5-91290-045-7

© Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2009

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Методология факторного анализа.....	8
Глава 2. Факторный анализ инфляции и роста ВВП в России.....	21
Глава 3. Феноменология и природа российской инфляции.....	55
Глава 4. Антиинфляционная политика.....	67
Глава 5. Государственная политика ценового регулирования	109
Глава 6. Зарплата и инфляция	144
Заключение.....	157
Литература.....	159

*«Если слепой ведет слепого;
то оба упадут в яму»*
Мф. 1514.

Введение

Вопрос об инфляции возник не только в связи с «падением» России в «яму» финансово-экономического кризиса. Проблема инфляции в истории государственного управления современной России уже примерно 19 лет доминирует над иными вопросами критериев и факторов социально-экономического развития. Со времен шоковой гайдаровской терапии основные социально-экономические решения подчинялись главной цели — снижению уровня инфляции. В табл. 1 приведена иерархия публичных целей официальной государственной политики, заявленных в официальных документах [1-41], из которой видна роль инфляционного критерия.

Таблица 1

Ранжирование официальных целей действующей экономической политики за период 1993–2007 гг.

Официальная цель экономической политики	Количество годовых пакетов официальных документов, упоминающих цель	Ранг	Индекс современной актуальности цели
Уровень жизни, благосостояние населения	13	1	4
Экономический рост	12	2	5
Инфляция	7	3	10
Инноватизация экономики, научно-технический потенциал	7	4	11
Конкурентоспособность	7	5	6
Структурная реформа	7	6	13
Инвестиции	6	7	8
Финансовая стабилизация	6	8	16

Продолжение таблицы 1

Официальная цель экономической политики	Количество годовых пакетов официальных документов, упоминающих цель	Ранг	Индекс современной актуальности цели
Снижение социального неравенства	5	9	7
Эффективность экономики	4	10	18
Институциональные реформы	4	11	22
Снижение налогов	4	12	17
Культура	4	13	12
Сокращение госрасходов	4	14	1
Безопасность	3	15	17
Доходы занятого населения и пенсии	3	16	14
Модернизация основных фондов	3	17	3
Разрыв развитости регионов	3	18	9
Конкуренция	3	19	21
Демография	2	20	2
Коррупция	2	21	15
Система управления экономическим развитием	2	22	20
Защита отечественных товаропроизводителей	2	23	20
Долгосрочное планирование	2	24	20
Экология	1	25	4
Рост экспорта ТЭК	1	26	4
Положительный баланс притока и оттока капитала	1	27	19
Образование	1	28	16
Занятость	1	29	16
Здравоохранение	1	30	16

При анализе нужно иметь в виду, что есть цели явные, а есть фактические (и даже теневые). Если уровень жизни и благосостояние заявлены как цель номер 1, но занятость имеет ранг 29, образование — 28, здравоохранение 30, то очевидно, что цель номер 1 является фикцией. То же самое можно сказать о цели экономического роста, обратив внимание на позиции долгосрочного планирования, протекционизма, инвестиционного целеполагания и т. д. В реально программирующем развитие государственно-управленческом документе — бюджете — при его формировании как основные ориентиры закладываются именно показатель индекса инфляции и роста ВВП.

При этом на протяжении уже 19 лет официальная позиция финансово-экономического блока многочисленных правительств (исключая правительство Примакова) заключается в следующем.

«Инфляция является целью экономической политики номер один, поскольку нужно создать так называемый благоприятный инвестиционный климат для иностранных инвестиций. В российскую экономику тогда придут иностранные инвестиции и откроется российское экономическое чудо. Причина инфляции в избыточности денежного предложения, поэтому нужно свернуть эмиссионную функцию Центробанка, активизировать стерилизацию финансов и сжать спрос», чем и занимается Минфин.

В силу этой позиции экономика страны была и остается обезденеженной (демонетизированной). Кредитный портфель длинных доступных с учетом реальной рентабельности денег практически пуст (одна из причин стагнации развития и инноватизации экономики и финансово-экономического кризиса в России). Зарплатоемкость российского ВВП ниже в 2–2,5 раза, чем у сопоставимых стран (одна из причин демографического кризиса).

Центробанк производит эмиссию только под объемы валютной выручки от углеводородного экспорта, нисколько не заботясь о проблемах ликвидности банковской системы и социально-экономического развития страны. Финансовый суверенитет страны минимизирован, поскольку дефицит оборотных средств замещен иностранным капиталом, который в необходимый по политическим причинам момент уходит с российского финансового рынка и из кредитного контура и... и в России наступает финансовый, а затем неизбежно — экономический кризис, который совершен-

но ошибочно списывать на кризис мировой. Последствий официальной антиинфляционной политики на самом деле гораздо больше [42].

Важно понять, на чем основана описанная позиция правительства. Есть ли для подобного диагноза причин инфляции (избыточность денежной массы) какие-либо основания, кроме упрощенных теоретических представлений типа уравнения Фишера или распространенных либеральных доктрин; наконец, существуют ли эмпирические доказательства? Этот вопрос совершенно не праздный. Если больному врач ставит неправильный диагноз и выписывает недолжное лекарство, больной может даже умереть. Проще ли человеческого организма экономика и жизнь целого государства? Снижается ли уровень ответственности за точный диагноз у государственного руководителя по сравнению с врачом? Достаточно очевидно, что если в случае врачебной ошибки погибает один больной, то в случае тяжелой государственной ошибки могут гибнуть за счет сверхсмертности, как, например, в современной России, сотни тысяч людей в год [43].

Поставленные вопросы в монографии решены с применением как феноменологических, так и теоретических методов при использовании временных рядов анализируемых параметров 1991–2008 гг. Но на диагнозе исследование не было остановлено. В работе предложены адекватные выявленным причинам меры государственной политики борьбы с инфляцией и программа их нормативно-правового обеспечения.

Автор искренне благодарит за плодотворные консультации, предоставленные материалы и обсуждения, помощь в работе и расчетах профессора Красавину Л.Н., Гамзу В.А., Ахметзянову И.Р., Бахтизина А.Р., Строганову С.М. и всех своих коллег по Центру проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (www.rusrand.ru).

Глава 1. Методология факторного анализа

Вопрос о методах определения, доказательства и измерения уровня значимости причинно-следственных связей в государственном управлении и ответствен, и нетривиален.

Эти процедуры выглядят как факторный анализ [44]. Целесообразен короткий экскурс в методологию факторного анализа.

Цикл формирования государственного управления имеет ряд обязательных звеньев, в котором после определения ценностной цели необходимо выявить факторы, влияющие на нее. Это даст возможность идентифицировать проблемы как препятствия на пути достижения цели, подлежащие преодолению в ходе государственного управления. Под факторами понимаются условия, обстоятельства, причины, влияющие на какой-либо параметр или характеристику мониторируемого явления, процесса, состояния, в данном случае в виде поставленной цели. Часто факторы приобретают видимость проблем, препятствий на пути к цели. Категория «ценность» как целевая характеристика — вполне характеризующийся, в том числе количественно, параметр. Поэтому понятия «проблемы», «факторы», «препятствия» в настоящем контексте могут быть синонимичны.

Конкретно в настоящей работе речь идет об индексе потребительских цен как конечной цели государственного управления и о факторах, ответственных за его величину.

Как показывает анализ, переход от постановки цели к идентификации проблем не является тривиальным. Каким образом можно определить существенные с точки зрения поставленной цели упомянутые препятствия — проблемы? Очевидно, что необходимо найти способ соотнесения поставленной цели всем ранжированным по значимости факторам, влияющим на нее.

На цель (ценность) возможны как негативные, так и позитивные, и вероятностные влияния. В последнем случае они именуется рисками и угрозами и также должны приниматься в расчет. Процедура формирования государственной политики, очевидно, должна учитывать все три вида факторов. Позитивные факторы в программной части государственной политики нужно поддерживать и усиливать. Негативные — купировать, преодолевать и

искоренять. По отношению к рискам и угрозам — вырабатывать меры готовности, профилактики, предупреждения, т. е. минимизации.

Иными словами, достаточно понятно, как из анализа факторов вытекает дальнейшее строительство адекватной государственной политики. И наоборот, без точного представления о реальных факторах государственная политика не гарантирует своей результативности.

Какие методы идентификации факторов существуют на практике?

1. Чаще всего в российской практике и в традициях патернализма это указание, формулируемое на высоком политическом уровне, так называемая политическая установка. Может иметь место и какая-либо исходная теоретическая посылка (как, например, концепция монетаризма). Главной ее особенностью является субъективизм, а отсюда — не самая высокая достоверность.

Характерен в этом отношении пример масштабной приватизации в России в 1990-е гг. Приватизация была осуществлена как цель, одно из основных институциональных преобразований, с обещаниями оздоровления и развития экономики и общества. Однако с корреляцией, близкой к 100%, наряду с данным целевым институциональным изменением возникла плата за «успех», измеряемая в человеческих жизнях. За счет «вклада» либеральной реформы (шоковой терапии) в демографический кризис не родилось, дополнительно умерло и сократилось количество эффективных человеческих жизней с учетом сокращения ожидаемой продолжительности жизни в общем итоге около 28 млн человек.

Очевидно, что никакая цель, какой бы она благой ни была (может быть, кроме войны против агрессора), в том числе конкретно цель приватизации такой цены иметь не может. Из этого примера также видно, насколько тяжкими последствия могут быть в связи с подменой ценностных целей средствами с неправильным определением в данном случае факторов оздоровления экономического и общественного развития.

2. Возможны здравые или «очевидные», на первый взгляд, лежащие на поверхности соображения. Например — рождаемость растет с уровнем жизни населения. Казалось бы, кто против? Весь жизненный опыт вроде бы свидетельствует об этом. Однако

государственный руководитель отличается от просто главы семейства или какого-нибудь бизнеса, в котором можно ограничиться личным жизненным опытом. Как следует из более детального анализа, рождаемость так можно даже уменьшить. Фактор материального благосостояния (его рост) действует различным образом для разных исходных условий [44].

3. Возможна распределенная множественная экспертная оценка и самого состава набора факторов, и значимости отдельных факторов в таком наборе.

В этом методе при выборе количества экспертов необходимо иметь в виду, что, с одной стороны, малое их количество (в пределе — один эксперт), являясь благоприятным фактором снижения издержек процедуры, не обеспечивает должного уровня качества их интегрального результата, требуемого для вынесения обоснованных итоговых оценок. С другой стороны, большое количество экспертов обуславливает обратную ситуацию, также не содействующую условиям оптимальности получения результата.

При определении приемлемой численности экспертов необходимо исходить из методологических посылок, сформулированных, во-первых, в классической теории тестов. В ней доказано, что зависимость роста надежности агрегированных суждений испытуемых от величины агрегата (число испытуемых) описывается ускоренно убывающей экспонентой [45–48].

Во-вторых, в пионерной работе [49] на основе анализа модели агрегирования экспертных суждений с равными весами, линейной и нелинейной «моделей человека» [50–52] доказано, что точность суждений и оценок, выполненных небольшой группой экспертов, не уступает таковым, полученным большой группой. При этом индивидуальное и медианное значение точности оценок, полученных тремя экспертами, соответственно, на порядок и вдвое отличается от таковых, полученных одним или двумя экспертами, затем незначительно возрастает, достигая максимума в интервале от пяти до девяти экспертов. Отсюда следует, что если веса экспертов равны и значение имеет только итоговая коллективная экспертная оценка, измеряемая стандартным отклонением от значения индивидуальной оценки, то оптимальное количество экспертов с учетом критерия затрат равно трем. В случае, если процедура коллективной экспертной оценки используется для увеличения

точности итоговой оценки, необходимо большее число экспертов, равное 5–9. Кроме того, в случае, когда точность начальных индивидуальных оценок экспертов (частично связанная с уровнем их компетентности, который в целом, однако, полагается приемлемым) оставляет желать лучшего, в дальнейшем увеличение точности их коллективной оценки за счет повышения индивидуального качества работы достигается быстрее и дешевле, чем за счет привлечения дополнительного числа экспертов [53].

В работе [44] с целью получения представления об устойчивости экспертной оценки, которая может естественным образом зависеть от субъективного человеческого фактора, была рассчитана зависимость ее среднеквадратичного отклонения от числа экспертов. Как вытекает из рис. 1, среднеквадратичное отклонение вначале растет с увеличением количества экспертов, но затем выходит на практически неизменный уровень, начиная уже с шести экспертов.

Рост дисперсии при числе экспертов от двух до шести как раз и отражает субъективизированный фактор подобного рода оценки. Однако факт независимости дисперсии оценки от количества экспертов в диапазоне свыше шести экспертов доказывает, что фактор субъективизма имеет ограниченный характер.

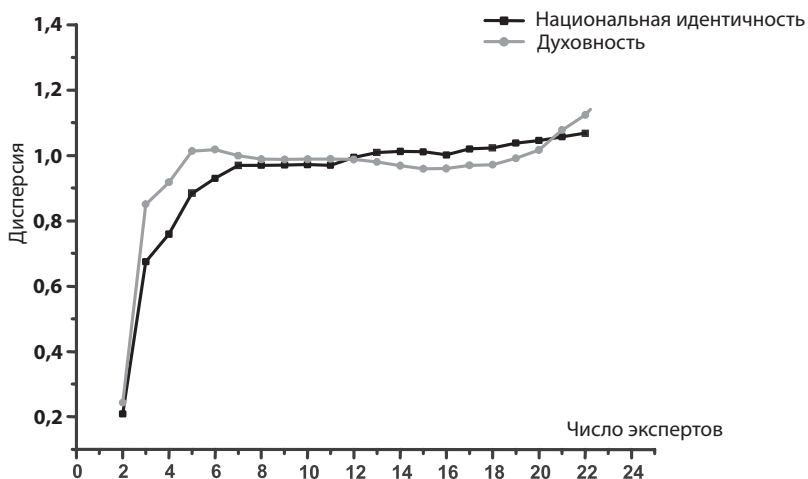

Рис. 1. Зависимость разброса оценок показателей различных факторов от числа экспертов

4. Наиболее объективен социологический опрос в среде самого объекта управления, пространство потребностей, интересов, отношений которого непосредственно зависит от объявленной цели (ценности).

5. Возможно использование теоретической зависимости параметров цели от параметров фактора, если она известна.

$$\text{Цель} = F(\text{фактор});$$

где F — конкретный вид функциональной зависимости.

Однако в сложных социальных, политических, экономических системах детерминированные связи встречаются нечасто. Правда, метод регрессионного анализа частично снимает это ограничение.

Возможно построение математических моделей [54] различного вида, но это не всегда доступно ввиду сложности и неопределенности анализируемых систем.

6. Наиболее универсальным методом доказательства факторной природы тех или иных причин, их ранжирования по значимости является регрессионный и корреляционный анализ [55].

Корреляционный анализ позволяет, вычисляя соответствующие количественные коэффициенты корреляции, выявить причинно-следственную связь между параметром-причиной и параметром-следствием. Для этого нужны временные ряды обоих параметров, которые в данном случае представлены статистическими данными. В принципе, может быть ситуация, когда вроде бы коррелирующее поведение обоих рядов объясняется не их связью, а действием третьей, общей для них причины, и тогда при физическом отсутствии прямой причинно-следственной связи исследуемых рядов математический аппарат даст в ее отношении «ложный» вывод. Однако если исходя из независимых экспертных соображений утверждение, что исследуемая связь существует, верно, то выводы корректны.

Значение коэффициента корреляции лежит в диапазоне от -1 до $+1$. Связь максимальна при его значении (± 1), при нулевом значении связь отсутствует. Положительная корреляция означает, что с ростом параметра-причины параметр-следствие тоже растет. Отрицательная корреляция означает, что с ростом пара-

метра-причины параметр-следствие, наоборот, уменьшается. Например, «по Кудрину» рост денежной массы в российском обороте как причина должен приводить к росту индекса инфляции. Ниже будет показано, что все обстоит прямо противоположным образом.

Коэффициент корреляции (R) имеет вид:

$$R = \frac{\sum X * Y - \frac{\sum X * \sum Y}{n}}{\sqrt{\left[\sum X^2 - \frac{(\sum X)^2}{n} \right]} * \sqrt{\left[\sum Y^2 - \frac{(\sum Y)^2}{n} \right]}}$$

где n — количество отсчетов на временной реализации.

Видно, что для расчетов необходимы как минимум две временные реализации. Важно заметить, что практически и политически это означает знание и опору на реальный опыт. Не на теоретизирование, доктринальный диктат или фантазии и интуитивное озарение, а на практику.

Можно не знать природы самой связи величин, достаточно модели черного ящика (рис. 2).

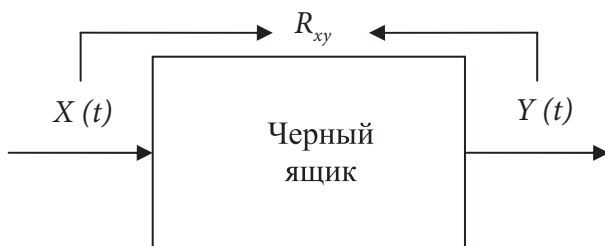

Рис. 2. Корреляционный анализ как модель черного ящика

Корреляционный анализ позволяет определить, что данный фактор является причиной того или иного поведения целевого параметра. Можно не знать всех деталей механизма связи X и Y, однако доказать и взвесить значимость самой причинно-следственной связи оказывается возможным.

Обсуждаемая методология будет ниже применена для реального факторного анализа применительно к государственному уп-

равлению инфляцией. При этом в качестве причины (фактора) выбираются те параметры, которые реально используются как регулируемые в государственном управлении. В качестве следствия были выбраны рост ВВП и индекс инфляции, которые в государственном управлении реально мониторируются в качестве функций цели. Например, фактор — среднемесячная величина заработной платы в текущих ценах, а функция цели — индекс инфляции, исчисляемый относительно предыдущего года. Интересует их причинно-следственная связь.

Заметим, что в роли временного параметра t могут выступать и иные, пространственные, например, параметры.

Характерные крайние случаи корреляционной зависимости достаточно очевидны даже на уровне качественного, визуального анализа (рис. 3).

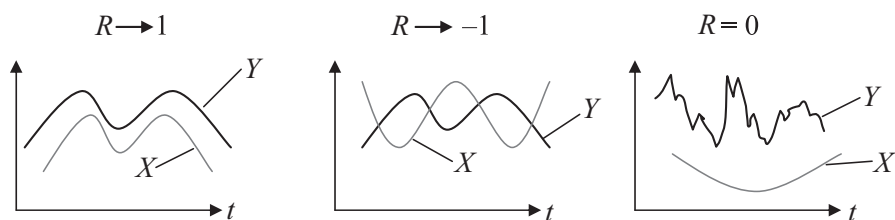

Рис. 3. Характерные случаи сильной и отсутствующей корреляции.

$|R|=1$ — полное доказательство причинно следственной связи,
 $R=0$ — связь отсутствует.

Из формулы для коэффициента корреляции следует соображение о математической симметрии X и Y . Однако эксперту, занимающемуся факторным анализом при формировании государственной политики, из дополнительных соображений всегда известно, что есть причина, а что — следствие. Хотя в российской практике встречаются прямо противоположные, парадоксальные примеры [56]. Ниже будет к тому же показано, как вычислительным путем определить направления причинной связи.

Величина $|R|$ позволяет проранжировать по значимости факторы независимо от их количества.

В принципе указанная методика в точных науках является одной из базовых и даже элементарных. Однако в гуманитарной,

слабо формализуемой сфере, характерной как раз для политической практики, ее применение ограничено, скажем так, научными традициями гуманитаристики.

Может ли значимый коэффициент корреляции однозначно доказать наличие причинно-следственной связи? Может ли отсутствие значимого коэффициента корреляции однозначно доказывать отсутствие причинно-следственной связи? Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Возможны три случая (рис. 4):

1. Причинно-следственная связь процессов *A* и *B* существует;
2. Причинно-следственная связь процессов *A* и *B* отсутствует;
3. Причинно-следственная связь процессов *A* и *B* отсутствует, но *кажется* в связи с наличием третьего процесса *C*, который одновременно влияет на оба исследуемых процесса и может быть неизвестен.

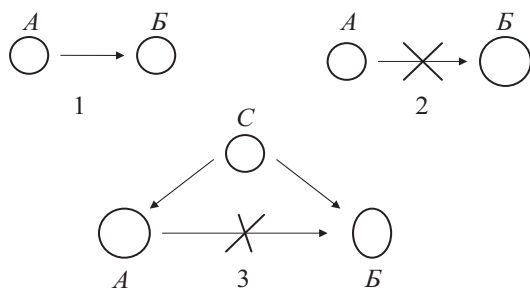

Рис. 4. Возможные случаи причинно-следственных связей

Как частный подслучай случая № 1 связь может существовать, но при этом маскироваться другими, более сильными причинными процессами и не различаться на их фоне.

По правилам формальной логики в связи с возможностью третьего случая однозначного доказательства причинно-следственной связи математический аппарат корреляционного коэффициента дать не может. Это становится возможным, только если есть возможность привлечения дополнительных знаний о природе самих процессов.

Однако принципиально важным является вывод, что доказать отсутствие причинно-следственной связи процессов *A* и *B* можно однозначно.

Именно так ниже делается вывод о немонетарной природе российской инфляции, что доказывает крупнейшую ошибку текущей версии российской экономической политики, которая приводит к сдерживанию экономического роста в стране и целому ряду масштабных негативных последствий.

В реальном мире причина и следствие могут быть разнесены во времени. Например, некая причина воздействует на население, мотивируя его в направлении повышения рождаемости. Как минимум девять месяцев должно пройти, чтобы результат воздействия привел бы к следствию, а следующая задержка с необходимостью произойдет для того, чтобы родившийся ребенок сам стал родителем (от 18 до 23 лет).

В экономических процессах, как правило, такие фазовые задержки имеют место и их величина может изменяться от дней-месяцев до нескольких лет. Поэтому необходима модификация базовой формулы коэффициента корреляции путем использования разных аргументов исследуемых величин с задержкой по времени T ; $X(t)$ и $Y(t+T)$. В результате будет получен коэффициент корреляции $R(T)$.

Важен вопрос о разрешающих аппаратурных возможностях корреляционного анализа в обнаружении причинно-следственной связи. Дело в том, что на временные ряды исследуемых величин могут налагаться другие процессы, не связанные с этими величинами (процессами) и даже носящие в пределе шумовой характер. Для оценки «разрешающей» способности метода был выполнен модельный расчет для двух величин:

$$f(x) = \sin(x)$$
$$\text{и } y(x) = 2\sin(x) + 1 + \text{rnd}(a);$$

где $\text{rnd}(a)$ — функция случайных чисел с равномерным распределением плотности вероятности в интервале $[0, a]$ (рис. 5).

В результате модельных расчетов получено, что даже при десятикратном превышении шума над исследуемыми процессами корреляция не становится меньше приблизительно 0,5 (табл. 2), т. е. идентификация причинно-следственной связи все еще возможна.

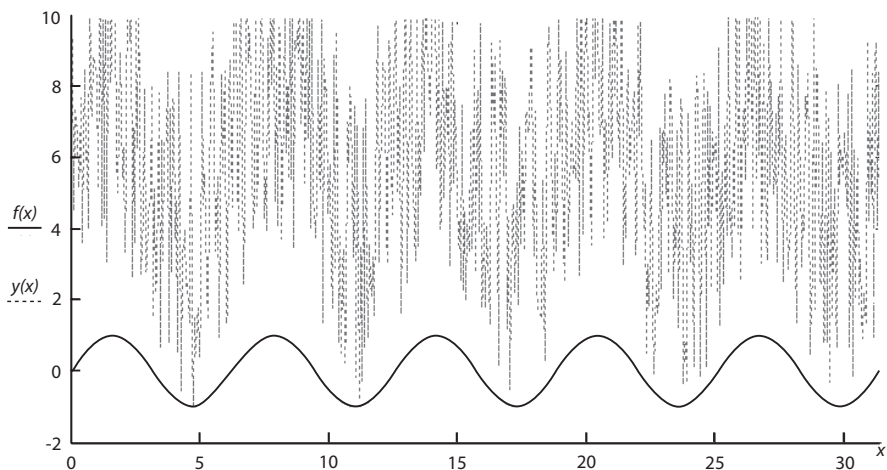

Рис. 5. Вид исследуемых функций с наложением шумов, $\sigma = 10$

Таблица 2

Зависимость искажения (снижения) коэффициента корреляции от величины искажающих шумов

Интервал шума	Коэффициент корреляции
[0,1]	0,98
[0,2]	0,921–0,929
[0,4]	0,766–0,781
[0,6]	0,63–0,648
[0,8]	0,514–0,527
[0,10]	0,416–0,47

Иными словами, влияние процесса-причины на процесс-следствие может быть выявлено на уровне даже 10% от величины других возмущающих факторов, что является вполне приемлемым. Метод демонстрирует высокую чувствительность, позволяя установить (различить) эффект на уровне 10%. Заметим, что на глазок, т. е. путем простого наблюдения, обнаружить схожесть процессов на таких уровнях очень трудно.

В факторном анализе важен вопрос о направленности причинно-следственной связи. Как показано выше, наиболее объек-

тивным способом установить факторную связь двух процессов или явлений, разворачивающихся во времени или пространстве или любом ином параметрическом континууме, является корреляционный анализ. Однако, как вытекает из его математической формулы, коэффициент корреляции симметричен относительно двух испытываемых переменных. Поэтому, просто вычисляя коэффициент корреляции, можно установить факт и величину связи, но выяснить, какой из параметров является причиной (фактором), а какой — следствием, невозможно. Возможно экспертное привлечение независимых данных, здравого смысла и т. п. Однако существует целый класс государственных управленческих ситуаций, когда это необходимо знать вполне определенно.

Например, ситуация с известным положением о том, что рост зарплаты должен отставать от роста производительности труда. Его обоснованием служит макромонетарный баланс, когда сравнивают объем денег в обороте (полагая, что повышение зарплаты происходит за счет дополнительной денежной эмиссии) и объем отвечающих им товаров и услуг. При этом считается, что нарушение баланса может привести к росту инфляции.

Конечно, эта модель верна только для идеально равновесных условий, которых в переходных экономиках не бывает, в российской совершенно точно. Во-вторых, рост зарплаты является мотиватором труда, делает его более производительным (это обстоятельство ставит принципиальный вопрос, что является причиной, а что следствием во взаимоотношениях производительности труда и уровня его оплаты). Кроме того, рост зарплаты в макроэкономическом балансе, как и в балансе предприятия, может происходить за счет снижения иных издержек либо за счет прибыли.

При этом понятно, что вторжение и в то и в другое означает посягательство на интересы собственника и происходит конфликт интересов по линии «собственник — наемный работник». История показывает, что этот небезобидный конфликт, отражающий степень эксплуатации наемного работника, может приводить даже к революциям. Поэтому в теоретические споры о целесообразности опережения ростом производительности труда роста зарплаты вмешивается политика, интересы, лоббирование и... от научно-экспертной обоснованности государственно-управленческих мер не остается ничего, кроме волевых решений,

последствиями которых являются демографический кризис и социальная напряженность — вплоть до социальных революций. Во всяком случае, именно перед революциями 1917 г. и 1991 г. отрыв роста производительности труда от роста заработной платы был максимальным во всей российской истории.

Имеют место и иные ситуации политико-экономического спора о том, как то или иное государственно-управленческое экономическое решение влияет, например, на рост ВВП или инфляцию. Так, реален спор о доле госрасходов в ВВП как факторе экономического роста, коэффициенте монетизации экономики как факторе инфляции и т. п.

Поэтому было бы эффективным найти способ привлечь для разрешения подобных споров феноменологические доказательства, которые, будучи фактом, не подвержены интересам и иным вкусовым и политическим интерпретациям. Оказывается, что это возможно.

Причина является причиной по отношению к следствию потому, что она опережает его во времени. Поэтому коэффициент корреляции, вычисленный для двух переменных в один и тот же момент времени t действительно не может различить направленности связи «причина — следствие» (рис. 6).

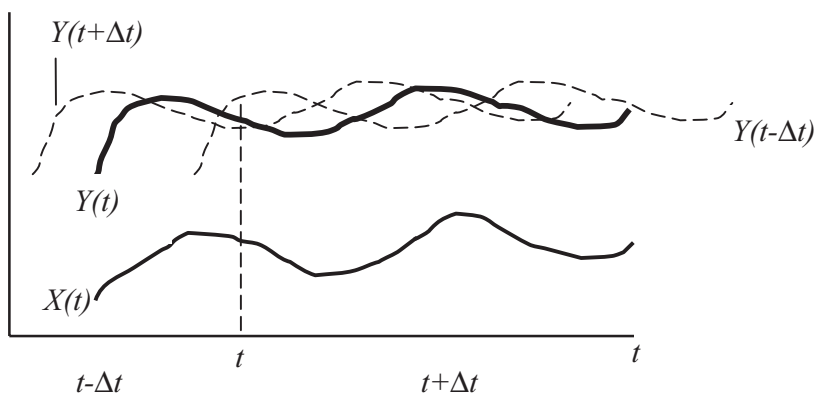

Рис. 6. К понятию коэффициента корреляции, вычисляемого с временным лагом

Однако в природе, не исключая социальной природы, между причиной и следствием всегда есть временная задержка Δt . Так, в

примере, приведенном выше, мотивация на рождаемость (к примеру, обещание материнского капитала) сработает не ранее, чем через девять месяцев. Поэтому корреляционная связь в данном случае будет максимальной с временным лагом в девять месяцев и при условии, что $\Delta t > 0$, следующий максимум эффекта будет при $\Delta t = 20$ лет (возраст взросления человека). При изменении знака лага времени на обратный $\Delta t < 0$ значение корреляции должно, наоборот, стать меньшим (рис. 7). Соответственно, очевидно, что при $\Delta t = 9$ месяцев коэффициент корреляции будет максимален.

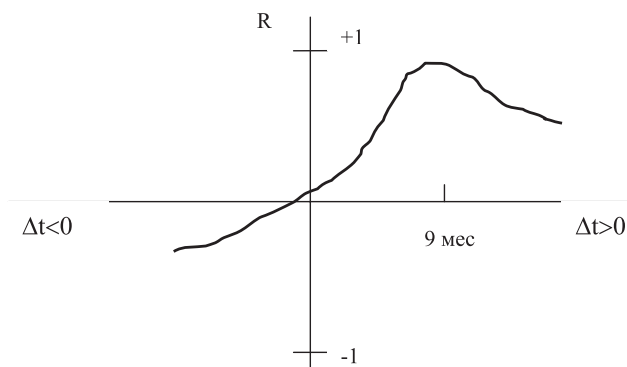

Рис. 7. Максимум в правом верхнем квадранте — свидетельство причинно-следственной направленности

Значит, меняя полярность и величину лага времени Δt при вычислении коэффициента корреляции, можно выявить направленность причинно-следственной связи и доказать, что именно переменная X является причиной переменной Y (опережает ее во времени). Это соответствует нахождению максимума коэффициента корреляции в положительном полупространстве лага времени.

Если же максимум коэффициента корреляции приходится на отрицательное полупространство ($\Delta t < 0$), то, наоборот, переменная X есть следствие переменной Y .

Указанные методические возможности были целенаправленно применены для идентификации факторов российской инфляции (и роста ВВП), и в первую очередь для ответа на вопрос об ее монетарном характере.

Глава 2. Факторный анализ инфляции и роста ВВП в России

Как известно, при проектировании государственной экономической политики, как и существенных аспектов экономического развития страны, должны явно указываться количественные цели — ориентиры такого развития. К этим целям можно было бы относить целый ряд показателей.

Например: демографические показатели; структурные сдвиги в экономике; научно-технический прогресс; территориальное развитие национальной экономики; развитие финансовой, денежной и социальной сфер, потребительского рынка; индексы цен и индексы-дефляторы; показатели системы национальных счетов; баланс денежных доходов и расходов населения; баланс трудовых ресурсов; балансы отдельных видов продовольственных и непродовольственных товаров; баланс инвестиционных ресурсов и платежный баланс; показатели оплаты труда, занятости, доходов и потребления домашних хозяйств; состояние развития внешней торговли Российской Федерации и макроэкономический анализ мирового рынка, а также ряд других показателей. Именно в этом случае можно было бы говорить о полноразмерной государственной экономической политике, направленной на управление экономическим развитием страны.

Однако в реальности исполнительная власть в качестве исходных макроэкономических показателей для составления проекта бюджета как основного планирующего текущее экономическое развитие документа использует только объем валового внутреннего продукта на очередной финансовый год, темп роста валового внутреннего продукта в очередном финансовом году, а также уровень инфляции (ст. 183 Бюджетного кодекса РФ) [57]. Итак, только объем ВВП, темп его роста и индекс инфляции.

Иные макроэкономические показатели для составления проекта бюджета в законодательстве не указаны и в текущем управлении де-факто не используются.

Но даже при таком совершенно узком (по валу) управлении от того, как точно и адекватно измеряются эти показатели, ка-

ково представление властей о факторах (причинах) изменчивости (роста ВВП и падения инфляции) указанных параметров, представление об их природе, зависит основное содержание и эффективность экономической политики. Если управленец неправильно представляет себе факторы роста ВВП или снижения инфляции, то эффективная реализация планов по росту первого и снижению последней попросту невозможна. Заметим, что в российской практике происходит именно это. Результат усилий может быть даже обратным по отношению к запланированному. Поэтому целесообразно проанализировать существующие представления по этим двум группам вопросов.

Опуская детали множественных экономико-политических дискуссий, можно указать на основные идеи, которые позволяют увидеть в явном виде или реконструировать имеющиеся в их рамках факторы валового экономического роста.

1. Официальный многолетний подход финансовых властей России заключается в том, что управленческая цель высшего уровня [58–60] — снижение инфляции и как следствие — создание благоприятного инвестиционного климата и массированное привлечение иностранных и частных инвестиций в экономику России.

При этом преобладает представление о монетарной природе российской инфляции, что приводит к механизму обезденеживания российской экономики, стерилизации финансовых средств, подавлению эмиссионной функции ЦБ РФ, дефициту кредитных ресурсов, в особенности длинных инвестиционных мало доходных.

Цель второго уровня — привлечение за счет борьбы с инфляцией иностранных инвестиций — хронически не достигается. Доля иностранных инвестиций во всех российских инвестициях в основные фонды не превышает нескольких процентов.

2. Активный неолиберальный подход, продвигаемый до недавних времен официальным помощником Президента РФ по экономике и реализуемый на практике.

Сокращение доли государственных расходов в ВВП страны, что якобы должно уменьшить налоговое давление на бизнес, увеличить долю остающихся в его распоряжении средств, которые могут быть использованы им на развитие более эффективно, чем на это способно государство. На рис. 8–9 показано распределение по странам мира этого показателя и российская динамика.

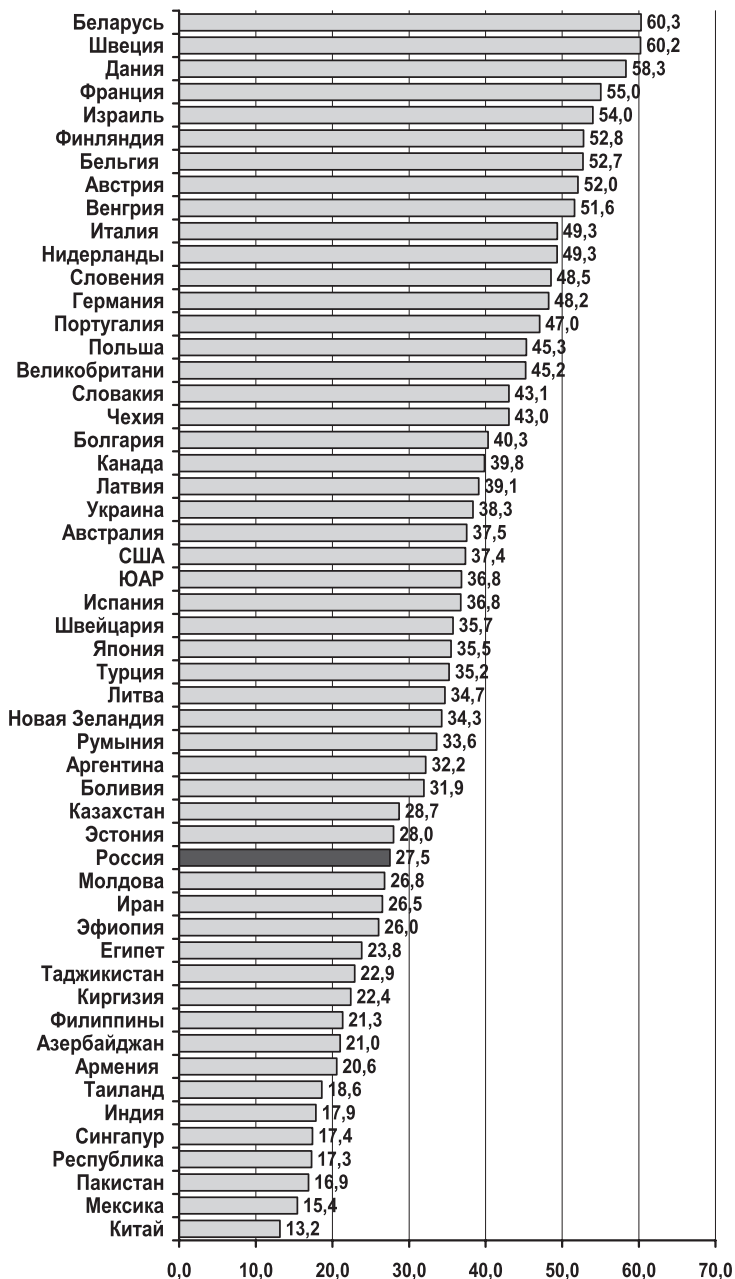

Рис. 8. Доля госрасходов в ВВП ряда стран

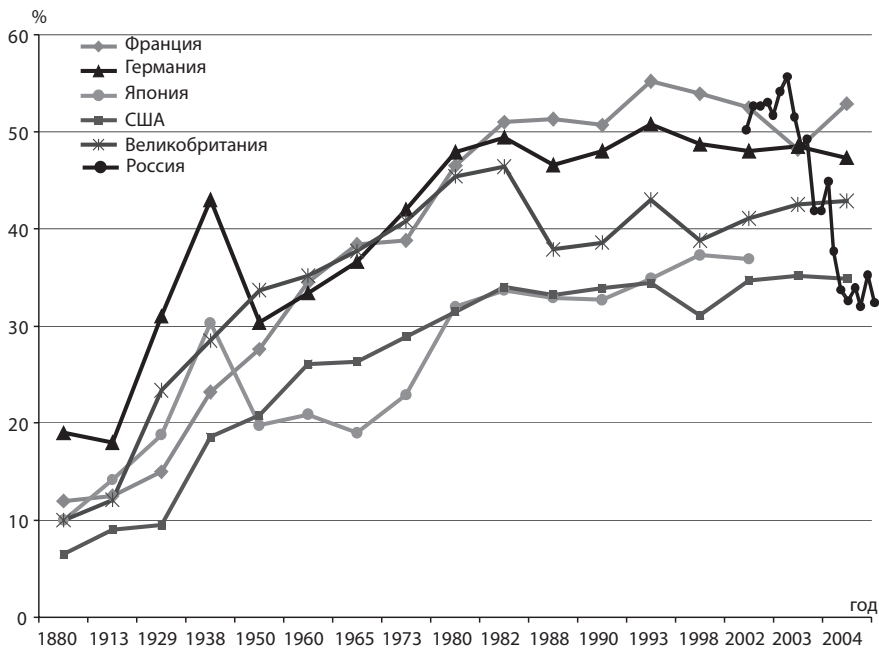

Рис. 9. Экономически обусловленная динамика доли государственных расходов в ВВП по ряду стран мира в долгосрочной ретроспективе. Россия «плывет» против мировой тенденции и экономической целесообразности (шкала абсцисс нелинейная)

Россия уже «опережает» по этому показателю многие традиционные рыночные государства. Кроме того, видно, что политика сокращения доли государственных расходов в ВВП — это не умозрительная дискуссионная позиция, а фактически осуществляемая на практике государственная политика.

3. Крайне либеральный подход, пропагандируемый в рамках российской либеральной научной школы, в котором утверждается необходимость полного освобождения цен, снятия тарифного регулирования в области естественных монополий и дезинтеграции последних.

Озвучиваемая аргументация сводится к тому, что энергонезэффективность российских предприятий и экономики в целом является фактором ее низкой конкурентоспособности, тормозящим,

опять-таки, внешние инвестиции. Если же включить фактор, стимулирующий предприятия, начать оптимизировать производство и операции по критерию энергоэффективности, транспортных и иных издержек производства, то это послужит мощным фактором оздоровления, обновления, повышения конкурентоспособности — т. е. стимулом экономического роста. Правда, при этом как-то умалчивается, что может произойти в переходный период с этими самыми предприятиями в условиях реальной конкуренции с нерезидентами и в условиях вхождения России в ВТО.

4. Подход, основанный в своем ядре на отказе от принципиально ошибочной монетаристской модели борьбы с инфляцией, ведущей к стагнации экономического роста, на восстановлении рабочего уровня монетизации экономики, массивном адресном и целевом (по отраслям, проектам, регионам) инвестиционном кредитовании на основе необходимой эмиссии ЦБ РФ и актуализации избыточных золотовалютных резервов. Данный подход развивается в настоящей работе.

Если рассмотреть причинно-следственную связь указанных факторов экономического роста и фактического экономического роста за период, прошедший с начала рыночных реформ, то по первичным оценкам получается вполне однозначная сопоставительная оценка результативности конкурирующих платформ (табл. 3).

Таблица 3

Причинно-следственная связь экономических факторов и прироста ВВП

	Фактор (идейно-экономический концепт)	Коэффициент корреляции (связи) с приростом ВВП
1	Единственный целевой параметр управления — индекс инфляции (монетаризм)	+0,51
2	Сокращение доли госрасходов в ВВП	+0,135
3	Освобождение цен на услуги естественных монополий	-0,82
4	Инвестиции в основной капитал	+0,92

По данным за 1991–2003 гг.

Отрицательное значение коэффициента корреляции в случае освобождения тарифов естественных монополий означает значительное сокращение ВВП страны.

Однако возможны и более детальные замеры причинно-следственной связи с ростом ВВП отдельных инструментарных экономико-управленческих решений.

Напомним, что величина причинно-следственной связи является доказательством фактической результативности той или иной парадигмы государственного экономического управления. Это не «мнение по поводу», не тезис типа «мне кажется», «я считаю», что часто характерно для экономических дискуссий по выбору решений, а вывод, вытекающий из реальной практики и реальных особенностей российской экономики последних лет. Мы не всегда можем явно знать все многочисленные механизмы взаимосвязей в сложнейшей российской социально-экономической системе, к тому же отягощенной субъективными психологическими мотивациями и производителей, и потребителей, однако для модели черного ящика этого и не требуется.

Главное — что величина причинно-следственной связи отражает не субъективное знание или политическую позицию, что может быть хорошо для политических манипуляций, но не годится для государственного управления, а объективные характеристики реальной российской экономики, и в этом смысле не подлежит дискутированию.

Эти результаты нужно просто принимать как данность. Из них следует исходить и при оценке предлагаемых решений, и в проектировании управленческой программы. В табл. 4 представлены результаты расчетов величины связи ряда факторов с изменчивостью ВВП и инфляцией потребительских цен. В таблице представлены данные пока без анализа временного лага между фактором и целевым параметром (это будет приведено ниже). Таблица построена на основании статистических данных Росстата.

Как выбирались параметры-факторы? Почему, например, используется значение тарифов естественных монополий, а не индексов их цен?

В принципе можно брать для анализа и индексы, которые в конечном счете детерминированно связаны с параметром. Но

Таблица 4

**Коэффициенты корреляции между факторами
и темпом роста ВВП, индексом потребительских цен
по периоду 1992–2007 гг.**

№	Фактор	Коэффициент корреляции с:	
		индексом инфляции	ВВП
Доходы населения			
1	Банковские вклады (депозиты) физических лиц в кредитных организациях	-0,46	0,55
2	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)	-0,60	0,69
3	Среднемесячная начисленная заработная плата работающих в экономике	-0,59	0,67
4	Средний размер назначенных месячных пенсий	-0,61	0,68
Монетарный фактор			
5	M2/ВВП	-0,44	0,49
6	Ф1+Ф2+Ф3, рассчитанная по европейскому стандарту	0,12	0,71
7	Ф1+Ф2+Ф3, рассчитанная по китайскому стандарту	0,13	0,72
Инвестиции			
8	Основные фонды всего по отраслям экономики (на начало года, по полной учетной стоимости)	-0,75	0,77
9	Ввод в действие основных фондов, всего, в фактически действовавших ценах	-0,53	0,67
10	Инвестиции в основной капитал, в фактически действовавших ценах	-0,61	0,71
Бюджетные параметры			
11	Доходы консолидированного бюджета	-0,57	0,68
12	Расходы консолидированного бюджета	-0,59	0,69
13	Расходы консолидированного бюджета, в% к ВВП	0,30	-0,77
Тарифы естественных монополий			
14	Средние цены производителей на основные виды топливно-энергетических ресурсов (на конец года), нефть	-0,30	0,68
15	Средние цены производителей на основные виды топливно-энергетических ресурсов (на конец года), электроэнергия	-0,23	0,31

Продолжение таблицы 4

№	Фактор	Коэффициент корреляции с:	
		индексом инфляции	ВВП
16	Средние цены производителей на основные виды топливно-энергетических ресурсов (на конец года), бензин автомобильный	-0,37	0,76
17	Средние цены производителей на основные виды топливно-энергетических ресурсов (на конец года), топливо дизельное	-0,33	0,62
18	Средние цены производителей на основные виды топливно-энергетических ресурсов (на конец года), мазут топочный	-0,33	0,64
19	Средние цены производителей на основные виды топливно-энергетических ресурсов (на конец года), газ естественный	-0,32	0,46
20	Средние цены производителей на основные виды топливно-энергетических ресурсов (на конец года), уголь энергетический каменный	-0,41	0,67
21	Средние цены производителей на основные виды топливно-энергетических ресурсов (на конец года), уголь для коксования	-0,31	0,50
22	Цены на грузовые перевозки основными видами транспорта	-0,8	0,6
23	Цены на услуги связи	-0,1	0,2
24	Цены на услуги ЖКХ	-0,9	0,42
Импорт			
25	Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	-0,04	0,02
26	Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) плюс текстиль, текстильные изделия и обувь	-0,11	0,06
27	Промышленный импорт (минеральные продукты; продукция химической промышленности, каучук; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; металлы, драгоценные камни и изделия из них; машины, оборудование и транспортные средства)	-0,35	0,41
28	Импорт машин, оборудования и транспортных средств	-0,31	0,35

№	Фактор	Коэффициент корреляции с:	
		индексом инфляции	ВВП
Уровень открытости экономики			
29	(Экспорт+импорт) / ВВП	0,41	-0,41
30	Экспорт	0,821	-0,531
Обменный валютный курс рубля			
31	Курс рубля к доллару	0,88	-0,52

в качестве фактора используется тот параметр, который управляется государством и который реально волнует группы интересов. Грузовладельца в конечном итоге интересует при планируемых перевозках уровень издержек в рублях, а не индекс в процентах. Его в первую очередь интересует уровень цен, а не скорость их изменения. В частности, регулируются именно цены естественных монополий, а не их первая производная (индекс). Поэтому результат анализа связи дает сведения об управленческом потенциале той или иной экономической политики по отношению к функциям цели, в качестве которых анализируются две: темп роста ВВП и инфляция (индекс потребительских цен).

В табл. 4 впервые вводятся позиции № 6–7, посвященные величине изымаемых (в официальной риторике — стерилизуемых) и не вводимых в экономический оборот финансовых ресурсов в результате монетаристской политики борьбы с инфляцией.

Денежная масса Φ , не вводимая и изымаемая из экономического оборота как основной метод монетаристской борьбы с инфляцией, определялась как сумма трех компонент

$$\Phi = \Phi_1 + \Phi_2 + \Phi_3;$$

рассчитываемых следующим образом:

1. Φ_1 представляет собой денежную массу $M2$, которая при существующем в России ВВП могла бы быть дополнительно в обращении, если бы коэффициент монетизации был на уровне средневропейского или китайского (рис. 10).

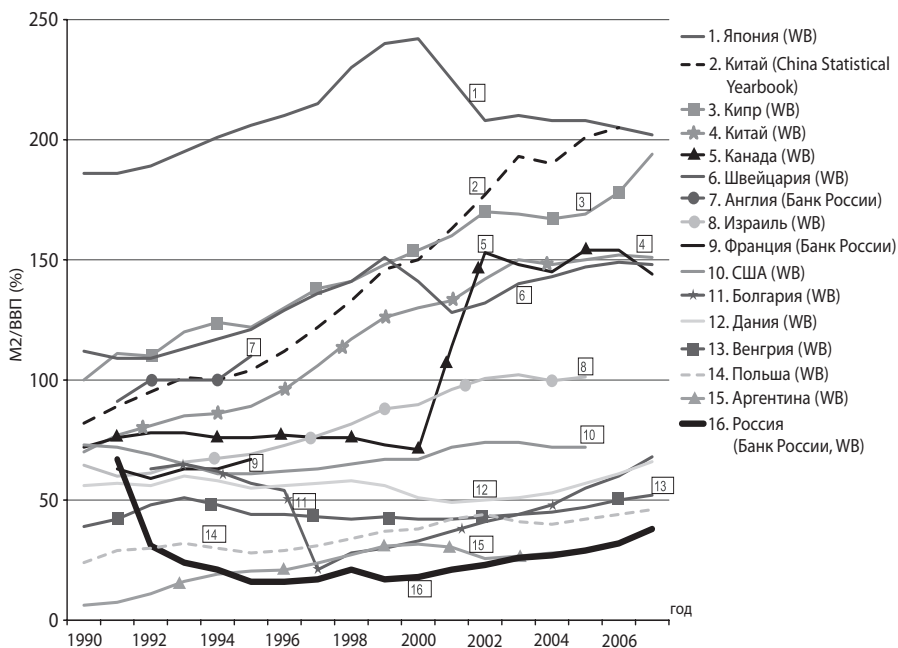

Рис. 10. Денежное обеспечение национальных экономик.
Россия — изгой

Источники: World Development Indicators Database 2008. World Bank // <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/>; China Statistical Yearbook 2008. October. China Statistics Press, 2008 // <http://www.stats.gov.cn/eNgliSH/statisticaldata/yearlydata/>; О достаточности денег в экономике // Вестник банка России, №64 (156), 1996

На рис. 10 видно, как — в противоречии с мировыми тенденциями — сжималась денежная масса в российской экономике в связи с навязанной догмой монетаристской борьбы с инфляцией. Ниже будет доказано, что такой связи нет и более того: на рис. 11 показано, как в ряде стран в период наращивания денежной массы падал индекс инфляции.

Стерилизованный и не введенный в оборот объем денежной массы не работает на экономическое развитие при том, что в мире в соответствующих странах подобные денежные массы работают в экономике.

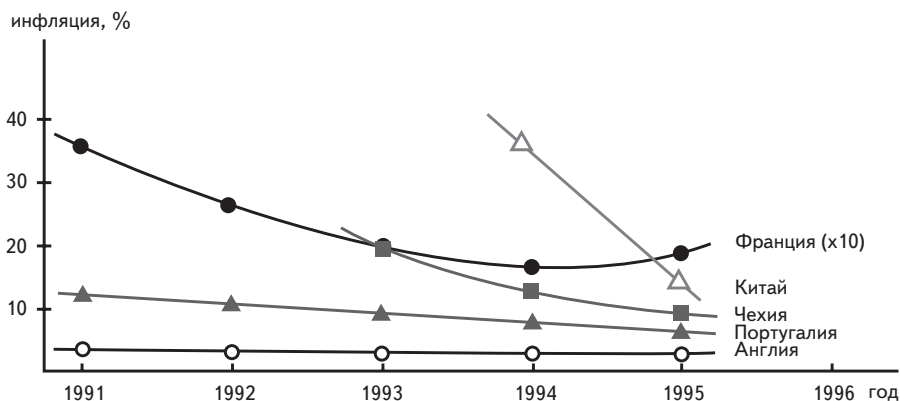

Рис. 11. Снижение инфляции в странах, повышающих денежное предложение в национальных экономиках

Этот показатель рассчитывался по двум условно нормативам — «европейскому» и «китайскому» — согласно формулам:

$$\Phi_{\text{EUR}} = \left(\frac{M2}{\text{ВВП}} - 1 \right) \cdot \text{ВВП}$$

$$\Phi_{\text{КН}} = \left(\frac{M2}{\text{ВВП}} - 2,15 \right) \cdot \text{ВВП}$$

Численные коэффициенты в скобках учитывают «норматив» $M2/\text{ВВП}$ для Китая и средний для европейских успешных государств (на 2006).

В расчетах использовались данные Госкомстата РФ [61] в части объема ВВП и Центробанка России [62] в части объема денежной массы $M2$.

2. Φ_2 представляет собой избыточную, как бы «замороженную» часть объема золотовалютных резервов страны (ЗВР), которая могла бы быть введена в экономический оборот, но в монетаристской парадигме борьбы с инфляцией не вводится. Вычисляется эта часть с учетом «критерия Рэдди». Согласно данному критерию достаточный для выполнения своих основных функций уровень золотовалютных резервов страны должен покрывать объем трехмесячного импорта товаров и услуг плюс объем краткосрочных выплат по государственному и частному внешнему долгу.

Этот показатель рассчитывался по формуле:

$$\Phi_2 = 3BP_{\text{фактич.}} - 3BP_{\text{Рэдди}}$$

где $3BP_{\text{фактич.}}$ — фактический объем золотовалютных резервов РФ по данным Центробанка России; $3BP_{\text{Рэдди}}$ — достаточный объем золотовалютных резервов РФ по критерию Рэдди, вычисленный как сумма трехмесячного импорта и годового объема платежей по внешнему долгу по данным Центробанка России.

3. Φ_3 — объем стерилизованных накоплений в Стабилизационном фонде (его преемниках).

На рис. 12 представлена динамика показателя Φ (вычисленного по «европейскому» и «китайскому» нормативам), характеризующего денежную массу, выводимую и невведенную в экономику страны за период 1992–2006 гг. и ее составных частей.

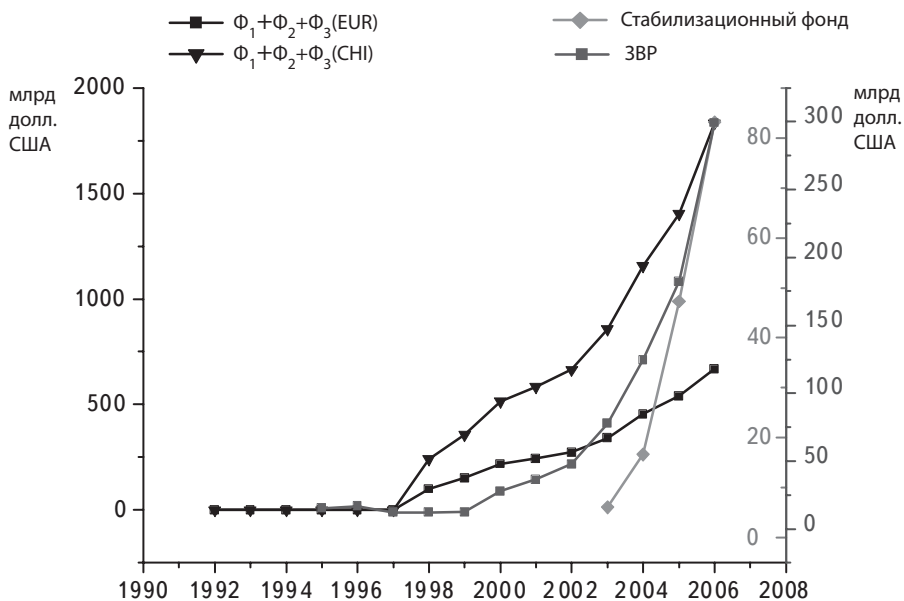

Рис. 12. Объем выводимых и невводимых в экономический оборот России финансовых средств по «европейскому» и «китайскому» нормативам

Абсолютное значение неработающих в силу монетаристской политики финансовых ресурсов в российской экономике состав-

ляет уже более двух триллионов долларов. К сожалению, данная политика продолжается.

Существенным для инфляции оказался фактор курса рубля к доллару. В чем причина? Она нетривиальна. Поскольку Центробанк подавил свою эмиссионную функцию и она никаким образом не связана с потребностями развития экономики, практически свел ее к эмиссионному обслуживанию экспортных сырьевых поставок, в итоге рублевая эмиссия отчасти оказалась связанной с курсом рубля к доллару. Механизм выглядит следующим образом: чем выше курс рубля к доллару, тем больший уровень рублевой эмиссии отмечается при операциях экспортеров внутри страны. Дает вклад и банковский депозитно-кредитный мультипликатор.

То есть курс рубля к доллару стал фактически фактором эмиссионной поддержки уровня денежной массы в экономике. Впервые очень сильный эффект этого рода возник при дефолте 1998 г. Эффект состоял в приросте ВВП и снижении инфляции. Во-первых, этот эффект подтверждает, что в экономику нужно вводить финансовые ресурсы (инвестиционного свойства), а не стерилизовать их. А во-вторых — что борьба с инфляцией более эффективна не путем стерилизации средств и снижения спроса, а введением финансов в экономику, т. е. увеличением предложения товаров и услуг.

Рост инфляции в конце 2007 г. был связан не только со словом посредников, но и с резким снижением курса рубля к доллару, т. е. укреплением рубля.

Представляется принципиальным вопрос о временном периоде анализа. С одной стороны, можно предположить, что взаимосоотношение разнонаправленных факторов прироста ВВП и индекса инфляции по мере течения времени с 1992 г. — года начала радикальных рыночных реформ — могло и изменяться. Например, период спада ВВП в 1996–1997 гг. сменился на его рост. Изменился психологический фактор инфляционных ожиданий. Происходили различные релаксационные и адаптационные процессы.

Но все-таки за весь период 1992–2007 гг. монетаристская основа государственной экономической политики, фактически проводимой в России, не менялась.

Проводилась стерилизация финансовых ресурсов, происходило искусственное сдерживание денежной массы в стране — и по линии эмиссии ЦБ РФ, и по линии депозитно-кредитной банковской мультипликации. Сдерживался уровень платежеспособного спроса — как конечного потребительского путем сдерживания оплаты труда и samozанятости (доходов) населения, так и инвестиционного в цепочке обменов хозяйствующими субъектами. При либерализации цен оборотные фонды предприятий «сторе-ли», но не были ни проиндексированы, как, например, стоимость основных фондов, ни пополнены через доступное и лояльное по ставкам кредитование. Иными словами, поскольку в основном анализ нацелен на исследование содержания действующей экономической политики, а она принципиально не менялась до настоящего времени, то представляется целесообразным определить в качестве периода анализа 1992–2007 гг.

На рис. 13 для анализируемого периода времени даны временные ряды ВВП и индекса инфляции.

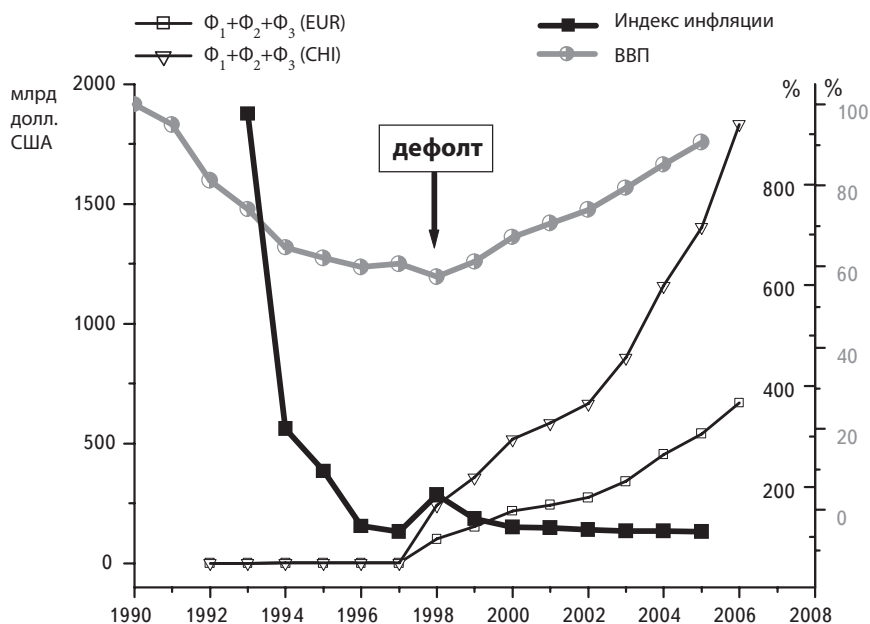

Рис. 13. Временные ряды ВВП и индекса инфляции в России, выводимых из экономики финансовых ресурсов

Вместе с тем в либеральной экспертной группировке появились соображения, что, мол, до дефолта 1998 г. и после него принципиально поменялась природа инфляционных и финансовых механизмов. И если в первый период монетаристскую политику можно критиковать, то в последние годы она стала вполне адекватной. Политическое содержание таких призывов вполне понятно: оно нацелено на оправдание продолжения негодной практики. Однако посмотрим, так ли уж поменялось действие основных факторов, представленных в табл. 4, на рост ВВП и инфляцию.

В табл. 5 данные корреляционного анализа разбиты по двум этапам.

Таблица 5

**Коэффициенты корреляции между факторами,
представленными в табл. 4, темпом роста ВВП
и индексом потребительских цен
по периодам 1992–1997 гг. и 1999–2006 гг.**

Фактор №	Коэффициент корреляции за 1992–1997 гг.		Коэффициент корреляции за 1999–2007 гг.	
	с индексом инфляции	с ВВП	с индексом инфляции	с ВВП
Доходы населения				
1	-0,93	0,99	-0,74	0,19
2	-0,92	0,87	-0,79	0,19
3	-0,92	0,78	-0,92	0,67
4	-0,95	0,84	-0,81	0,18
5	-0,99	0,57	-0,77	0,62
6	-0,97	0,74	-0,84	0,18
Монетарный фактор				
7	0,03	0,83	-0,81	0,20
8	0,55	0,66	-0,72	0,25
9	0,54	0,66	-0,75	0,25
Инвестиции				
10	-0,98	0,87	-0,82	0,19
11	-1	0,74	-0,79	0,15
12	-0,89	0,96	-0,82	0,24

Продолжение таблицы 5

Фактор №	Коэффициент корреляции за 1992–1997 гг.		Коэффициент корреляции за 1999–2007 гг.	
	с индексом инфляции	с ВВП	с индексом инфляции	с ВВП
13	-0,65	0,89	-0,31	0,91
Бюджетные параметры				
14	-0,88	0,98	-0,78	0,2
15	-0,11	0,55	-0,79	0,18
16	-0,9	0,97	-0,78	0,18
17	-0,55	-0,55	-0,78	-0,04
Тарифы естественных монополий				
18	-0,99	0,76	-0,68	0,22
19	-	-	-0,82	0,12
20	-	—	-0,83	0,16
21	-	-	-0,76	0,05
22	-	-	-0,47	0,08
23	-	-	-0,76	-0,33
24	-	-	-0,78	-0,14
25	-	-	-0,75	-0,14
Импорт				
29	0,44	0,75	-0,69	0,07
30	0,58	0,4	-0,72	0,1
31	-0,72	0,99	-0,74	0,2
32	-0,19	0,75	-0,68	0,13
Уровень открытости экономики				
33	0,72	-0,91	0,94	-0,27

Как видим, принципиально природа процессов не менялась до последнего времени. Исключение составляет позиция, связанная с изъятием финансовых ресурсов из экономики. Получается, что чем больше изымается денег, тем меньше инфляция. Но это вновь уже проанализированный выше случай, когда причина и следствие меняются местами.

Мы уже видели и по влиянию денежной массы в целом, и по вкладу инвестиций, и по росту расходов бюджета, что эти факторы, а именно их рост, снижают инфляцию, что имеет непротиворечивое феноменологическое и детерминированно-модельное объяснение в условиях неадекватного монетарного сжатия платежеспособного спроса. Однако, кажется, что влияние изымаемых средств противоречит этому механизму.

Объяснение заключается в том, что сумма $\Phi_1 + \Phi_2 + \Phi_3$ не является причиной инфляции, эти факторы не связаны вообще. Выводимая из экономики сумма есть результат волюнтаристской монетаристской управленческой практики, проводимой по политическим и внесистемным мотивам. (Ниже это будет видно и на примере доли госрасходов в ВВП.)

Существует еще один вопрос в рамках анализа данных таблиц 4–5. А не меняется ли принципиально влияние тех или иных факторов в случае различной временной задержки эффекта? Их действие может носить не мгновенный характер, а быть отложенным во времени. С целью проверки этой гипотезы были вычислены коэффициенты корреляции с лагом по времени. Результаты приведены на рис. 14–25.

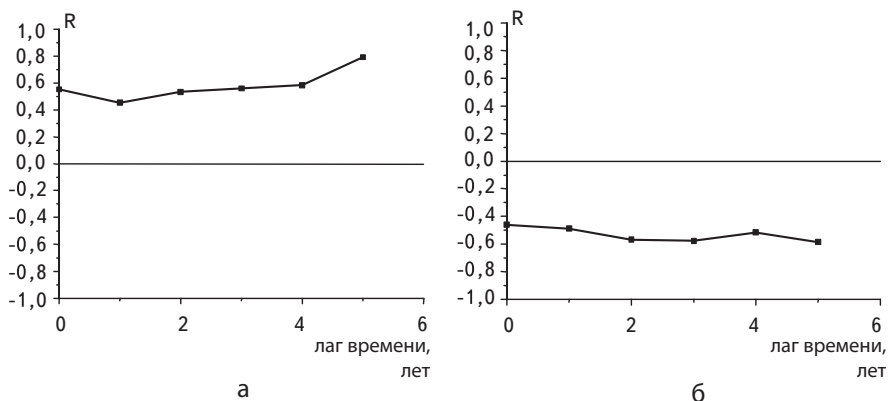

Рис. 14. (Фактор 1.) Коэффициент корреляции между банковскими вкладами (депозитами) физических лиц в кредитных организациях и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

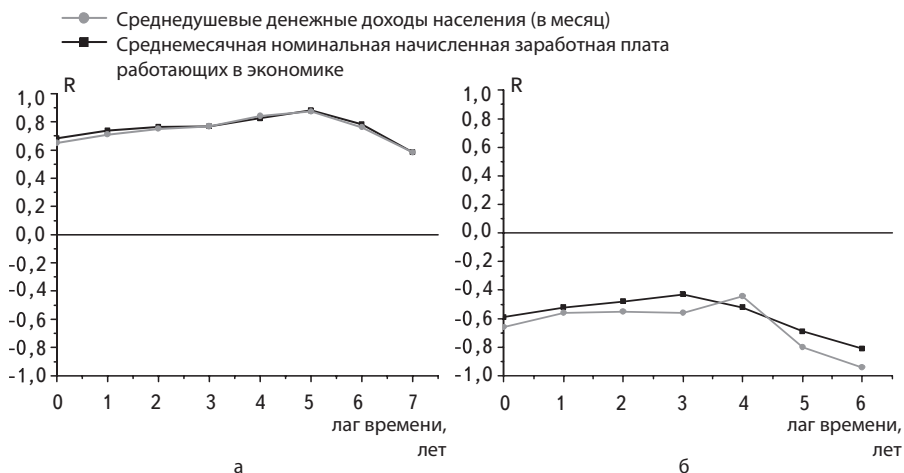

Рис. 15. (Факторы 2, 3.) Коэффициент корреляции между среднедушевыми денежными доходами населения (в месяц), среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работающих в экономике (в месяц) и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

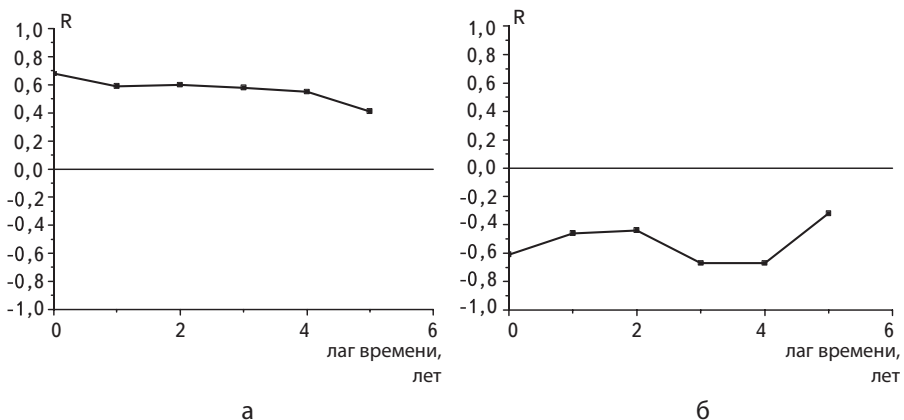

Рис. 16. (Фактор 4.) Коэффициент корреляции между средним размером назначенных месячных пенсий и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

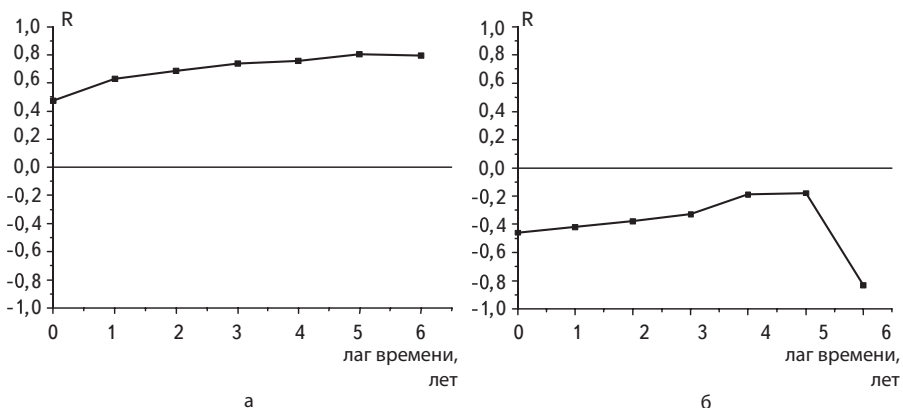

Рис. 17. (Фактор 5.) Коэффициент корреляции между отношением М2/ВВП и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

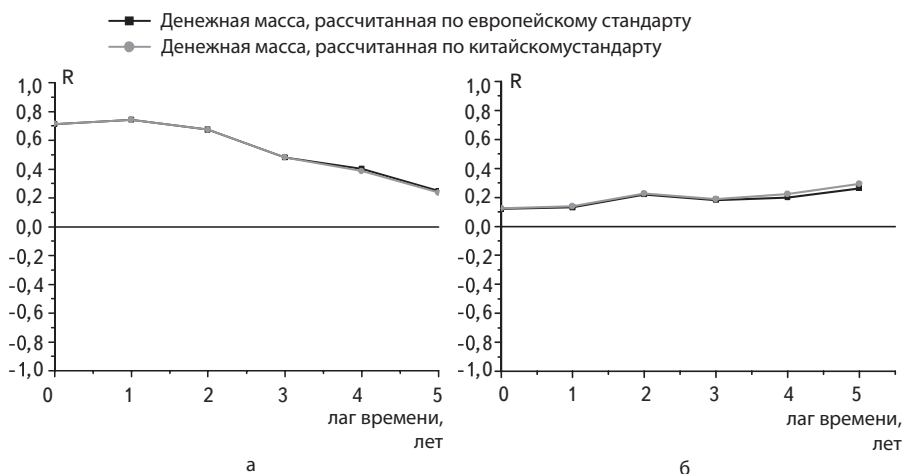

Рис. 18. (Факторы 6, 7.) Коэффициент корреляции между изымаемой (невводимой) денежной массой, рассчитанной по европейскому и китайскому стандартам и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б). (Связи выводимых средств и инфляции нет!)

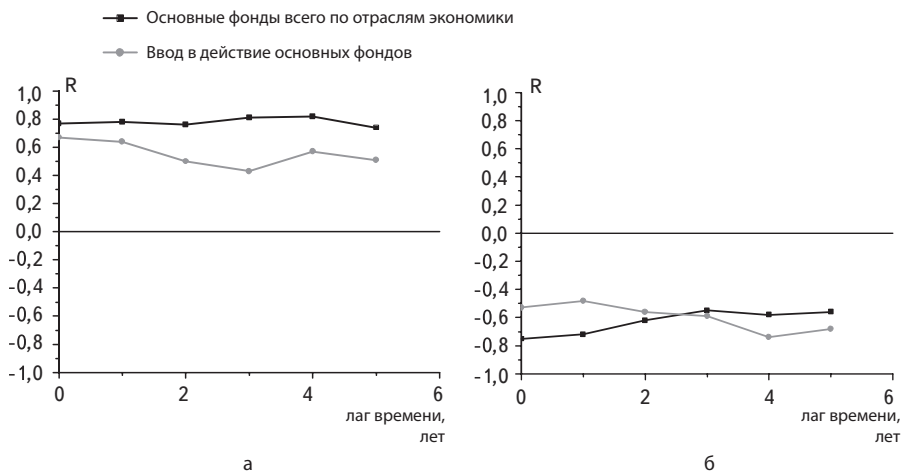

Рис. 19. (Факторы 8, 9.) Коэффициент корреляции между основными фондами, вводом в действие основных фондов и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

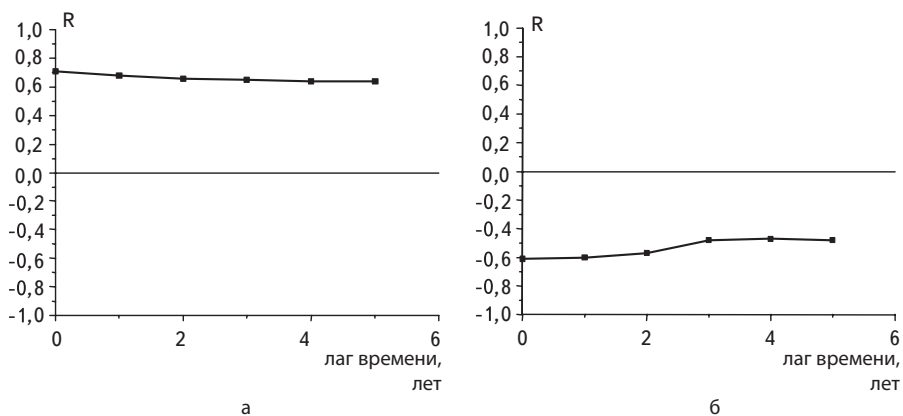

Рис. 20. (Фактор 10.) Коэффициент корреляции между инвестициями в основной капитал (в фактически действовавших ценах) и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

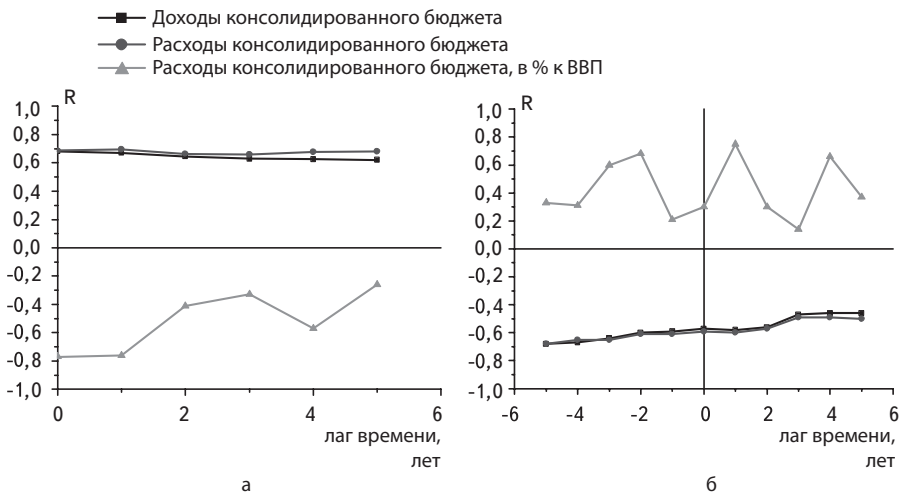

Рис. 21. (Факторы 11, 12, 13.) Коэффициент корреляции между доходами (расходами) консолидированного бюджета, долей госрасходов в ВВП и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

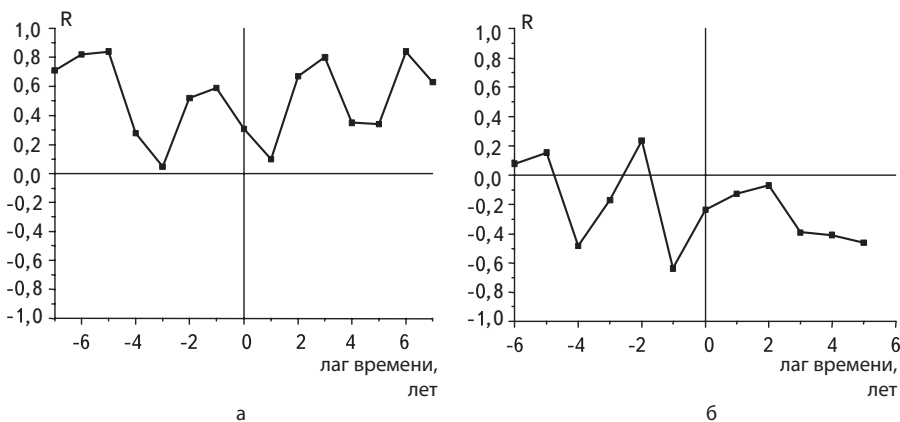

Рис. 22. (Фактор 15.) Коэффициент корреляции между ценами производителей на электроэнергию и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

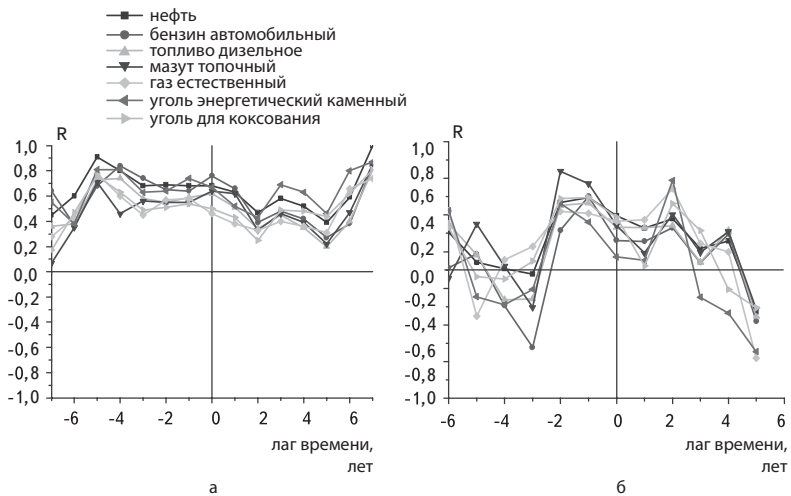

Рис. 23. (Факторы 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21.) Коэффициент корреляции между ценами производителей на основные виды топливно-энергетических ресурсов и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

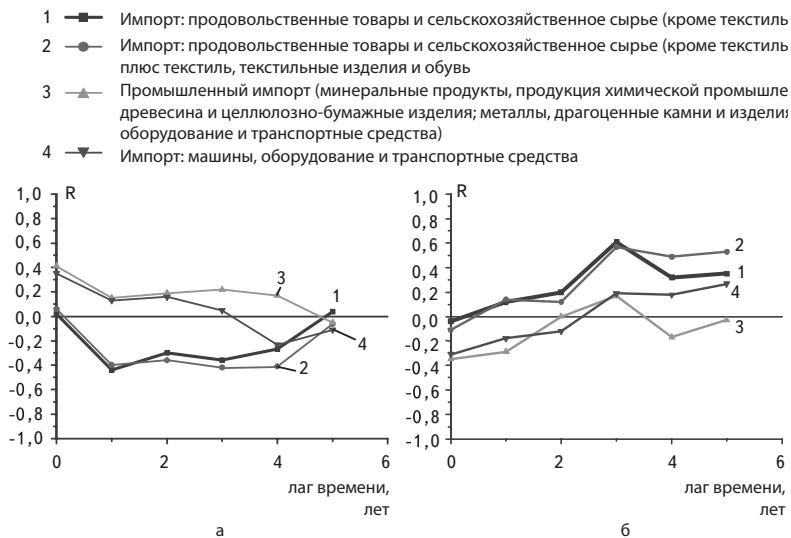

Рис. 24. (Факторы 25, 26, 27, 28.) Коэффициент корреляции между соответствующим импортом и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

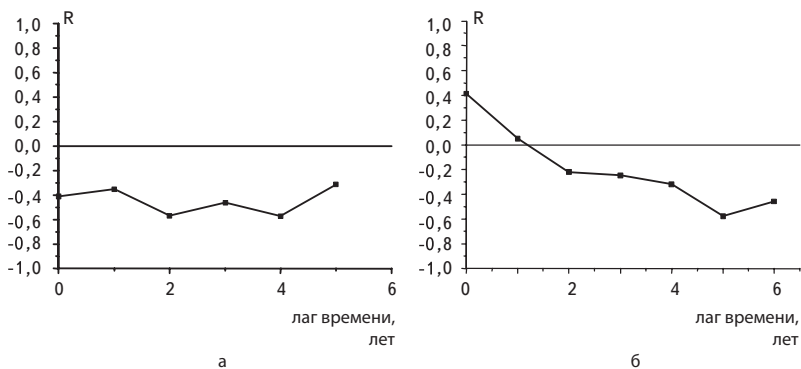

Рис. 25. (Фактор 29.) Коэффициент корреляции между отношением (экспорт + импорт) / ВВП и темпом роста ВВП (а) и индексом инфляции (б)

Видно, что принципиально характер факторного влияния в основном с ходом времени не меняется. Однако есть исключения, которые показывают, что факторная зависимость может быть более сложной. В частности, импорт с течением времени все-таки разогревает инфляцию, и, вероятнее всего, это было связано с подтягиванием внутренних российских цен до мировых.

Удивительно интересно ведет себя связь доли госрасходов в ВВП и инфляции (см. рис. 21). Она гармоническая во времени. Совпадает такой эффект со случаем тарифного регулирования в естественных монополиях (рис. 26–30).

Устойчивость и закономерность явления заставляет искать его объяснение. Тем более что в случае тарифного регулирования услуг связи, услуг ЖКХ эффект, существовавший определенное количество времени, затем исчез: гармоника как бы развалилась (рис. 29 и 30).

В работе [44] впервые подобный устойчивый эффект автором с коллегами был получен при анализе российского демографического кризиса в части связи идейно-духовных факторов состояния общества и демографического результата. Он получил убедительное объяснение в виде межпоколенческой циклической (от родителей к детям) передаче факторного влияния и позволил выявить важный социокультурный механизм репродуктивного поведения населения. А сам математический метод анализа проявил свою

«чувствительность» в идентификации тонких явлений в сложных многофакторных социально-экономических системах.

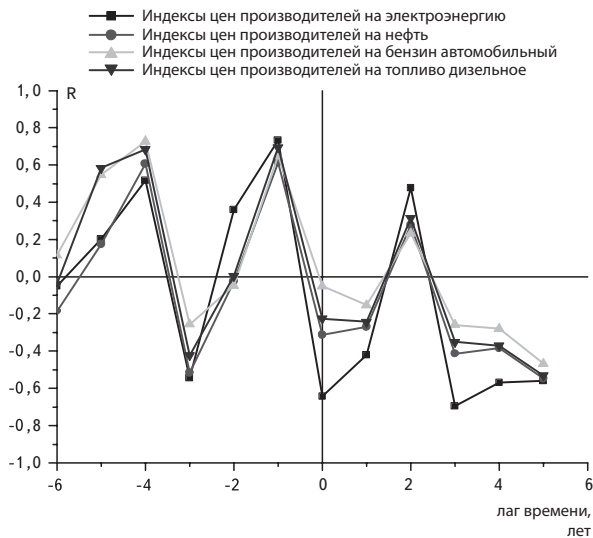

Рис. 26. Коэффициент корреляции между индексами цен на электроэнергию, нефть, бензин, дизтопливо и индексом инфляции

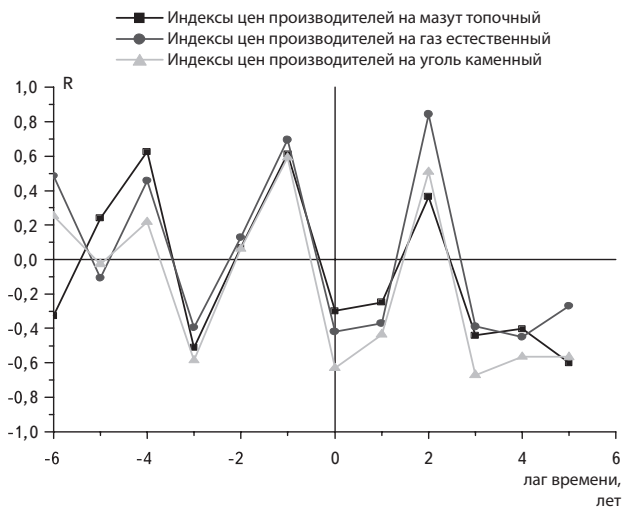

Рис. 27. Коэффициент корреляции между индексами цен на мазут, газ, уголь и индексом инфляции

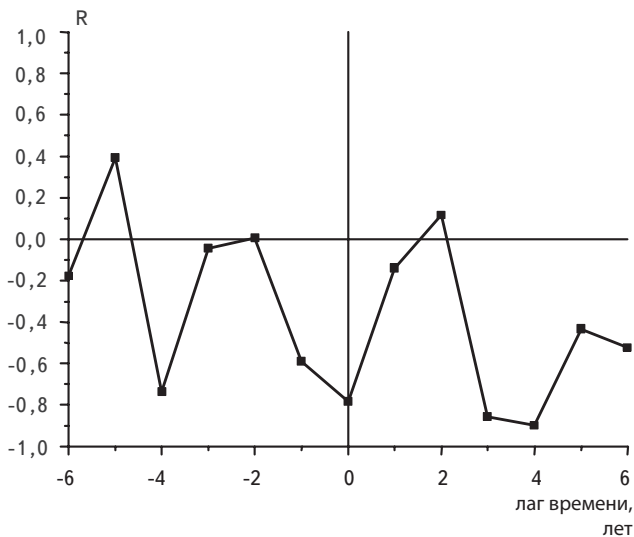

Рис. 28. Коэффициент корреляции между индексами тарифов на грузовые перевозки основными видами транспорта и индексом инфляции

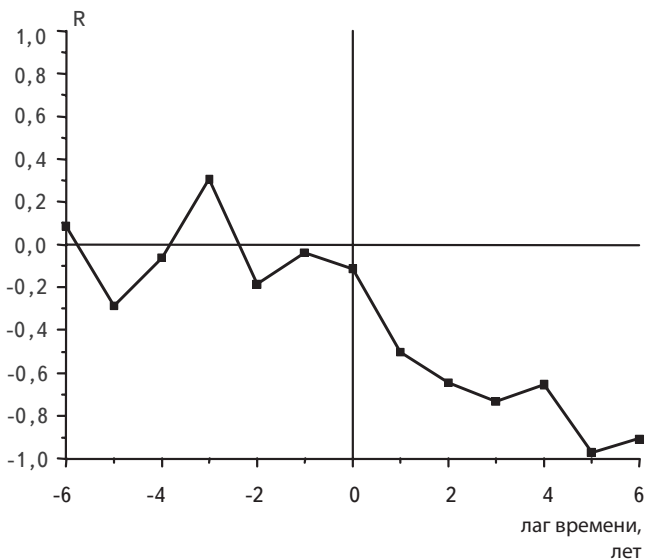

Рис. 29. Коэффициент корреляции между индексами тарифов на услуги связи для юридических лиц и индексом инфляции

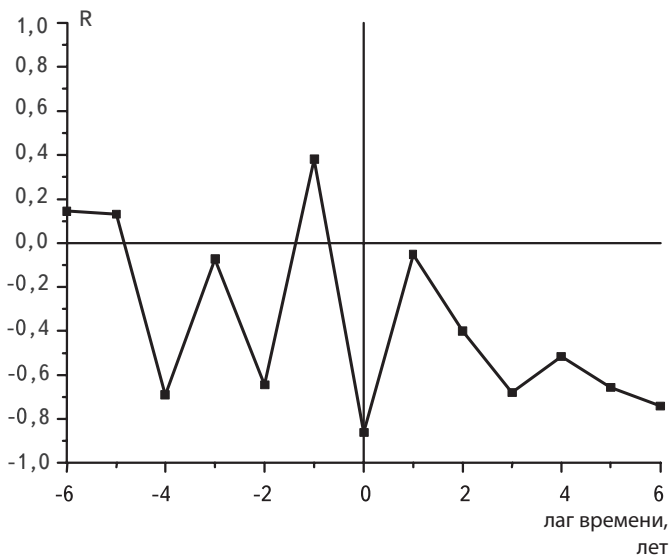

Рис. 30. Коэффициент корреляции между индексами тарифов на услуги ЖКХ и индексом инфляции

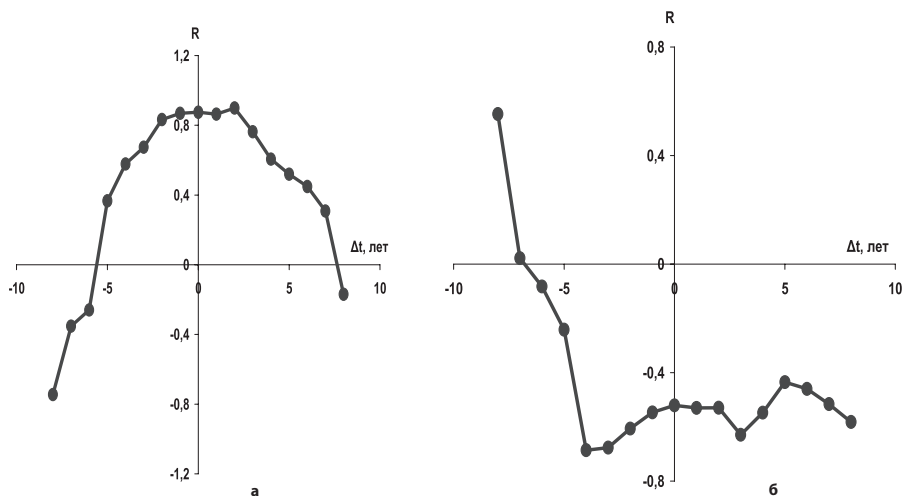

Рис. 31. Коэффициент корреляции между официальным курсом рубля к доллару и темпом роста ВВП в постоянных ценах (в процентах к предыдущему году) (а) и индексом потребительских цен (б) с 1991 по 2005 г.

Тарифное регулирование в естественных монополиях по методу предельного ценообразования заключается в том, что на очередной год тариф индексируется с помощью коэффициента, учитывающего прогнозное значение индекса инфляции, который, в свою очередь, жестко связан с наблюдаемой за предыдущий год инфляцией [63–64].

В общем случае такую связь можно представить как

$$Y_{n+1} = Y_n \times X_n;$$

где X и Y — временные функции инфляции и регулируемого тарифа соответственно.

В этом случае можно построить следующую связь.

$$Y_{n+k} = Y_n \prod_{i=1}^k X_{n+k-i}$$

Тогда искомым коэффициент корреляции с временным лагом (который в дискретном случае выражается с помощью индекса k) будет иметь следующий вид:

$$R(k) = \frac{\sum_{n=1}^N x_n y_{n+k} - \frac{\sum_{n=1}^N x_n \sum_{n=1}^N y_{n+k}}{N}}{\sqrt{\sum_{n=1}^N x_n^2 - \frac{\left(\sum_{n=1}^N x_n\right)^2}{N}} \cdot \sqrt{\sum_{n=1}^N y_{n+k}^2 - \frac{\left(\sum_{n=1}^N y_{n+k}\right)^2}{N}}},$$

где n и i — текущие индексы, N — количество лет в выборке.

При годовом сглаживании временной зависимости индекса инфляции и тарифной кривой они представляют собой монотонно и слабо меняющиеся кривые. Для целей настоящего анализа их можно представить линейно зависящими от времени:

$$\begin{aligned} Y_n &= A \times n \\ X_n &= - B \times n. \end{aligned}$$

В результате таких модельных расчетов получается следующая квазигармоническая зависимость (рис. 32).

Построенная модель показывает, что величина причинно-следственной связи действительно носит гармонический характер. Стоит отметить, что в данном случае фактор — устанавливаемый волевым образом в акте государственного регулирования тариф на услуги естественной монополии — дает в корреляции с индексом инфляции такой же гармонический эффект, хотя и меньший по амплитуде, чем в случае корреляции индекса (первой производной) тарифа с индексом инфляции. Разнится только период. На практике в случае индекса тарифа (его первой производной) период гармоника равен примерно трем годам. Корреляция «тариф — индекс инфляции» дает период, равный двум годам, что точно совпадает с моделью, представленной на рис. 32.

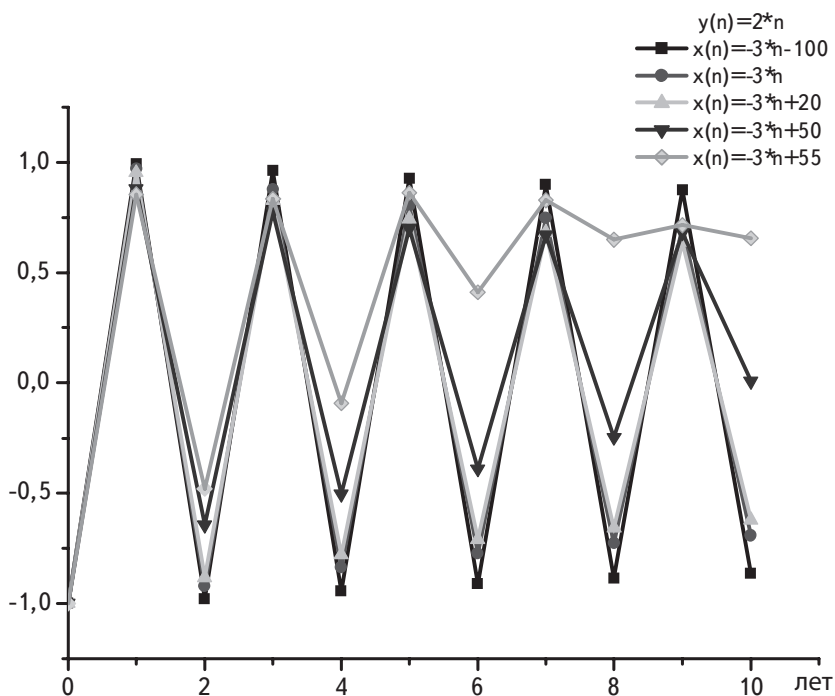

Рис. 32. Модельный расчет коэффициента корреляции регулируемых по индексу инфляции тарифов естественных монополий и индекса инфляции

Математически связь тарифа с индексом инфляции в процедуре его установления также определяет и связь индекса тарифа (первой производной) с индексом инфляции, поэтому гармоника должна иметь место в обоих случаях, что и наблюдается на практике.

Отсюда следует вывод, что, во-первых, применяемый метод анализа факторных связей чувствителен к тонким эффектам, которые в сложной социально-экономической системе на поверхностный взгляд не идентифицируются. Во-вторых, «развал» гармонической корреляции в случае монополии на услуги связи (и похоже, что и для услуг ЖКХ) в последние годы позволяет заключить, что тарифное регулирование становится излишним, поскольку реально цены в условиях созревшей конкуренции и конкурентного ценообразования начинают определяться механизмом спроса и предложения. Аналогичное и независимое заключение сделано для услуг связи в работе [65].

Возвращаясь же к вопросу о гармонической корреляции в случае связи доли государственных расходов в ВВП и темпа роста ВВП следует заметить, что значительная положительная связь противоречит фундаментальному факту, вытекающему из рис. 21, а именно — роста ВВП при росте государственных расходов в абсолютном измерении. Причем данный факт совершенно прозрачен по своей природе.

Это значит, что уменьшение доли госрасходов в ВВП носит внеэкономический характер и определяется только волей управленца, вытекающей из неолиберальной догмы. Гармоника же означает, по всей видимости, что этот процесс является результатом борьбы «с переменным успехом» двух подходов: стремящегося к росту доли расходов (шведско-белорусская модель социального государства) и к его уменьшению (неолиберальная модель).

Из табл. 4–5 и рис. 14–25 вытекает несколько принципиальнейших выводов.

В табл. 4 содержатся все основные значимые факторные наборы и для инфляции, и для роста ВВП. Это платежеспособный спрос населения (оплата труда и пенсии), монетарные факторы, инвестиции в основные фонды, бюджетные расходы, импорт, либерализация внешнеэкономических связей (степень открытости экономики России мирохозяйственным связям), тарифы естественных энергетических и транспортных монополий. Факторные

наборы пакетируются в пределах конкретных идейно-экономических платформ.

Идейная платформа действующей версии российской экономической политики, которая может быть верифицирована по данным табл. 4, включает в себя:

- сокращение внутреннего спроса (занижение оплаты труда и пенсий);
- стерилизацию финансов за счет снижения коэффициента монетизации российской экономики М2/ВВП, замораживания избыточных золотовалютных резервов и вывода доходов в стабилизационные фонды;
- фактическое занижение инвестиционных ресурсов;
- сокращение доли государственных расходов в ВВП;
- наращивание уровня открытости (экспорта и импорта) российской экономики.

Предлагаемая в целях исправления ошибочности финансово-экономической политики в настоящей работе идейная экономическая платформа включает практически противоположные решения:

- значимое увеличение оплаты труда и пенсий;
- доведение уровня монетизации до рабочего состояния (по «европейскому» стандарту — 100%, по «китайскому» стандарту — 200%);
- увеличение инвестиций в основные фонды не менее чем в два раза;
- сокращение степени открытости экономики, преодоление ее переэкспортизации;
- рост доли государственных расходов в ВВП страны.

При этом предлагаемые изменения типа «рост» или, наоборот, «снижение» означают решение задач на оптимизацию, а вовсе не догматическое стремление наращивать какой-либо параметр безудержно и неограниченно в силу доктринерских установок какого-нибудь очередного «изма».

Выводы, которые вытекают из практических показателей и особенностей реальной российской экономики, в отличие от необоснованных и просто надуманных умозаключений, следующие.

1. Сокращение внутреннего спроса (занижение оплаты труда и пенсий) ведет не к уменьшению, а к увеличению инфляции, не к росту, а к сокращению ВВП.

2. Фактическое занижение инвестиционных ресурсов ведет не к уменьшению, а к увеличению инфляции, не к росту, а к сокращению ВВП.
3. Уменьшение коэффициента монетизации экономики ведет не к уменьшению, а к росту инфляции, не к росту, а к уменьшению ВВП.
4. Увеличение уровня открытости российской экономики ведет к росту инфляции и сокращению ВВП.

Особого разговора требует анализ зависимости инфляции и ВВП от изымаемых средств. Во-первых, от их величины уровень инфляции не зависит! И это легко видеть на рис. 12–13, где показаны графики индекса инфляции и $\Phi_1 + \Phi_2 + \Phi_3$ от времени.

Никаких реакций на графике инфляции, связанных с довольно характерными и резкими перепадами (в основном безудержным ростом в последние годы) объемов финансовой стерилизации не наблюдается. Можно было бы предположить, что искомый монетаристами эффект отложен по времени, поэтому для проверки данного предположения вычислялся коэффициент корреляции с фазовой (временной) задержкой. Результат показан на рис. 33. Хорошо видно, что вплоть до задержки в пять лет характер связи не изменяется и вывод остается все тем же.

Инфляция от изъятия средств из национальной экономики на практике не зависит. А если и зависит, то обратным образом: чем больше изъятие, тем больше инфляция.

Обезденеживание российской экономики во имя борьбы с инфляцией — это глубочайшая ошибка, если не сказать больше, поскольку с неизбежностью нужно делать и следующий вывод, касающийся связи объемов финансовой стерилизации с ростом ВВП, т. е. экономическим развитием страны.

Действительно, сначала обратим внимание, что связь эта весьма значима. Чем больше изъятие финансов, тем больше прирост ВВП. Зависимость парадоксальна. Как это объяснить? Из общеэкономических соображений следует, что этого быть не может. Из данных табл. 4 в части влияния на рост ВВП и инвестиций и абсолютных значений расходов бюджета вполне доказывается, что вложения средств увеличивают ВВП, и это-то совершенно понятно и логично. Производство добавленной стоимости обязательно требует затрат. Как же объясняется парадоксальная и

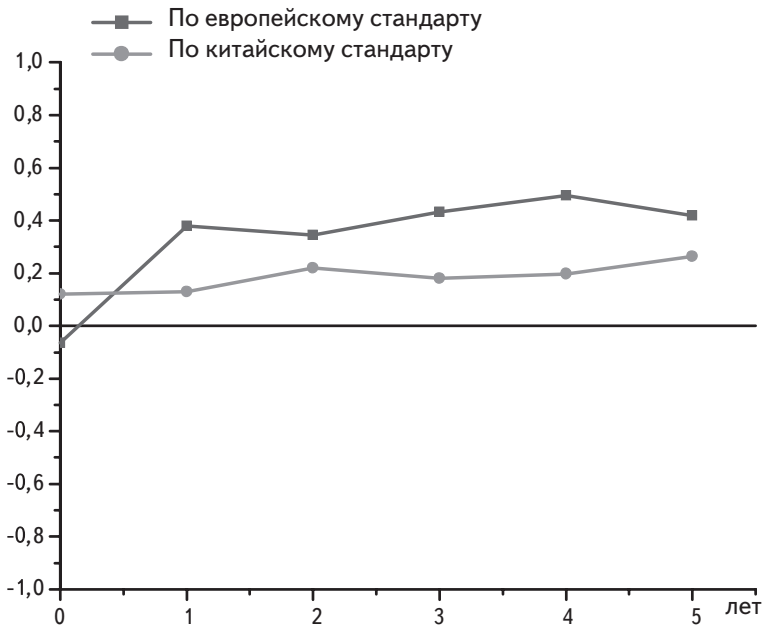

Рис. 33. Зависимость коэффициента корреляции изымаемых из экономики средств и индекса инфляции с лагом по времени

противоречащая экономическому «закону сохранения энергии» зависимость?

Дело в том, что, как указано выше, формула при вычислении коэффициента корреляции симметрична относительно обеих исследуемых величин. Это означает, что математический аппарат, показывая значимую связь изымаемых из экономики средств и роста ВВП, не различает их как причину и следствие. В данном же случае они поменялись местами! И это важнейший вывод!

Не изъятие денег есть причина роста ВВП (что по физическим соображениям невозможно), а рост ВВП есть причина изъятия средств! Связь действительно есть, но она не экономическая, она внеэкономическая, точнее, даже антиэкономическая, и уж совершенно точно, что политическая.

Вывод из этого анализа следует очевидный: как только ВВП России начинает возрастать, тут же включается усиление меха-

низма изъятия средств из экономики, что как показано, неизбежно ведет к уменьшению темпов роста ВВП.

Это с неизбежностью и однозначно свидетельствует о целенаправленном сдерживании (мягко говоря) экономического роста в России.

Для большей наглядности этого принципиального вывода на рис. 34 показаны графики прироста ВВП (его первая производная) и величины изымаемых средств. Хорошо видны совпадения во времени (отмечены вертикальными пунктирами) резкого увеличения изъятия средств в моменты перехода от спада ВВП к его росту или в моменты ускорения роста ВВП.

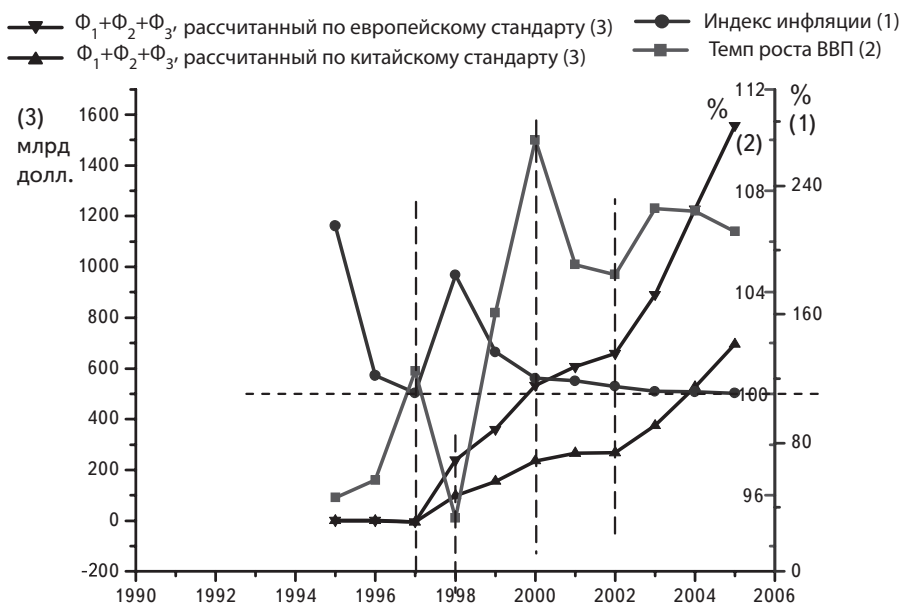

Рис. 34. Изъятие средств из экономики как следствие, инициируемое приростом ВВП (способ сдерживания роста ВВП). (Вертикальные пунктиры отмечают точки ускорения изъятия средств, совпадающие с ростом или спадом прироста ВВП)

Начало механизма стерилизации средств точно совпало с началом роста ВВП после длительного спада в первой половине 1990-х гг. Назвать эти совпадения случайными трудно, тем более

что не субъективная, а объективная корреляционная связь показывает очень высокую зависимость. Если бы кто-то захотел тормозить экономический рост в России, то очевидно, что он делал бы это именно подобным образом.

Это объяснение непротиворечиво ложится в русло гипотезы, что абсурдная с позиций российских национальных интересов и национальной безопасности финансово-экономическая политика не является случайностью или производной только от некомпетентности.

Глава 3. Феноменология и природа российской инфляции

Ключевым показателем при формировании экономической политики и в ее действующей монетаристской неолиберальной версии, и в предлагаемой авторской платформе выступает наряду с ростом ВВП (и его структурой) инфляция потребительских цен. Обратим внимание на принципиальную дискуссию по вопросу о доминирующем факторе российской инфляции. Необходимость данного конкретного вопроса вызвана тем, что действующая экономическая политика, повторим это, главной своей целью выдвигает именно борьбу с инфляцией, а основной ее причиной номинирует монетарный фактор, т. е. давление денежного предложения на рынке, которое разогревает платежеспособный спрос и соответственно потребительские цены.

Отметим, что этот методологический подход исходит из презумпции равновесной и конкурентной экономики, что в российском случае в общем-то еще нужно доказывать, но этого не делается. Конкретно же тип российской экономики в связи с ее переходным характером, конечно, далек и от равновесного и от конкурентного. Одна из изначальных причин ошибочности монетаристского подхода к российской инфляции заключается именно в этом.

В наиболее аргументированной и математически подержанной работе, посвященной факторной природе инфляции в переходной постогосударственной экономике, на примере Белоруссии исследовались несколько гипотез [66]. Во-первых, о монетарном характере. Во-вторых, о влиянии на инфляцию производственных издержек, связанных прежде всего с ценами на энергоресурсы. Есть ряд и иных исследований, посвященных фактору издержек [67].

Исследование проводилось по временным рядам 1999–2005 гг. В качестве факторов изучались следующие:

- индекс реального обменного курса национальной валюты;
- ставка рефинансирования Национального банка РБ;
- индекс роста среднемесячной заработной платы;
- индекс роста реальных денежных доходов;

- индекс цен на топливо и электроэнергию;
- индекс денежного агрегата M0, M1, M2.

Использовались помесячные данные соответствующих временных рядов. Полученные результаты позволили авторам цитируемого исследования сделать важные выводы.

1. Четкая систематическая положительная связь между изменением денежной массы и инфляции отсутствует. Это подтверждает тот факт, что в переходной экономике, в отличие от рыночной, существует специфический набор причин инфляции (совпадает с приведенными выше результатами).

2. Трудно выявить все факторы, влияющие на инфляцию, к тому же не все из них можно количественно измерить.

В целом делается вывод, что набор факторов, определяющих инфляцию в экономике Республики Беларусь, отличается от традиционных факторов рыночной экономики и, может быть, только в будущем приблизится к традиционному набору.

Здесь важен принципиальный вывод о многофакторности инфляционного процесса и об отсутствии влияния монетарного фактора. Эти выводы вполне проецируются на российскую экономику. На рис. 35 показана схема влияния различных факторов на инфляционные «весы».

Видно, что практически каждый фактор влияет двояким образом. Как на механизм повышения цен, так одновременно и на механизм их понижения. На «весах» сравнивается предложение товаров и услуг и платежеспособный спрос населения. Есть ряд факторов, например издержек и импортных цен, которые влияют на цену товаров и услуг непосредственно.

Если первый интегративный фактор определяется преимущественно объемами производства, т. е. инвестициями и развитием основных фондов, то второй зависит не только от денежного предложения в стране, но и от психологии потребителя, потребительской культуры и иных обстоятельств.

К таким обстоятельствам относятся особенности структуры доходов населения, определяющих его платежеспособный спрос. В частности, около 90% населения пользуются лишь половиной потребительских товаров. Вторую половину потребляет высокодоходная группа, составляющая всего около 10% населения. Отсюда можно предположить: основное потребле-

ние в стране происходит в пространстве первичных потребностей, а это означает, что психология потребления имеет тип выживания.

Сбережения по этому социопсихологическому механизму идут под подушку, а более вероятно, что в Сбербанк. Он же кредитует в том числе инвестиционные проекты и в механизме депозитно-кредитной мультипликации производит эмиссию денежной массы, частично восполняя бездеятельность в этой функции Центробанка.

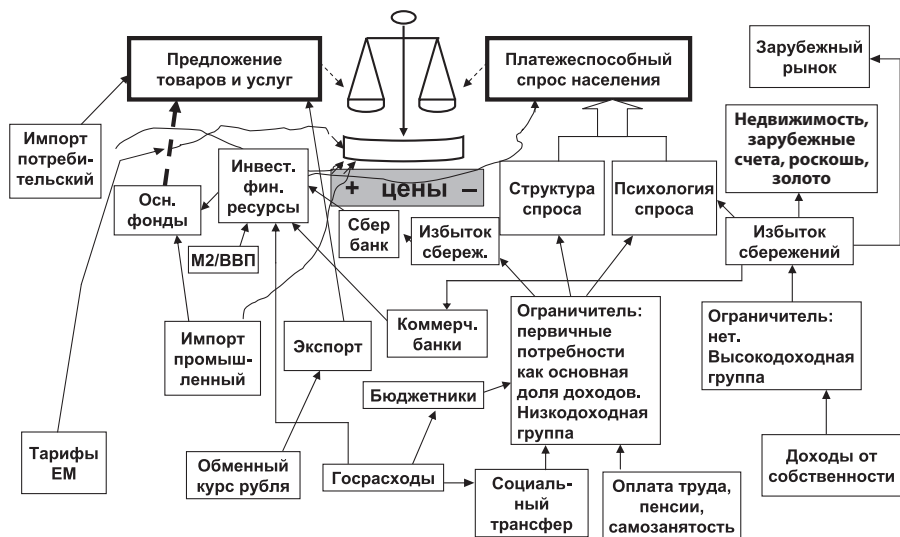

Рис. 35. Инфляционные «весы». Цена как баланс спроса и предложения. Перекрестные влияния факторов

Сбережения второй высокодоходной группы, как видно из рис. 35, идут в основном на зарубежный рынок, что не оказывает спросового давления на внутреннем рынке.

Импорт потребительских товаров, с одной стороны, увеличивает предложение и снижает тем самым цены, но он в основном был более дорогим по сравнению с отечественными товарами и как бы подтягивал внутренние цены к мировым. Однако, как выяснилось в результате исследования, этот процесс себя исчер-

пал и рост потребительского импорта на инфляцию уже практически не влияет. А вот рост промышленного импорта, увеличивая производство товаров, услуги и их предложение, инфляцию уменьшает.

Исходя из предложенной схемы влияний можно объяснить полученные корреляционные факторные зависимости, приведенные выше.

Основные особенности, выявленные в результате анализа, сводятся к следующему.

1. Рост доходов населения, оплаты труда и пенсий в условиях искусственно и неадекватно сжатого спроса ведет в российской экономике к снижению инфляции. Это дает принципиальное обоснование одной из ключевых позиций социализации и гуманизации предлагаемой модернизации экономической политики страны, а именно — существенно повышения заработной платы и пенсий.
2. Рост инвестиций ведет к снижению инфляции. Это в гармонии с первым выводом дает возможность непротиворечивой политики одновременного роста ВВП и снижения инфляции.
3. Рост государственных расходов ведет к снижению инфляции. Поэтому доля расходов в ВВП может и должна быть увеличена.
4. Промышленный импорт снижает инфляцию, потребительский — практически не влияет на нее.
5. Избыточная открытость и включенность национальной экономики в мирохозяйственные связи, в особенности экспорт, инфляцию повышают.
6. Деятельность естественных монополий в условиях тарифного регулирования если и влияет на инфляцию, то в сторону ее снижения. Важен вывод, что не нужно искусственно разбивать российские естественные монополии на осколки, конкурирующие друг с другом в целях борьбы с инфляцией, как на том настаивают российские неолибералы.
7. Снижение монетизации экономики ведет к росту инфляции. Основная монетаристская политика правительства глубоко ошибочна. Вкупе с торможением роста ВВП она является с экономической позиции опасной для национальных интересов и национальной безопасности.

8. Изъятие финансовых ресурсов из экономического оборота (стерилизация) на инфляцию не влияет, но значимо тормозит рост ВВП.

При этом нужно помнить, что эти выводы относятся к конкретной ситуации, в которой находится российская экономика. Они вовсе не претендуют на универсализм всеобщей теоретической модели. Это было бы неверно, потому что, как следует из рабочей модели многопараметрической релаксационной инфляции, конкретные наборы факторов могут меняться по своему составу со временем.

В целом получается единая формула развития экономики и борьбы с инфляцией: увеличивать оплату труда, пенсии и доходы основной части населения; наращивать монетизацию экономики, конвертируя ее в инвестиционные ресурсы; наращивать госрасходы, сокращать открытость экономики и преодолевать переэкспортизацию экономики.

Разумеется, эта формула имеет свои пределы применения по величине указанных факторов, т. е., еще раз подчеркнем, речь идет об оптимизации перечисленных параметров, о выведении их современных значений из существенно неоптимальной и неприемлемой зоны в зону оптимума. Указанный подход дает основу модернизации действующей экономической политики.

Множественность факторов и их прямо противоположное влияние на инфляцию оставляет открытым вопрос о доминирующем факторе, который позволил бы определить тип или природу российской инфляции. Очевидно, что она немонетарная. А какая?

Исследования позволяют выдвинуть гипотезу, что в неравновесных условиях переходной экономики от огосударственной к рыночной инфляция имеет особый мультифакторный характер. Это приводит, назовем это так, к *релаксационному типу инфляции*, при котором ее ход зависит от времени, но фактически не зависит (или слабо зависит) от монетарных воздействий. Если это так, то, во-первых, корреляция с монетарными усилиями должна быть пренебрежимо малой, что наблюдается и однозначно доказывает отсутствие связи. Во-вторых, сам ход инфляционной кривой должен описываться элементарной математической функцией релаксационного типа.

Прежде чем сделать окончательный вывод были протестированы несколько элементарных функций, а именно:

- 1) линейная;
- 2) логарифмическая;
- 3) обратная;
- 4) квадратичная;
- 5) кубическая;
- 6) степенная;
- 7) показательная;
- 8) логистическая;
- 9) экспоненциальная;
- 10) функция S.

Критерием отбора результирующей кривой, наилучшим образом описывающей динамику инфляционного процесса, является характеристика функциональной зависимости, так называемая R-квадрат, отражающая степень отклонения расчетных значений подобранной кривой от фактических значений:

$$R^2 = 1 - \frac{\left(\sum_{i=1}^n (Y_i - Y_i^p)^2 \right)}{\left(\left(\sum_{i=1}^n Y_i^2 \right) - \frac{\left(\sum_{i=1}^n Y_i \right)^2}{n} \right)}$$

где Y_i — фактическое значение индекса потребительских цен (основного показателя инфляции) для соответствующего периода i , а Y_i^p — расчетное значение индекса потребительских цен для того же периода. При $R=1$ совпадение реальной и моделирующей кривой является теоретически стопроцентным.

Для тестируемой модельной функции инфляции использовались два временных периода: 1993–1997 гг. и 1998–2006 гг. Их разбиение отвечало границе в виде дефолта 1998 г. и неким утверждениям, что, мол, природа инфляции на этом рубеже изменилась.

Но как видно, в обоих случаях (рис. 36–37) модельные кривые не только имеют очень хорошие характеристики, но, что принци-

пиально важно для качественного вывода, сама функциональная зависимость одинакова, т. е. природа инфляционного процесса не менялась. Наиболее точно временная зависимость инфляции описывается экспоненциальной функцией с обратным временным аргументом вида

$$I = \exp(a+b/t),$$

т. е. функцией релаксационного типа.

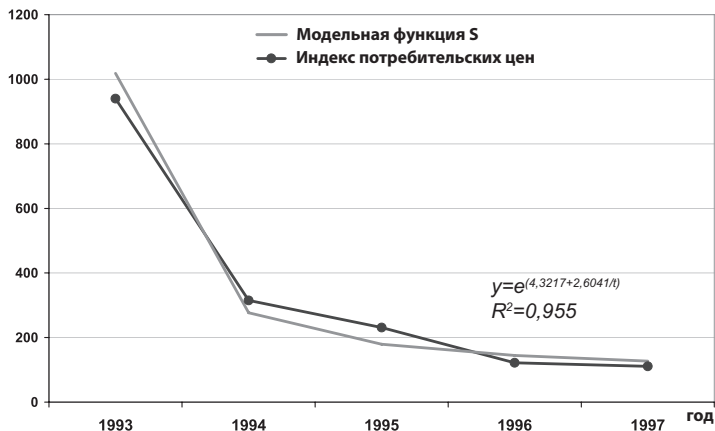

Рис. 36. Индекс потребительских цен (1993–1997 гг.) и модельная инфляционная функция S, (%)

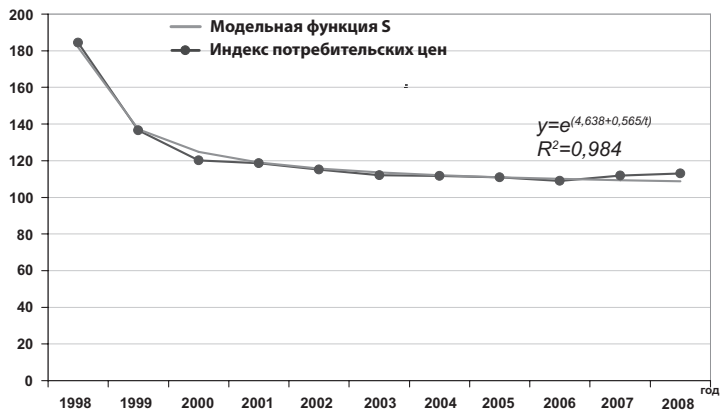

Рис. 37. Индекс потребительских цен (1998–2009 гг.) и модельная инфляционная функция S, (%)

Таблица 6

Фактические и прогнозные значения ИПЦ

	ИПЦ (фактические данные)	ИПЦ, прогноз по функции $y = e^{(4.638+0.565/t)}$
1998	184,4	181,8169
1999	136,5	137,0711
2000	120,2	124,7527
2001	118,6	119,0151
2002	115,1	115,6999
2003	112	113,5413
2004	111,7	112,0241
2005	110,9	110,8996
2006	109	110,0327
2007	111,9	109,3441
2008		108,7839
2009		108,3193
2010		107,9277
2011		107,5932
2012		107,3041
2013		107,0518
2014		106,8296
2015		106,6326
2016		106,4565
2017		106,2984
2018		106,1555
2019		106,0257
2020		105,9074
2021		105,7991
2022		105,6995
2023		105,6076
2024		105,5227
2025		105,4438

То, что процесс описывается именно элементарной функцией, весьма знаменательно. По одному из научных критериев истины

это является признаком фундаментального реально существующего в окружающей природе процесса. В данном случае природа носит социальный характер, но вывод от этого не меняется.

Важной особенностью найденной функции является то, что ее асимптотическое значение не равно нулю. Это значит, что для релаксационного типа инфляции она никогда не станет нулевой. Можно предположить, что ее асимптотическое значение $\exp(a)$ определяется какими-то важными характеристиками социально-экономической системы (инфляционных весов, рис. 35), вытекающими из соотношения факторов платежеспособного спроса, предложения товаров и услуг, т. е. социального доходного и инвестиционного потоков, из эффективности ценорегулирующих, волевых и прямых ценообразующих механизмов.

С использованием подобранной функции возможно рассчитать инерционный прогноз индекса потребительских цен (табл. 6 и рис. 36–37).

В табл. 6 приведены фактические данные ИПЦ, а также прогнозный ряд, который построен на основе функции, оцененной на интервале 1998–2008 гг.

Повторим, что для предложенной модели многофакторной релаксационной инфляции существует асимптотическое значение, отличное от нуля. В российском случае это теоретически предельное значение равно примерно 5,4% в годовом исчислении. Однако достичь теоретического асимптотического значения на практике невозможно, поскольку оно всегда возмущается флуктуационными воздействиями, да к тому же еще и ошибочными волевыми управленческими попытками. Поэтому значение инфляции в ближайшие годы без принятия адекватных антиинфляционных мер вряд ли снизится ниже 8–10%.

Представляет интерес проверить насколько устойчив полученный тип инфляции с ходом времени в 1990-е и 2000-е годы. Это возможно увидеть по устойчивости (монотонности) параметров «а» и «b» в формуле для инфляции. Интервал 1992–2008 гг. был разбит на девять равных отрезков времени (по четыре года), в каждом из которых подбирались максимально достоверная временная функция инфляционной зависимости. Период дефолта естественно был исключен из анализа, как нестационарный. Результат представлен на рис. 38.

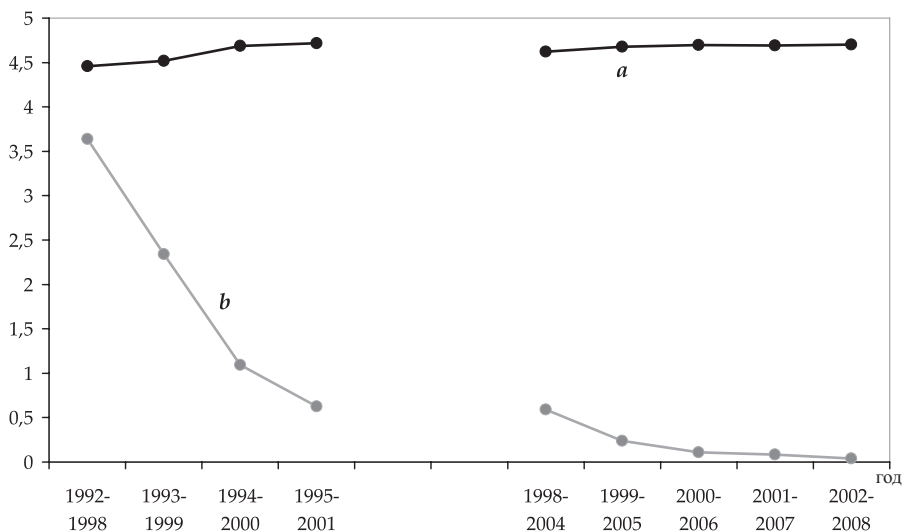

Рис. 38. Параметры a и b инфляционной функции $\exp(a+b/t)$

Видно, что параметры релаксационной инфляционной функции меняются монотонно и плавно, что свидетельствует об устойчивости механизма инфляции. Скорость релаксации (параметр « b ») последовательно замедляется, что отвечает природе релаксации, а вот принципиально важно, что асимптотический параметр « a » слабо, но растет. Последний результат говорит о том, что инфляция этого типа никогда не снизится ниже определенного уровня, и о том, что управление инфляцией неадекватно и не влияет на нее. Последний вывод совпадает с результатами анализа, отраженными в табл. 4.

Представляет интерес выяснить, ответственны ли какие-либо факторы, являющиеся параметрами государственного управления, не только за величину текущего значения инфляции, но и за величины « a » и « b » (табл. 7). Или другими словами, важен вопрос — есть ли управленческие технологии, чтобы снижать не только текущую инфляцию, о чем подробно изложено выше, но и уменьшать ее асимптотическое значение и ускорять снижение.

Из табл. 7 следует, что рост оплаты труда, государственных расходов в ВВП, внешнеторгового оборота значимо снижают асимптотическое значение инфляции. Не все управленческие

Факторы параметров инфляционной функции

№	Фактор	Коэффициент корреляции фактора с параметром «а»	Коэффициент корреляции фактора с параметром «b»
1	Доля оплаты труда в ВВП	-0,67	0,76
2	Отношение инвестиций к ВВП	0,3	-0,34
3	Отношение внешнеторгового оборота к ВВП	-0,94	0,99
4	M2/ВВП	-0,38	0,48
5	Инвестиции/M2	0,48	-0,64
6	Расходы консолидированного бюджета к ВВП	-0,84	0,88
7	Расходы федерального бюджета к ВВП	-0,79	0,85
8	Курс рубля к доллару	0,97	-1

меры этого ряда совпадают со случаем управления текущим значением инфляции, вытекающими из табл. 4, которые состоят в:

- уменьшении степени внешнеэкономической открытости экономики;
- ослаблении рубля по отношению к доллару;
- росте доли госрасходов в ВВП;
- восстановлении рабочего уровня монетизации российской экономики;
- росте оплаты труда и доходов населения;
- росте инвестиций.

Частичное несовпадение мер отражает сложный характер явления, ведущий в управленческом смысле к постановке задач на оптимизацию управления. Но в любом случае, на пути предложенного анализа обосновывается подход к управлению и отложенной во времени инфляцией.

Из анализа следует также важнейший вывод о том, что не принимая адекватных мер финансово-экономический блок российского правительства никогда не сможет снизить инфляцию до оптимальных значений около 2–3%. С учетом наслоений на релаксационный предел инфляция не снизится в этом случае ниже 8–10%.

Естественно, что предлагаемые изменения должны производиться в режиме оптимизации набора целевых параметров, к которым кроме инфляции относится еще и экономический рост. Соответственно изменение указанных управляемых параметров от стартовых неоптимальных производится не бесконечно, а лишь до достижения ими оптимальных значений. Задача смены управленческой антиинфляционной платформы таким образом приобретает вид задачи на оптимизацию.

Эмпирических свидетельств обоснованности предлагаемой модификации антиинфляционной платформы достаточно. В частности, выбросы инфляции, вроде имевших место во втором полугодии 2007 г., объясняются предельно непродуманными действиями правительства. Практически никаких мер не принимается против ценовых сговоров, и они время от времени обязательно будут возникать. Осенью 2007 г. имел место курсовой обвал, а курс, как известно, регулируется Центробанком России. Выше было объяснено, почему в условиях демонетизированной экономики укрепление рубля по отношению к доллару может увеличивать инфляцию в России.

Превышение реальной инфляцией в 2008 г. прогнозного по модели релаксационной инфляции значения может говорить о том, что монетаристское сдерживание предложения товаров и услуг (инвестиционное сжатие) довело ситуацию до включения не равновесных (спрос — предложение), а новых квазимонопольных механизмов ценообразования. Кроме того, отстраненность государства от жесткого антимонопольного регулирования привела к активизации ценовых сговоров. По рис. 35 легко видеть, что инфляционные веса должны в этом случае склониться в сторону роста инфляции. Результат закономерен, и без изменения объемов инвестиционного денежного предложения инфляцию уменьшить вряд ли удастся.

Глава 4. Антиинфляционная политика

В рамках неолиберального подхода участие государства в условиях рыночной экономики в регулировании цен не допускается. И такой запрет в 1990-е гг. систематически внедрялся в идеологию и практику российского государственного управления. Дело зашло столь далеко, что не только были упразднены все органы государственного ценового контроля и регулирования (с оговоркой относительно ФСТ), но и из учебных дисциплин и планов научных исследований тема была искоренена. Найти сегодня компетентного специалиста по этому вопросу в российском экспертном сообществе — задача очень непростая.

Но в переходной экономике принцип свободного рыночного ценообразования в полной мере не работает. Не работает он принципиально при наличии естественных и государственных монополий, без которых российская экономика не мыслится. Не работает он при формировании монополий второго уровня или квазимонополий, вступающих в так называемые ценовые словы, не работает он при гипертрофировании торговых операций в ущерб производящим, что происходит в России. Порождается межотраслевой диспаритет рентабельностей ценового происхождения, который искажает структуру экономики страны, делает, например, сельское хозяйство, отдельные подотрасли транспорта убыточными. Социально значимые цены на лекарства, жилье, перемещение, обучение зашкаливают за пределы, диктуемые принципом социального гуманизма и конституционным императивом социального государства.

Иными словами, реалии и требования стратегических ценностных установок развития страны гораздо более убедительны, чем догматы монетаристской теории. В России всерьез существует нерешаемая ныне проблема государственного ценового регулирования. Включает она два аспекта: проблему роста потребительских цен (инфляции) и собственно управленческую — государственного ценового регулирования.

Проблема цен в современной экономике чаще всего акцентируется в виде борьбы с инфляцией. Однако при этом как-то забы-

вается, что государство должно в уместном объеме и форме выступать мегарегулятором цен, несмотря на рыночную «догму» об исключительно балансном ценообразовании спрос — предложение. Догму легко поколебать, поскольку существует ограниченная в обороте продукция, государственное антимонопольное ценовое регулирование, существует социальное ценообразование, существуют дотации производителям той или иной продукции, цены госзакупок и т. п.

Логически ответственный, обоснованный и системный анализ российской инфляции позволил сделать вывод о том, что инфляция в России имеет особый мультифакторный характер. Таким образом, ее ход зависит от времени, но фактически не зависит (либо зависит в малой степени) от монетарных воздействий.

Исходя из этого подхода рассмотрим основные факторы инфляции с позиции возможностей государственного регулирующего воздействия с целью минимизации ее отрицательных последствий для российской экономики. Указанный набор механизмов воздействия на факторы инфляции представит собой антиинфляционную политику государства.

На сегодня Правительство сосредоточило все усилия на антиинфляционной политике, но действенными их признать нельзя, потому что предложенные им инструменты основываются на ошибочном представлении о природе российской инфляции и основных факторах, на нее влияющих.

Денежные факторы

Денежная масса достаточно давно демонстрирует высокую динамику (трендовый уровень темпов прироста денежной массы в 2004 г. был в среднем около 30% в годовом выражении, в 2005 г. — около 40%, а в начале 2007 г. — более 50%), однако существенного воздействия на инфляцию это не оказывало. Темпы роста цен снижались начиная с 2005 г., перемежаясь конъюнктурными всплесками. Однако устойчивая динамика говорит сама за себя: трендовое значение темпов прироста ИПЦ в январе 2005 г. составляет 13,6% в годовом выражении, январь 2006 г. — уже 9,9%, январь 2007 г. — 7%.

По расчетам, эластичность инфляции по денежной массе составила в 2006 г. около 0,07. Рост реальной денежной массы на 10–20% (это характерный диапазон ее изменения в последние годы) добавляет к инфляции не более 1,5% [68]. Для сравнения темпов прироста денежной массы М2 и темпов прироста инфляции приведен рис. 39.

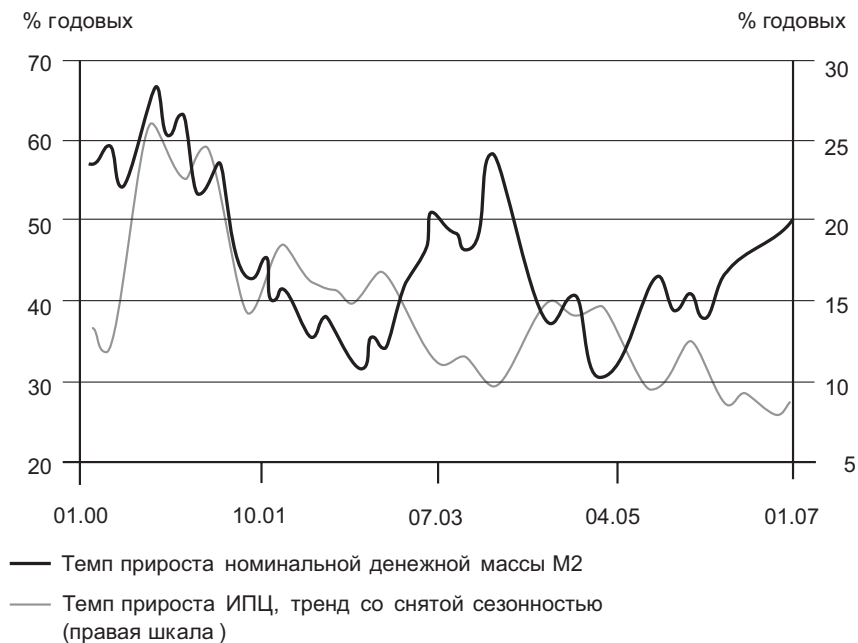

Рис. 39. Темпы прироста номинальной денежной массы М2 и индекса потребительских цен с 2000 по 2007 г.

Источник: расчеты журнала «Эксперт» по данным Росстата и Банка России

На рисунке наглядно видно в дополнение к вышеизложенным интегральным корреляционным характеристикам, что поведение инфляции вовсе не детерминируется поведением денежной массы.

В общем случае влияние денежного фактора на темп инфляции связано также со скоростью оборота денег, т. к. увеличение числа оборотов денежной единицы за год равносильно дополнительной

эмиссии при прочих равных условиях. Скорость обращения денег в России постепенно замедлилась — с 9,3 оборота в 1994 г. и 9,7 — в 1995 г. до 3,2 в 2007 г. За 9 месяцев в 2007 г. скорость обращения денег снизилась за 9 месяцев 2007 г. на 17% (за аналогичный период 2006 г. — на 9,6%) [69]. В соответствии с одобренной Правительством комплексной программой антиинфляционных мер поставлена задача снизить ее до 2,8–3 оборотов в 2009 г. С учетом данного выше обоснования необходимости роста денежной массы в целях снижения инфляции меры, предложенные Правительством, выглядят ошибочными.

Однако влияние денежных факторов на инфляцию зависит не только от количественных показателей денежной массы и скорости оборота денежной единицы.

Действующая в России система рефинансирования Центральным банком РФ коммерческих банков недостаточно эффективна. Ее инструменты ориентированы на 10–20 крупных банков. Ресурсы Банка России рассчитаны на краткосрочное рефинансирование. Со стороны банков преобладает спрос на однодневные операции прямого РЕПО и расчетные кредиты (внутридневные и *overnight*), другие кредиты предоставляются редко [70].

Это означает, что второй помимо Центробанка механизм денежной эмиссии (безналичной, естественно) путем банковской депозитно-кредитной мультипликации также находится в России в подавленном состоянии. По сравнению с американским и средневропейским уровнем его интенсивность меньше в 3–5 раз.

Финансовые факторы, обусловленные состоянием бюджета, налоговой системы и государственного долга

Особенностью России является развитие инфляции в условиях как дефицита, так и профицита государственного бюджета. В 1990-х гг. ориентация реформаторов на дефицитное финансирование рыночных реформ и экономики привела к нарастанию бюджетного дефицита с 0,04 трлн руб. в 1991 г. до 86,4 трлн руб. в 1997 г. (табл. 8) [71].

Доля бюджетного дефицита в номинальном ВВП, %

	1992 г.	1994 г.	1997 г.
По данным российской статистики	3,0	10,7	4,5
По оценке МВФ	22,4	11,4	9,8

С 2000-х гг. дефицит сменился профицитом федерального бюджета (4,4% ВВП в 2004 г.; 7,9% в 2005 г.; 8,4% ВВП в 2006 г.; 5,5% в 2008 г. и по трехлетнему бюджетному плану: 3,7% ВВП в 2009 г.; 2,4% в 2010).

Для выполнения годовых целевых ориентиров инфляции в России правительством практикуется неравномерное исполнение бюджета, в частности, значительная часть расходов концентрируется в конце года, что снижает темп инфляции в прошедшем году, но стимулирует его повышение в начале следующего года.

Новым явлением и показателем финансовой стабилизации стало создание в России в 2003 г. Стабилизационного фонда [72], а впоследствии нескольких фондов-преемников под разными названиями, но в принципе с одинаковой целью — стерилизации финансов. Объем стерилизованных средств быстро рос за счет отчислений от экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, части налога на добычу полезных ископаемых и части бюджетного профицита (заметим, что налоговых изъятий из экономики).

Интересно заметить, что, по оценке министра финансов, если бы прирост стерилизованных средств в 938 млрд руб. был бы в 2005 г. истрачен, то показатели денежной массы увеличились бы на 70,5%, а не на 38,6%, инфляция была бы 20%, а не 10,9%, повышение курса рубля составило бы 16–18% [73]. Остается невыясненным, откуда министр берет такие оценки при прогнозировании, в частности, инфляции. Реальные свойства российской экономики свидетельствуют о прямо противоположном.

Именно подобным образом Минфин делает вывод: «Тратить средства стабилизационных фондов — значит разрушать экономику». Характерно, что для Минфина (при отсутствии специальной акцентировки) по-видимому нет разницы, в каком именно качестве гипотетически будут «потрачены» эти деньги. Но ведь

очевидно, что если они будут потрачены как инвестиционные, то это приведет к снижению инфляции.

Нужно также заметить, что с наступлением финансового кризиса с августа 2008 г. почему-то и Минфин и Центробанк уже столь убежденно не выступают против возвращения финансов в экономику, о чем распорядился премьер-министр, а президент страны и вовсе объявил о пяти триллионах рублей, которые нужно вернуть (так и сказано!) в экономику. Хотя повышение ставки рефинансирования Центробанком России в противоположность тому, как действуют Центробанки стран мира, в противоположность собственным усилиям насыщения экономики деньгами выглядит необъяснимым и алогичным, свидетельствует об отсутствии системы в действиях и растерянности.

Налоги как инфляционный фактор

Многолетнее совершенствование российской налоговой системы способствовало снижению ее инфляционной составляющей, но она, тем не менее, сохраняется. Это обусловлено стремлением предприятий уйти от уплаты налогов или включить в цену своих товаров и услуг издержки, связанные с налогообложением, в том числе с учетом сохраняющегося риска ожидания негативных налоговых изменений. Невыплаты налогов по теневой заработной плате также стимулируют инфляцию спроса (ниже это будет показано на примере крупного дорожно-строительного комплекса). Причем какой-либо государственной политики по управлению рентабельностью видов экономической деятельности нет в принципе. Так получается, что регулируемая естественная монополия ОАО «РЖД» имеет рентабельность 1–3%, а нефтяники, угольщики, металлурги, лесники имеют ее на уровне до 50%. Свидетельствует ли это об осознанном решении государства считать инфраструктурную отрасль вторично значимой по отношению к сырьевым отраслям? Странным было бы такое решение, поскольку и законы экономического роста, и практика стран мира заключаются прямо в противоположном. Скорее это свидетельствует об отстраненности государственного управления даже от постановки подобных вопросов, не говоря уже о соответствующей функции и управляющих действиях.

Что касается долговой политики государства, то ее инфляционная составляющая снижается по мере уменьшения заимствований средств на внутреннем и особенно мировом финансовом рынке.

Несмотря на рост бюджетного профицита и объемов стерилизованных финансов, продолжают новые внутренние заимствования. Экономически это не обосновано. Обслуживание и погашение внутренних займов увеличивает бремя государственного бюджета, стимулирует инфляцию в случае их неэффективного использования.

Неэффективное функционирование финансового рынка как фактор инфляции

Значительное влияние этого фактора на инфляционный процесс связано с развитием финансового рынка в отрыве от процесса воспроизводства. В условиях глубокого (на 50%) и длительного (до 2000-х гг.) экономического спада, высокого темпа инфляции, либерализации, отказа от государственного регулирования экономики на финансовом рынке, особенно на наиболее развитом рынке ценных бумаг, преобладали спекулятивные и виртуальные операции с фиктивным капиталом, процветали частные и государственные пирамиды. Насколько это может быть значимо иллюстрирует рис. 40, который показывает как может оторваться цена (на нефть в данном примере) от равновесной спросовой.

Кризис 1998 г. привел к развалу российского финансового рынка, что также стимулировало основные факторы инфляции. Лишь по мере улучшения макроэкономических условий с 2000-х гг. возобновилось динамичное развитие финансового рынка в широком смысле слова, с использованием современных информационных технологий, электронной техники и мирового опыта. Однако эффективность функционирования финансового рынка невелика. Это обусловлено его недостаточной емкостью и глубиной для участия в реализации капиталоемких инвестиционных проектов модернизации ведущих отраслей экономики. Он вообще не ориентирован на реальный сектор экономики.

По данным Банка России, доля в ВВП банковских кредитов, предоставляемых производственным предприятиям, состави-

ла 17,7% в начале 2003 г., 19,8% в начале 2005 г., 25,2% на начало 2006 г. Для сравнения: доля кредитов банковского сектора США к ВВП составляет около 65% [74]. Масштаб деятельности российских институциональных участников финансового рынка невелик по причине их недостаточной капитализации и неустойчивости состава. Инфраструктура российского финансового рынка отстала на много лет от мировых стандартов. Лишь в 2000-х гг. поставлена задача создать центральные депозитарии, клиринговые палаты, ввести системы безналичных расчетов в режиме реального времени. По степени диверсификации финансовых услуг, инструментов, дериватизации и секьюритизации российский финансовый рынок также отстает от зарубежных.

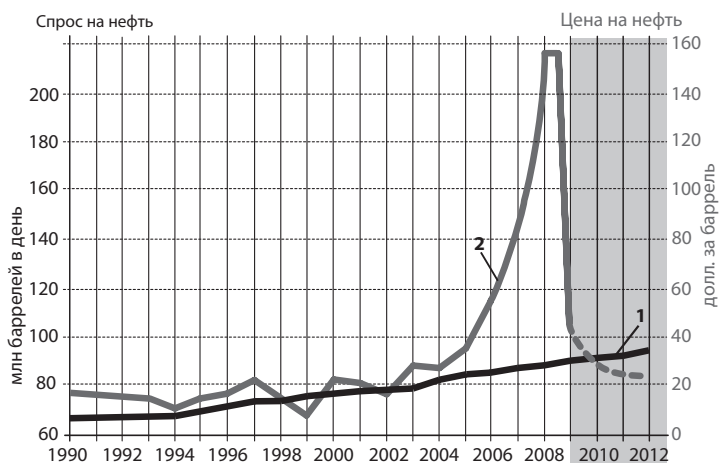

Рис. 40. Пример спекулятивного действия финансовых рынков на цены в обращении в реальном секторе.

1 — мировой спрос на нефть, 2 — мировая цена на нефть

Инфляционная составляющая деятельности финансового рынка заключается в неэффективном выполнении его главной функции — перераспределении потоков национальных и иностранных денежных капиталов в целях развития экономики, в значительном объеме спекулятивных и теневых операций, преобладании частнособственнических интересов профессиональных участников рынка над общенациональными. Очевидно, что необходим мегарегулятор финансовых рынков. В связи с этим

необходимо принять ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»» в части наделения Банка России статусом коллегиального органа и передачи ему полномочий по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору на всех секторах финансового рынка.

Внешние факторы инфляции

Импортируемая инфляция в стране сформировалась по следующим направлениям. Приток в страну иностранной валюты трансформируется через банковскую систему в рублевую денежную массу. Банк России эмитирует рубли путем покупки экспортной валютной выручки. (Когда эта система навязывалась России в 1990-е гг., она без стеснения и даже без русификации именовалась «currency board». Именно в этом звене, в частности, ликвидируется российский финансовый суверенитет.) Но идет эта выручка в баланс углеводородных экспортеров, а вовсе не в реальный сектор на развитие в целом. Дефицит инвестиций и длинных денег при этом никак не уменьшается. В действительности есть и другие масштабные примеры того, как отраслевая концентрация финансов без их конвертирования в инвестиции разогревает инфляцию (например в автодорожном секторе за счет высокого уровня коррупции, о чем написано ниже).

Особенность импортируемой инфляции в России обусловлена значительной долларизацией и евроизацией экономики, несмотря на тенденцию снижения ее масштаба с 2006 г. Россия импортирует инфляцию в основном из США, которые стали лидером ее экспорта в другие страны. В результате экспорта долларов по каналу внешней торговли, международных расчетов, кредитных операций на мировом финансовом рынке в странах, в том числе России, сосредоточены огромные суммы долларов, а также евро.

Импортируемая инфляция проявляется также через механизм влияния мировых экспортно-импортных цен на ценообразование в России. При росте мировых цен на импортируемую нефть сразу повышаются внутренние цены на бензин, ГСМ и другую продукцию нефтяной отрасли независимо от ее технического состояния.

Существенно, что обратного процесса не наблюдается в связи с уже отмеченным отсутствием в стране регулирования рентабельности. Существенное влияние мировых цен на импортируемые товары обусловлено их значительной долей — до 50% — на российском потребительском рынке в связи с неэффективной политикой импортозамещения, которая подорвала национальное производство товаров народного потребления. Парадокс заключается в том, что в мировой практике импорт относительно дешевых товаров используется для сдерживания инфляции, например, в Германии — с конца 1970-х гг., а в России цены на импортируемые товары взвинчиваются торговыми посредниками в связи с отсутствием как рыночной конкуренции, так и регулирования торговых наценок. Что касается импорта современного оборудования, он ограничен в связи с закрытостью этого сегмента мировой торговли для России. И никакое вступление в ВТО тут не поможет, поскольку причины здесь не формальные, а политические.

В условиях перехода к рыночной экономике внешним фактором стало влияние курсовых соотношений иностранных валют на мировом валютном рынке на динамику курса рубля, которая стала дополнительным импульсом ценообразования и инфляции. С 1990-х гг. примерно до 2005 г. российский рынок немедленно реагировал на повышение курса доллара по отношению к рублю ростом цен даже на отечественные товары, которые не были связаны с расчетами в долларах. Эта закономерность усилилась при вспышках валютного кризиса, проявлявшегося в резком снижении курса рубля к доллару. Кульминацией такой ситуации были так называемые черные вторники, пятницы, особенно в 1994–1995 гг. Для стабилизации курса рубля Банк России временно, до 1996 г., установил валютный коридор — пределы его колебания на биржевом и межбанковском валютном рынке. Попытки достичь любой ценой плавного и предсказуемого снижения курса рубля с учетом роста цен с целью его использования в качестве номинального якоря инфляции привели к завышению курса рубля. Это снизило эффективность экспорта, стимулировало импорт и уменьшение официальных золотовалютных резервов в связи с дорогостоящими валютными интервенциями Банка России.

Инфляционные ожидания

Отсутствие мониторинга инфляционных ожиданий и достоверной статистики инфляции также составляют серьезную проблему. Ежегодно власти, руководствуясь, по всей видимости, политическими амбициями, дают заниженный прогноз инфляции. Когда же для всех становится ясным, что такой прогноз невыполним, Правительство его пересматривает, что негативно сказывается как на имидже, так и на инфляционных ожиданиях. Складывается следующая ситуация — предприниматели, формируя свои бизнес-планы, закладывают инфляцию выше правительственных прогнозов.

Например, в 2009 г. прогнозируется снижение инфляции до 4,5–6%. Однако этот прогноз представляется слишком оптимистичным и скорее закрепляет негативную российскую традицию систематического завышения целевых ориентиров инфляции. Это относится и к несбывшимся прогнозам ее снижения до 9% в 2006 г., 6,5–8% в 2007 г. и 2008 г. Нужно отметить и вклад либеральной прессы, превратившей в традицию смакование и гипертрофирование неудачных действий правительства, что существенно повышает психологические инфляционные ожидания населения и бизнеса в качестве инфляционного фактора.

Необходимо ввести мониторинг инфляционных ожиданий, а также разработать научно обоснованные (без политических амбиций) ежегодные целевые ориентиры инфляции, обеспечить прозрачность и достоверность измерения инфляции и статистических данных. Для этого было бы целесообразно принятие Постановления Росстата «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за инфляционными ожиданиями».

Региональная инфляция

Региональные диспропорции в экономике привели к появлению региональной инфляции, темп которой превышает общероссийские показатели. Например, в 2004 г. при общероссийском показателе в 11,7% темп инфляции в Брянской области достиг 12,9%, в Воронежской — 13,7%, в Тамбовской — 14,4%, Ненецком АО — 17,7%. Картина не менялась и в дальнейшем. Например

цена на бензин АИ-92 в Сибири доходила до 27 руб. за литр, а в Москве составляла 24 руб. за литр.

Для России характерна несбалансированная инфляция не только по регионам, но и по видам товаров, услуг. Например, бурный рост цен (за 2 года — около 300%) произошел в столичных городах на рынке недвижимости.

Повышение инфляционных ожиданий порождает непредвиденную инфляцию, превышающую ее официальные ориентиры. Это связано с наличием в России значительной потенциальной инфляции. Диспропорции в экономике, отсутствие адекватной долгосрочной комплексной программы снижения темпа инфляции определяет ее системный характер. В результате специфического переплетения разных видов многофакторной инфляции возникает риск ее самодвижения, срабатывания инфляционного мультипликатора.

Инфляция, не нося монетарного характера, множественным образом связана с общим состоянием экономического развития. Но фундаментальные проблемы российской экономики остаются нерешенными — значительный износ основных фондов производственного сектора, электроэнергетики, ЖКХ, отсталость производственной базы даже в сырьевых отраслях. Длительная ориентация на природные факторы развития российской экономики усугубили ее диспропорции, зависимость экономического роста, а также госбюджета, ценообразования и инфляции от внешних факторов и конъюнктуры мировых рынков.

В нейтрализации факторов инфляции важную роль играют инвестиции, однако в условиях перехода к рыночной экономике произошла деформация инвестиционного процесса, которая не преодолена до сих пор, — снижение объема инвестиций, особенно, в основной капитал, сочетается с их концентрацией преимущественно в экспортно-ориентированных отраслях.

Инфляция коррупционного происхождения

Значительные масштабы теневой экономики в России (25–50%, по данным официальной статистики и МВД с учетом разных критериев, против 5–10% в развитых странах) также стиму-

лируют инфляцию. Теневая экономика включает запрещенные виды деятельности, скрытое производство, не учитываемое официальной статистикой, и ускользающую от налогообложения деятельность. Развитию теневой экономики способствуют высокие транзакционные издержки, связанные с деятельностью на незаконных основаниях, чрезмерная регламентация экономической деятельности, контрафактное производство, неэффективный государственный контроль, безнаказанность за причиненный «теневиками» ущерб стране, использование оффшорных зон, коррупция, достигшая огромных размеров (по оценке Генерального Прокурора России на 2006 г., до 80% чиновников коррумпированы). Отказ субъектов теневой экономики от соблюдения правовых норм и предпочтение незаконных методов разрешения конфликтов между общенациональными и частнособственными интересами ведет к огромному размеру упущенной выгоды с точки зрения экономики страны, что влияет на темп инфляции. Сохраняет остроту проблема «отмывания» доходов, полученных преступным путем, хотя в 2001 г. принят Федеральный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и применяются активные меры по противодействию их легализации. По оценке Счетной палаты, отмывание преступных доходов происходит в объеме годового государственного бюджета.

Априорно вопрос, куда уходят нецелевые и украденные бюджетные средства, неочевиден. Они могут уходить, например, за границу, не оказывая инфляционного давления на потребительский рынок внутри страны. Но могут идти и в масштабное потребление в виде покупки жилья, иных предметов потребления различных групп.

Рассмотрим особенности поставленного вопроса на примере коррупционной составляющей бюджетного финансирования двух значительных транспортных отраслей: железнодорожного транспорта и автодорожного строительства [75].

Инфраструктурные отрасли всегда вызывали головную боль у экономистов, ибо технологии финансирования их развития не являются столь естественными, как для других отраслей, а последствия в уровне издержек для инфляции по цепочке является классическим инфляционным механизмом.

В случае автомобильного транспорта инфраструктура и перевозочный комплекс экономически разделены, в случае железнодорожного — процесс их разделения в ходе реформирования только начинается. Можно идентифицировать два механизма, ответственные за последствия инвестирования и противоположно действующие на инфляцию. В условиях неопределенности для изучения последствий инвестирования используем аппарат корреляционного анализа. Результаты вычислений, опирающиеся на реальный опыт и особенности российской экономики в 1992–2005 гг., показали следующее.

Развитие транспортных инфраструктур в целом позитивно влияет на снижение инфляции. Исключение составляет случай, связанный с автомобильными дорогами, что может быть объяснено масштабной коррупцией на федеральном уровне в автодорожном секторе. В случае железнодорожного транспорта бюджетное инвестирование в инфраструктуру однозначно ведет к снижению инфляции.

Инфляция в отсутствие государственного ценового регулирования возникает при взаимодействии потребительского спроса с одной стороны и предложения товаров и услуг — с другой. При связывании спроса (платежеспособности) и при росте предложения товаров и услуг инфляция сдерживается.

Инвестирование в основные фонды может вести как к росту предложения товаров и услуг по мере наращивания выпуска на вновь созданных мощностях, так и к росту потребительского спроса за счет выплат зарплаты в ходе капитализации инвестиций и за счет такого специфического фактора, как попадание денег на рынок потребительского спроса в результате коррупции и воровства части инвестиционных средств (рис. 41).

Итоговый результат может, таким образом, выражаться как в росте, так и в снижении инфляции, что зависит от конкретного соотношения указанных выше факторов. Учитывая неопределенность, связанную с нелегитимным фактором коррупции, сделать адекватный прогноз последствий без дополнительных допущений затруднительно.

В описанной ситуации неопределенности, тем не менее, доступен метод корреляционного анализа связи бюджетных инвестиций в транспортную инфраструктуру общего пользования и инфляционных последствий.

Поскольку расчеты проводятся по реальным временным рядам, для российской экономики вопрос неопределенности снимается эмпирически.

На рис. 40 предложена модель связей, позволяющая показать, как инвестиции могут приводить к росту или уменьшению инфляции. Можно оценить среднюю долю инвестиционных средств, которая в нормальном (легальном) случае преобразуется в зарплату после всех закупок и подрядов, ориентируясь на долю зарплаты в российской экономике (в ВВП), составляющую около 30%. Часть украденных в коррупционных механизмах средств, как показано выше, также попадает на потребительский рынок.

Однако на рис. 41 видны и иные пути межсекторального транспортно-экономического мультиплицирования, снижающего инфляцию через стимулированный рост предложения.

Производимый реальным сектором товар должен быть доставлен к потребителю, что в его цену обязательно добавляет транспортную составляющую. Соответственно, снижение цены транспортной услуги для производителя товаров ведет к снижению цены на товар.

Снижение транспортных издержек производителя товаров ведет к возможности переориентации высвобождающихся ресурсов на реинвестирование в развитие производства, что влечет за собой рост предложения товаров на потребительском рынке, ведущий к снижению инфляции.

Очевидно, что описанные цепочки связей срабатывают не мгновенно, а с определенной задержкой по времени. Заработная же плата и украденные деньги попадают на рынок потребления значительно быстрее. Это означает, что во времени эффект инфляционного роста может опережать действие транспортно-экономического мультипликатора, а суммарное действие противоположно направленных механизмов, таким образом, зависит как от особенностей временных задержек, так и от соотношения абсолютных значений их влияния.

Были проведены вычисления корреляционной связи между расходами федерального бюджета, выделяемыми на финансирование отрасли «транспорт», автодорожного хозяйства, железнодорожного транспорта, и индексом потребительских цен. В слу-

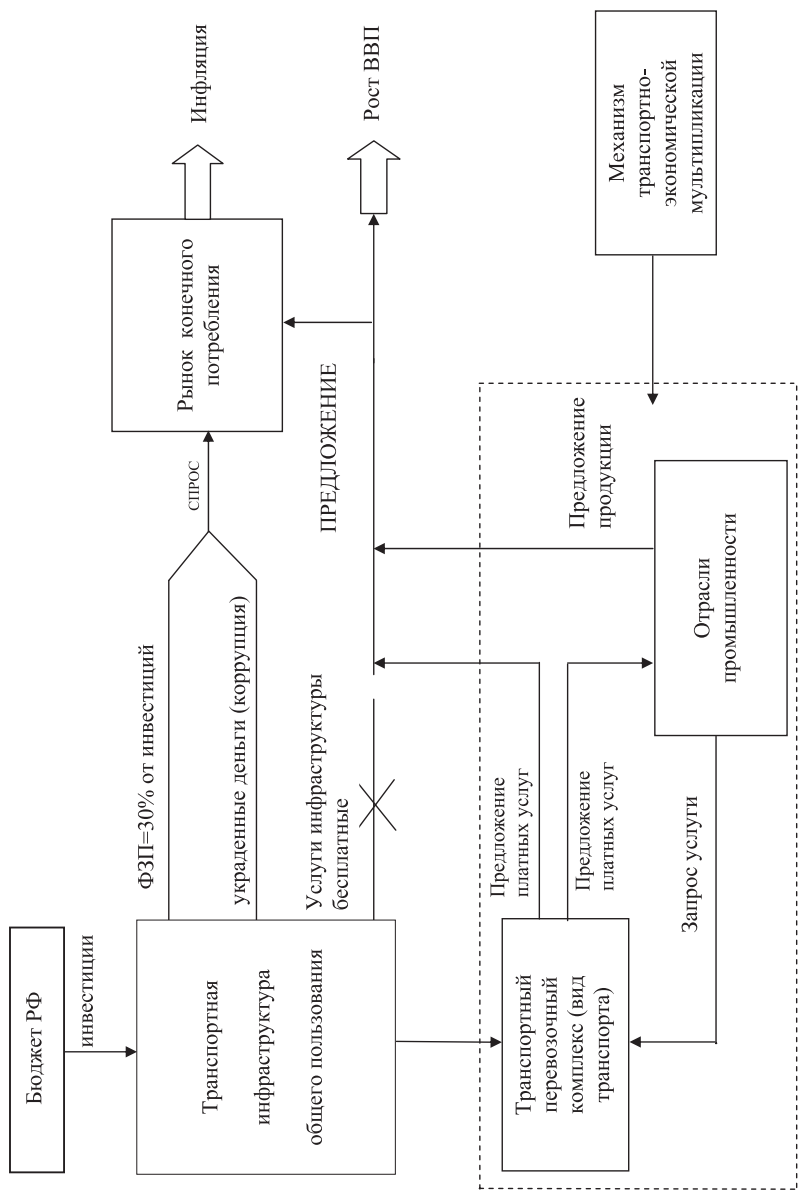

Рис. 41. Схема связи бюджетного инвестирования в транспортные инфраструктуры общего пользования с инфляционными последствиями и ростом ВВП

чае железнодорожного транспорта учитывались и небюджетные инвестиции, составляющие подавляющую их долю.

Исходная информация для проведения анализа использовалась из законов о федеральном бюджете за ряд лет и статистических сборников Росстата [79–91].

В результате расчетов (рис. 42) получено, что в общем случае значимой корреляционной связи между расходами федерального бюджета на инвестиции во все виды транспорта в целом и инфляцией не обнаруживается.

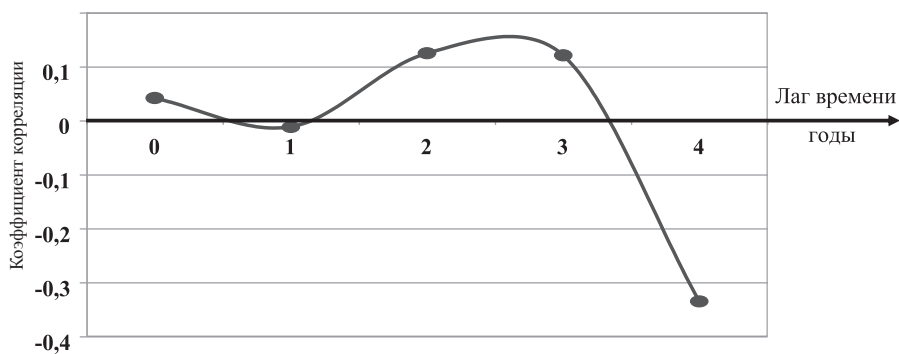

Рис. 42. Коэффициент корреляции между расходами федерального бюджета, выделяемыми на инвестиции в транспорт, и индексом инфляции

Однако между расходами федерального бюджета, идущими на финансирование инвестиций в дорожное строительство, и индексом инфляции связь есть. Наряду с опережающей положительной (рост инфляции) полуволной, существует довольно сильная отрицательная (уменьшение инфляции) связь, увеличивающаяся с ростом временного лага (рис. 43).

Следует отметить, что сумма средств, выделяемых на это бюджетное направление, является заметной величиной (рис. 44).

Из рис. 43 следует, что предположение, сделанное выше, о двойной природе влияния вложений в транспортную инфраструктуру общего пользования на инфляцию (на платежеспособный спрос на потребительском рынке с одной стороны и предложение в виде товаров и услуг — с другой) в реальной российской экономике подтверждается.

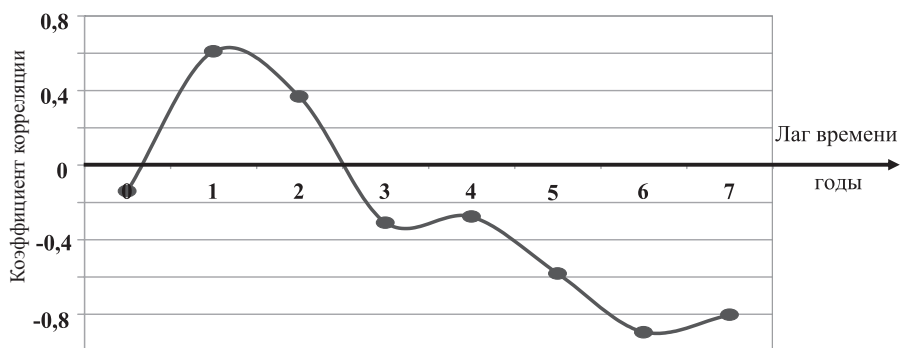

Рис. 43. Коэффициент корреляции между расходами федерального бюджета, выделяемыми на инвестиции в дорожное строительство (в федеральный дорожный фонд, с 2001 г. — на дорожное хозяйство), и индексом инфляции

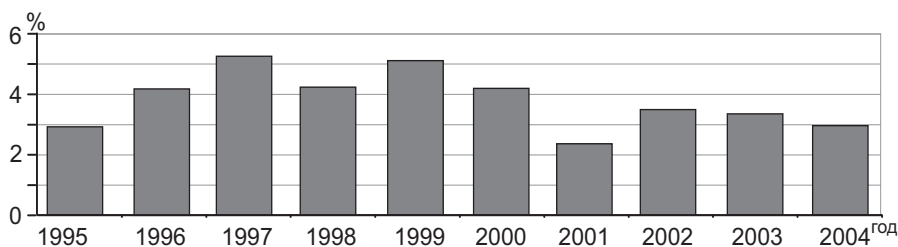

Рис. 44. Доля федерального бюджета, выделяемая федеральному дорожному фонду (с 2001 г. — на дорожное хозяйство)

В чем состоит причина повышения инфляции в опережающей положительной полуволне на рис. 45? С учетом вышеприведенной модели ответ может быть двояким: это либо возросшая легальная зарплата, либо добавляемый к ней коррупционный денежный поток. Самым оптимистическим ответом был бы вариант, при котором инфляцию повышает не зарплата, а коррупционный поток. В этом случае, справившись с коррупцией, можно было бы иметь полное экономическое обоснование для инвестирования.

Сделаем предположение, что опережающая положительная полуволна корреляционной связи на рис. 45 связана с поступлением легальной зарплате на потребительский рынок, т. е. являет-

ся результатом нормального некоррупцированного экономического механизма. Если это так, то в случае иного, сопоставимого с автомобильным вида транспортной инфраструктуры поведение корреляционной связи должно быть подобным.

Однако это предположение не подтверждается результатами анализа влияния на инфляцию инвестиционных вложений в развитие железнодорожной транспортной инфраструктуры общего пользования.

Железнодорожный транспорт подходит для сопоставления, поскольку объемы инвестирования сопоставимы (в 2004 г. в автодорожное строительство инвестировано около 122 млрд руб., в железнодорожную инфраструктуру — около 140 млрд руб.).

Необходимо отметить, что финансирование автодорожного хозяйства представляет собой в чистом виде инвестирование в транспортную инфраструктуру общего пользования, поскольку она в данном случае разведена с процессом и средствами автомобильных перевозок, которые сосредоточены в автомобильном транспорте, производящем платные услуги.

Для железнодорожного транспорта ситуация пока еще иная. Собственно транспортная железнодорожная инфраструктура общего пользования и перевозочный комплекс — процесс и подвижной состав перевозок (включая локомотивную тягу) — только начали в ходе реформирования разделяться. Поэтому обоснован вопрос, не является ли финансирование инвестиционной программы МПС, а позднее ОАО «РЖД», инвестированием не только инфраструктуры общего пользования, но еще и перевозочного комплекса, производящего платные услуги? Ответ вытекает из соотношения в структуре инвестиций в железнодорожном транспорте: всего около 18% идет на основные фонды перевозочного процесса, а более 80% — на инфраструктуру общего пользования. Это позволяет достаточно корректно оперировать статистическими данными, сравнивая два вида транспорта. Главное при этом для корреляционного анализа — что указанная пропорция существенно не менялась в 1990-е гг., а в будущем, согласно прогнозам, может достигнуть не более 20–23% к 2010–2015 гг.

Из расчетов вытекает, что для железнодорожной инфраструктуры опережающей положительной (повышающей инфляцию) полуволены нет (рис. 45).

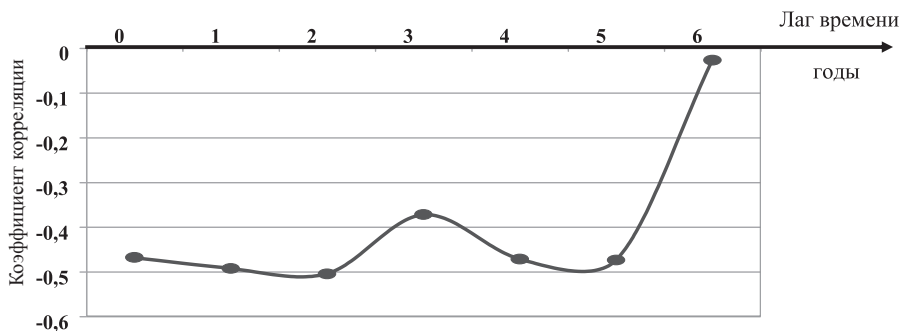

Рис. 45. Корреляционная связь инвестиций в железнодорожную инфраструктуру и индексом инфляции

Напротив, инвестиции в железнодорожную инфраструктуру однозначно снижают инфляцию независимо от лага времени, вплоть до шестилетней задержки. Данный факт подтверждает коррупционную природу опережающей положительной полуволны на рис. 43 для автодорожного строительства, свидетельствует об относительном отсутствии масштабной коррупции в железнодорожном комплексе, реализующем инвестиционные вложения, и показывает возможности здорового экономического механизма по снижению инфляции.

Интересно отметить, что при подобных особенностях федеральный бюджет финансирует инвестиции в развитие железнодорожной инфраструктуры на очень низком уровне (рис. 46). Относительно данных (рис. 46) следует иметь в виду, что приведена общая сумма, указываемая в ведомственной разбивке бюджета, идущая кроме инвестиций еще и на НИОКР и так называемые прочие расходы. Доля самих инвестиций в этой структуре составляет еще меньшую величину. За 2000–2006 гг. в среднем она составила около 15%.

Сравним эти значения с данными для автомобильной дорожной инфраструктуры (рис. 44). Из сравнения возникает еще одна возможность причинной реконструкции и следует соображение о локализации механизма масштабной коррупции. Можно также утверждать, что недопущение масштабной коррупции, а значит, по всей видимости, и ее преодоление в выявленном автодорожном случае по примеру более чистого опыта организации инвестиционной деятельности МПС и ОАО «РЖД» вполне возможно.

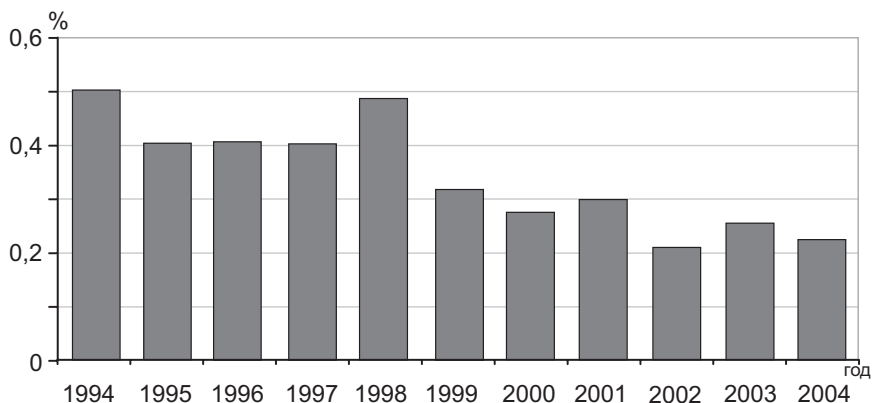

Рис. 46. Доля федерального бюджета, выделяемого на железнодорожный транспорт (инвестиции составляют еще меньшую величину)

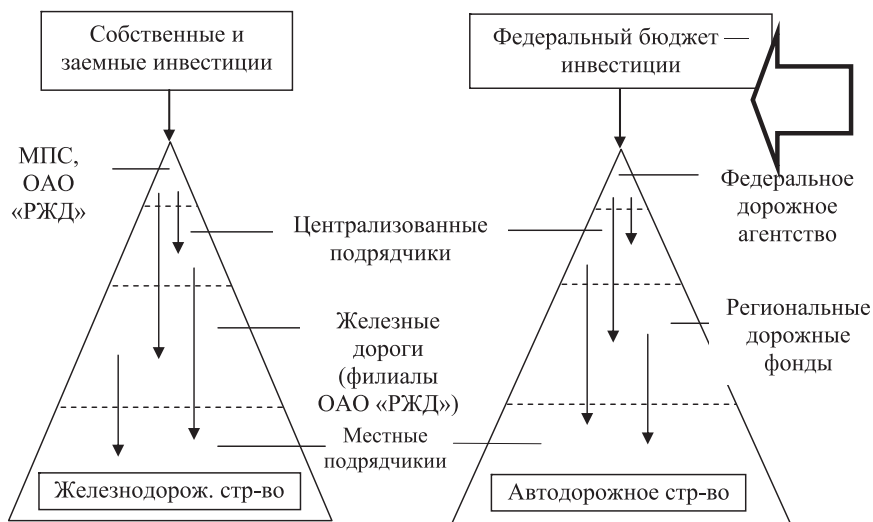

Рис. 47. Цепочки реализации инвестиций и локализация коррупционного узла в инвестировании автодорожного хозяйства

На рис. 47 видно, что в цепочке прохождения инвестиций в автодорожной сфере и сфере железнодорожного транспорта наблюдается практически полное подобие направлений инвестиционных потоков, промежуточных звеньев и включенности субъектов инвестиционной деятельности. Основное различие состоит в том, что в автодорожном случае присутствует федеральное звено — источник инвестиций, отсутствующий в железнодорожной цепочке инвестиций. Из этого сравнения и следует предположение о локализации на федеральном уровне коррупционного звена и вывод, что остальной механизм инвестирования в смысле коррупции более защищен или по крайней мере произведен от состояния дел «наверху».

Принципы разработки модели регулирования инфляции

Многие эксперты, руководствуясь неверными представлениями о природе российской инфляции, допускают только одну альтернативу для развития нашей экономики: либо модернизация, инвестиции и рост, либо финансовая стабилизация (для притока иностранных инвестиций) [92]. Такой подход является глубочайшим заблуждением. Реальная и решаемая задача заключается в вопросе о том, как минимизировать инфляционные риски при модернизации экономики.

Снижение инфляции — это только одно из средств влияния на рост экономики и решения социальных проблем. Более того, применение жестких монетарных мер со стороны Центрального банка с целью подавления инфляции может вызывать замедление роста экономики, даже вызывать рецессию.

Необходимо задать себе вопрос: является ли оправданным придание задаче снижения инфляции статуса первоочередной на фоне упадка производства, снижения возможностей экономического роста? Насколько эффективно сейчас сосредотачивать все силы на борьбе с инфляцией, когда замедляются темпы роста промышленного производства, снижается рост доходов населения?

Высокие темпы роста действительно могут быть сопряжены с инфляцией: в Турции быстрый рост и высокая инфляция, в США темпы экономического роста выше, чем в Европе при том, что и

инфляция там тоже выше [93]. Но цель регулирования инфляции — не подавление ее любой ценой (как это было в 1990-х гг.), а сдерживание роста ее темпа в рамках ежегодно устанавливаемых целевых ориентиров исходя из целей обеспечения стабильного экономического роста и решения социальных проблем. Судя по мировому опыту, взятая под контроль небольшая инфляция (2–3% в год) может стимулировать экономическое развитие.

Современная денежно-кредитная политика не ставит перед собой какие бы то ни было другие задачи, кроме сдерживания роста инфляции. Обеспечение экономического роста, решение проблем занятости населения не входят в функции Центрального банка России (в отличие от многих зарубежных).

Регулирование инфляции должно включать комплекс взаимосвязанных, а не разрозненных мер. Комплексный подход необходим, т. к. независимо от источников зарождения инфляции — денежных и неденежных, внутренних и внешних факторов — возникает их прямая и обратная связь.

Меры по регулированию инфляции в качестве составной части стратегии социально-экономического развития России целесообразно планировать как отдельный раздел в ежегодном документе «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики», в документах о стратегии социально-экономического развития в форме не только прогнозирования темпа инфляции, но и методов его снижения.

Изменение методики учета инфляции

Как показывают социологические опросы, данные госстатистики по инфляции сильно расходятся с ощущениями потребителей [94]. Опрошенные респонденты уверены, например, что цены на продукты увеличились не на 3,1% (данные Росстата), а на 10–20%. А за конкретные полгода инфляция составила не 6,6%, а 25%, добавляют граждане, опрошенные «Левада-центром». И та и другая организация в своих выводах руководствовались мнением 1600 респондентов в 46 регионах. Можно предполагать, что существует системная причина, которая заключается в том, что официально подсчитываемый индекс инфляции оторван от реальной жизни большинства населения.

Важен также тот факт, что данные по увеличению цен зависят от материального положения опрашиваемых граждан. Большинство граждан, считающих свое материальное положение хорошим, полагают, что цены выросли на 5–10%; наибольшая доля граждан, считающих свой достаток средним, почувствовали удорожание на 5–15%; большинство тех, кто считает свое положение плохим, почувствовали удорожание продуктов на 10–20%. И это не только психологический эффект. Как ниже будет показано, разные по доходности группы населения имеют различную потребительскую корзину, а значит, и реально различный, а именно групповой индекс инфляции.

Немаловажным является факт, что доля респондентов, тратящих средства в основном на продукты питания, заявили более высокий уровень инфляции. Две трети граждан, тратящих на еду больше 75% семейного бюджета, считают, что цены растут очень быстро.

Факультетом экономики Европейского университета в Санкт-Петербурге совместно с газетой «Деловой Петербург» был запущен проект «Индекс потребительских цен (ИПЦ) для среднего класса» [95]. Данный индекс рассчитывается ежемесячно, потребительская корзина включает в себя 79 основных товаров и услуг, включая и такие, как расходы на потребительский и автомобильный кредиты, аренду квартиры (или ипотеку) и другие услуги, которые в корзину Росстата вообще не входят. Результаты показали, что подобным образом определяемая инфляция выше официальной почти в 4 раза.

В чем причина такого серьезного расхождения данных? Причина расхождения официальных данных с народными — в разных потребительских корзинах. Граждане оценивают инфляцию, в основном ориентируясь примерно на 30 основных товаров и услуг (в основном продукты), а Росстат еженедельно измеряет цены по 380 позициям [96]. Потребительская корзина Росстата и методика расчета ее стоимости настроены скорее всего по ложно понимаемым политическим обстоятельствам на минимизацию инфляции, не показывая, таким образом, реальной ситуации.

Данный тезис полностью корреспондирует с исследованием, проведенным профессором Л.Н. Зайцевым [97]. По нормам

ЮНЕСКО соответствующим бедности считается доход ниже \$480. В России же доход ниже \$100 имеют 49% населения, а ниже \$50—32% населения. Таким образом, на 2006 г. в России 80% населения — «беднота и нищета». Возникает резонный вопрос — на какую часть населения ориентируются власти при расчете инфляции по 380 позициям, в то время как основная часть населения пользуется лишь 30 видами товаров и услуг, на которые цены растут быстрее всего?

Выше уже подчеркивалось, что культура потребления в России может быть охарактеризована как культура выживания. Поэтому если исчисление инфляции увязывать с принципом социального гуманизма, то и метод подсчета, и реальные значения, существенные для жизни большинства населения, становятся значимо иными.

По расчетам Л.Н. Зайцева, реальный индекс социальной инфляции занижен в 3 раза. При этом сама методика подсчета инфляции не оспаривается, но только использовать ее в социальной сфере недопустимо, особенно для определения реальных доходов граждан. 380 видов товаров и услуг не потребляет ни одна, даже самая богатая семья. Именно поэтому число позиций для ИПЦ должно быть сведено строго к фактическому потребляемому. Только эти позиции должны входить в стандартный набор и составлять социальную (или даже групповую) инфляцию.

С использованием данных Росстата была подсчитана социальная инфляция. За 2000–2005 гг. она не опускалась ниже 30% в год, а в 2006 г. составила 39,3%.

К 2009 г. Правительство пообещало повысить зарплаты и пенсии в 2 раза, но как видно из прогноза (рис. 48), реальные доходы граждан не вырастут, а упадут до 33% от уровня 1997 г. В прогнозе Л.Н. Зайцева (пунктирная линия) средняя инфляция принималась на уровне 30% в год, а в среднесрочной программе Правительства — заниженная инфляция в 10%, 8%, 6%, 4% в год [98].

Поэтому предлагается ввести дополнительную методику расчета потребительской («социальной») инфляции не по 380 позициям, а по 30 видам товаров и услуг (табл. 9¹), потребляемых большинством населения, и таким образом ввести второй — социально значимый индекс инфляции.

¹ По расчетам профессора Зайцева Л.Н

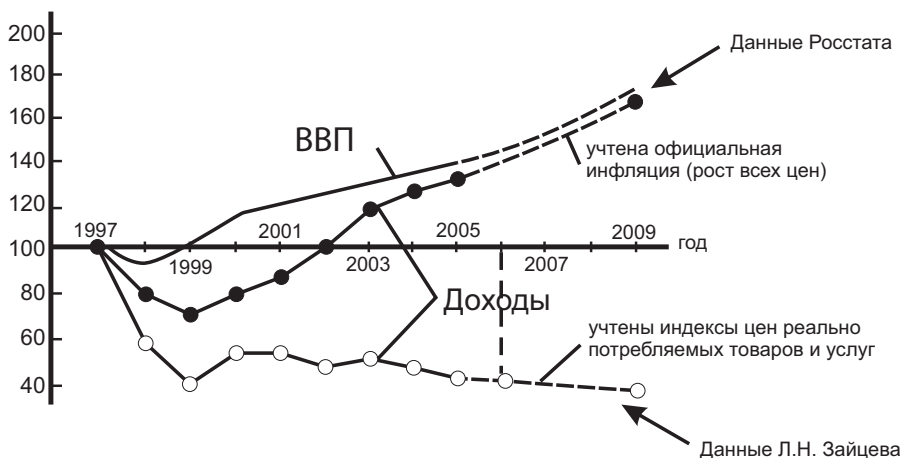

Рис. 48. Реальные доходы населения и ВВП (в % к 1997 г.).
Учет социальной инфляции существенно меняет уровень реальных доходов (расчеты Л.Н. Зайцева)

Таблица 9

Необходимый социальный набор на душу населения

Наименование товаров и услуг	Потребление	Ед. изм.
Хлеб ржано-пшеничный	68,7	кг
Хлеб пшеничный	62,9	кг
Мука пшеничная	19,5	кг
Рис	3,7	кг
Пшено	9,8	кг
Вермишель	5,2	кг
Картофель	124,2	кг
Капуста (свежая белокочанная)	28,1	кг
Морковь	37,5	кг
Лук репчатый	28,4	кг
Яблоки	19,4	кг
Сахар	20,7	кг
Мясо (говядина и куры)	26,6	кг
Рыба мороженая (за исключением деликатесной)	11,7	кг
Молоко	123,1	л
Сметана	1,6	кг
Масло животное	2,5	кг

Продолжение таблицы 9

Наименование товаров и услуг	Потребление	Ед. изм.
Творог	9,9	кг
Сыр	2,3	кг
Яйца	151,4	шт.
Маргарин	3,9	кг
Масло растительное	6,4	кг
Масло хозяйственное	1,2	кг
Стиральный порошок	2,4	кг
Мыло туалетное	1,2	кг
Электроэнергия	556,8	квт ч
Квартплата	194,4	кв. м
Отопление	194,4	кв. м
Холодное водоснабжение и канализация	12	платежей (раз)
Горячее водоснабжение	12	платежи (раз)
Городской транспорт:		
Автобус	155	поездки
Троллейбус	41	
Трамвай	41	
Метро	25	

Но для этого необходимо принять Постановление Росстата «О внесении изменений в Методологические положения по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен, утвержденные постановлением Федеральной службы государственной статистики от 30 декабря 2005 г. №110».

Регулирование денежных факторов инфляции

Утвержденный Правительством в 2006 г. комплекс антиинфляционных мер [99] предусматривает проведение консервативной денежной политики. Вновь поставлена задача замедления роста денежного предложения по денежному агрегату М2 с 35–39% в 2006 г. до 16–20% в 2009 г., что направлено в прямо противоположную необходимым мерам управленческую сторону.

Это направление нейтрализации избыточного денежного предложения в количественном аспекте не учитывает качественные критерии оценки формирования денежной массы в обращении. Более рациональна установка не на замедление, а на регулирование денежного предложения в соответствии с реальным денежным спросом хозяйственного оборота и задачами роста.

Связь экономических показателей — денежной массы (ДМ), суммы цен товаров и услуг (СЦТ), товаров, проданных в кредит (К), поступивших платежей по обязательствам (П), взаимных безналичных платежей (ВП), скорости обращения денег (С) описывается известным законом денежного обращения:

$$DM = \frac{СЦТ - К + П - ВП}{С}.$$

Из него вытекает принцип регулирования денежного предложения в соответствии с потребностями хозяйственного оборота. Поскольку эти потребности подчиняются вероятностно-хозяйственным закономерностям, то требуется многофакторный анализ спроса участников рыночной экономики, государства и населения на деньги как покупательное и платежное средство и средство сбережений и накоплений.

В России для объяснения динамики цен [100] часто используется уравнение обмена И. Фишера:

$$MV = PQ;$$

где М — денежная масса в обращении, V — скорость обращения денег, P — уровень цен, Q — национальный продукт (общий объем операций).

Сам И. Фишер признавал ограниченность этого математического обоснования количественной теории денег. Его уравнение обмена нелогично, т. к. номинальный денежный оборот (сумма всех денежных платежей в экономике, MV) и номинальный национальный продукт, или ВВП, — несопоставимые величины и не включают сумму номинальных доходов, перераспределяемых через бюджет и финансовый рынок. Кроме того, это уравнение статично и не учитывает динамики связи объема денежной мас-

сы и уровня цен в причинно-следственной т. е. временной связи. Более приемлема предлагаемая А.М. Косым формула определения денежной массы в обращении [101], хотя динамики нет и в этом подходе:

$$M = \frac{ВВП + D}{V};$$

где M — денежная масса, $ВВП$ — номинальный $ВВП$, D — номинальный перераспределенный доход, V — скорость обращения денежной массы.

Как уже было отмечено, одной из основных причин инфляции является не рост денежного агрегата $M2$, стимулирующий спрос, а дефицит предложения товаров и услуг. Так как российская инфляция имеет преимущественно немонетарный характер, она слабо поддается регулированию используемыми традиционными инструментами денежно-кредитной политики.

Основные антиинфляционные меры государства должны быть сосредоточены на стимулировании предложения, для чего необходимо инвестировать, оказывать поддержку малому и среднему бизнесу, развивать конкурентное законодательство, развивать финансовые рынки.

Увеличение бюджетного профицита и стерилизационных фондов происходит без учета потребности в инвестициях в целях модернизации экономики и снижения инфляции. Ошибочность современной антиинфляционной политики видится и в тезисе о том, что инвестициям препятствует высокая инфляция. Цена такого ошибочного полагания — недостаток инвестиций в экономику.

Добиться долгосрочного снижения инфляции можно только за счет увеличения инвестиций. Условием для снижения инфляции и увеличения инвестиций в промышленный сектор может стать снижение нормы процентной ставки. Необходим отказ от бюджетного профицита в целях эффективного использования бюджетных доходов для финансирования и кредитования инвестиционных проектов. Требуется создание механизма введения дополнительных инвестиционных средств в национальную экономику на основе выбора приоритетов отраслевого развития,

целевого и адресного инвестирования по видам экономической деятельности типа Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда с возложением на него функции кредитования, в т. ч. модернизации основных фондов, малого и среднего бизнеса, лизинговой компании, сельхозтоваропроизводителей, региональных исследований с оценкой перспектив развития территорий, ипотечного кредитования, венчурного инновационного кредитования [102].

Необходимо структурное регулирование денежного предложения путем снижения доли валютного компонента и увеличения доли кредитного компонента в денежной эмиссии, который увеличит уровень предложения товаров и услуг на рынке. Эту цель и реализует предлагаемый Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд.

Главный недостаток эмиссии денег в России — ее слабая связь с формированием денежного предложения путем кредитования экономики.

Регулирование ценообразования как фактора инфляции

Это самое трудное направление управления инфляционным процессом.

В утвержденном Правительством комплексе антиинфляционных мер [99] из пяти направлений три предусматривают воздействие на ценообразование.

Предусмотрено ограничение роста регулируемых цен на продукцию естественных монополий и тарифов на услуги ЖКХ и усиление контроля издержек монополистов. Намечены меры по снижению темпа роста цен на горюче-смазочные материалы. В их числе стимулирование конкуренции, в частности, путем организации биржевой торговли, снижения налоговой нагрузки и поощрение технологического обновления нефтяной отрасли. Прогнозируется замедление роста цен на продовольственные товары, чтобы он не превышал общий темп инфляции. С этой целью предусмотрено стимулирование роста предложения этих товаров и доступа крестьянских и фермерских хозяйств на рынки, совершенствование регулирования импорта сельскохозяйственной продукции. Стоит заметить, что ничего подобного в практике

правительства не происходит. Вклад фактора роста продовольственных цен в общую инфляцию составлял в 2007 г. почти 49% (в 2006 г. — в среднем около 36%).

Ряд указанных мер должен стать составной частью ценовой политики, которой в России до сих пор нет. Ценовая политика у государства должна быть.

Регулирование внешних факторов инфляции

В нейтрализации внешних факторов инфляции важная роль принадлежит совершенствованию валютной политики. В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики» она обычно ограничена проблемами проведения взвешенной курсовой политики Банком России с учетом ее влияния на экономический рост и инфляцию. Но валютная политика должна включать и другие ориентиры: регулирование валютного рынка, оптимального уровня и структуры золотовалютных резервов, обеспечение перехода от формальной к реальной свободной конвертируемости рубля. Текущая валютная политика должна дополняться валютной стратегией, которая в России не разработана. В этой связи логично в название и содержание документа о единой государственной денежно-кредитной политике включить слова «валютная политика». Кроме корректировки названия данного документа его содержание должно быть ориентировано на ценовую стабильность в России как одно из условий инновационного экономического и социального развития.

В комплексной долгосрочной программе по снижению инфляции необходимо выделить меры по регулированию бесконтрольно растущих внешних частных заимствований корпораций и банков.

Необходимость мониторинга инфляционных ожиданий

Для снижения инфляционных ожиданий важно совершенствование методов измерения инфляции, показателей ее статистики, прозрачности информации, соблюдение ежегодных целевых ориентиров. Вероятно, назрело исчисление инфляции по социально значимой корзине потребления большей части населения.

Это повысит доверие населения и адекватность регулирующих действий государства. Целесообразно осуществлять мониторинг инфляционных ожиданий на основе наблюдений за разницей показателей динамики определенных активов с использованием опыта США, где объектом мониторинга является сравнение доходности индексируемых и неиндексируемых государственных облигаций.

В целом с позиций управленческого подхода можно сформировать так называемую управленческую матрицу [42] государственной антиинфляционной политики (табл. 10).

Проблемно-управленческая матрица государственной антиинфляционной политики

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Предлагаемый нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>1. Ошибочное представление о природе инфляции как монетарной</p> <p>1.1. Исключительно монетаристские меры Правительства РФ, Банка России по борьбе с инфляцией</p> <p>1.2. Ошибочная антиинфляционная стратегия сжатия спроса и денежной массы, подавляющая экономическое развитие</p>	<p>Идея (концепт) решения</p> <ul style="list-style-type: none"> • Инвестиционная подкачка роста предложения товаров и услуг • Прекращение монетаристской политики демонетизации путем восстановления рабочего уровня монетизации экономики • Создание Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда 	<ul style="list-style-type: none"> • ФЗ «Об экономической доктрине Российской Федерации» • ФЗ «О Государственном внебюджетном инвестиционно-кредитном фонде» • Решения в рамках направления «Восстановление монетизации российской экономики и инвестиционное стимулирование развития (инвестиционная политика)»
<p>2. Отсутствие стратегии регулирования инфляции на основе системного подхода</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Создание межведомственной комиссии для разработки долгосрочной комплексной программы снижения темпа инфляции <p>Разработка долгосрочной комплексной программы снижения темпа инфляции как многофакторного процесса</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о межведомственной комиссии по разработке долгосрочной комплексной программы снижения темпа инфляции как многофакторного процесса» • Постановление Правительства РФ «Об утверждении долгосрочной комплексной программы снижения темпа инфляции»

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Предлагаемый нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>3. Осуществление Минэкономразвития, Минфином, Банком России консервативной денежной политики</p> <p>3.1. Преобладание валютного компонента в эмиссии денег</p> <p>3.2. Слабая роль кредитной политики в регулировании инфляции</p>	<p>Идея (концепт) решения</p> <ul style="list-style-type: none"> • Формирование денежного предложения с учетом увеличения денежного спроса в условиях экономического роста • Разработка Банком России государственной стратегии денежно-кредитной политики (далее — ДКП) в целях повышения ее роли в снижении темпа инфляции, предусматривающая: <ul style="list-style-type: none"> – долгосрочное планирование развития ДКП России; – ранжирование целей ДКП на основные и промежуточные; – закрепление принципов ДКП; – закрепление механизма среднесрочного планирования ДКП Банка России • Снижение доли валютного компонента и увеличение эмиссии денег в порядке кредитования экономики путем совершенствования системы рефинансирования • Конкретизация полномочий Банка России по разработке и реализации ДКП 	<ul style="list-style-type: none"> • Указ Президента РФ «Об утверждении Государственной стратегии развития денежно-кредитной и банковской сферы России» • ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»» • ФЗ «О Государственном внебюджетном инвестиционно-кредитном фонде» • Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О внесении изменений в Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» на 2008 год» <p>Решения в рамках направлений «Восстановление монетизации российской экономики и инвестиционное стимулирование развития (инвестиционная политика)», «Денежно-кредитная и банковская политика»</p>

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Предлагаемый нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>4. Недостаточная эффективность системы рефинансирования Банком России коммерческих банков</p> <p>4.1. Высокая ставка рефинансирования</p> <p>4.2. Ориентация институтов рефинансирования только на крупные банки</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Введение прогнозирования денежно-кредитной сферы по специальным показателям в рамках общей политики экономического развития Правительства РФ • Активизация кредитной политики в целях снижения темпа инфляции путем увеличения объемов кредитования • Обеспечение безынфляционного экономического роста путем направления рефинансирования коммерческих банков на осуществление высокоэффективных проектов • Снижение ставки рефинансирования до уровня, обеспечивающего стимулирование реального экономического роста 	<ul style="list-style-type: none"> • ФЗ «О Государственном внебюджетном инвестиционно-кредитном фонде» • Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О внесении изменений в Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» на 2008 год» • Указание Центрального банка России «О ставке рефинансирования Центрального банка России»

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Предлагаемый нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>5. Недостаточность существующей правовой базы для обеспечения единого правового подхода к решению проблемы контроля за ценообразованием</p> <p>5.1. Отсутствие регулирования внешних факторов ценообразования</p> <p>5.2. Ценовой диктат производителей и торговых посредников</p> <p>5.3. Неэффективность контроля за ценовыми спорами</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Создание единого правового подхода к решению проблемы контроля за ценообразованием • Создание федерального органа исполнительной власти, ответственного за разработку и реализацию ценовой политики (Государственный комитет по ценовому регулированию) • Разработка мер по снижению влияния экспортно-импортных цен на рост инфляции • Активизация деятельности ФАС России по контролю за ценовыми спорами • Ужесточение административной ответственности за ценовые споры 	<ul style="list-style-type: none"> • Решения в рамках направлений «Восстановление монетизации российской экономики и инвестиционное стимулирование развития (инвестиционная политика)», «Денежно-кредитная и банковская политика»
		<ul style="list-style-type: none"> • Конкурентный кодекс Российской Федерации • ФЗ «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации» • ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» • ФЗ «О ценовой политике в Российской Федерации» • ФЗ «О внесении изменения в Закон Российской Федерации «О защите конкуренции»

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Предлагаемый нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>6. Негативное отражение финансовых факторов на инфляции.</p> <p>6.1. Снижение эффективности регулирования факторов инфляции в связи с недостаточной согласованностью бюджетной и инвестиционной политики</p> <p>6.2. Увеличение бюджетного профицита и средств Стабфонда без учета потребности экономики в инвестициях</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Утверждение формы и порядка обращения сопровождающего товар документа в целях ограничения количества посредников между производителем и конечным потребителем • Дифференциация налога на прибыль в зависимости от надбавки (торговой наценки посредников) 	<ul style="list-style-type: none"> • Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственном комитете по ценовому регулированию» • Постановление Правительства РФ «О форме и порядке обращения сопровождающего товар документа» • Решения в рамках направлений «Конкурентная (структурно-размерная) политика» и «Политика ценового регулирования»
<p>6. Ограничение бюджетного профицита и размера Стабфонда в целях эффективного использования бюджетных доходов для финансирования и кредитования быстроокупаемых инвестиционных проектов</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Ограничение бюджетного профицита и размера Стабфонда в целях эффективного использования бюджетных доходов для финансирования и кредитования быстроокупаемых инвестиционных проектов 	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон «О Государственном внебюджетном инвестиционно-кредитном фонде» • Решения в рамках направления «Восстановление монетизации российской экономики и инвестиционное стимулирование развития (инвестиционная политика)»

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Предлагаемый нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>6.3. Проведение политики заимствований государства на российском фондовом рынке, несмотря на бюджетный профицит</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Создание механизма введения дополнительных инвестиционных средств в национальную экономику на основе выбора приоритетов отраслевого развития, целевого и адресного инвестирования по видам экономической деятельности • Закрепление правового статуса Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда с возложением на него функции кредитования, в т.ч. модернизации основных фондов, малого и среднего бизнеса, лизинговой компании, сельхозтоваропроизводителей, региональных исследований с оценкой перспектив развития территорий, ипотечного кредитования, венчурного инновационного кредитования (создание и поддержка венчурного фонда) и др. • Мотивация необходимости новых выпусков государственных ценных бумаг бюджетного профицита 	

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Предлагаемый нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
7. Неоправданное инвестирование в зарубежную экономику	Ограничение использования средств Стабфонда для кредитования зарубежных стран	Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации «О порядке управления средствами Стабилизационного фонда Российской Федерации»
8. Недостаточная эффективность налогового регулирования инфляции 8.1. Невыплаты налогов по теневой заработной плате усиливают инфляцию	<ul style="list-style-type: none"> • Усиление уголовной ответственности за выплату заработной платы в теневой форме и теневые выплаты • Улучшение налогового администрирования и повышение уровня собираемости налогов за счет включения в налоговое законодательство дополнительных механизмов и инструментов налогового контроля • Дифференциация налоговой нагрузки на доходы физических лиц • Стимулирование современной и полной уплаты налогов предпринимателями — меры морального поощрения добросовестных налогоплательщиков-предпринимателей 	<ul style="list-style-type: none"> • ФЗ «О внесении изменений в Налоговый Кодекс Российской Федерации» • ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» • Решения в рамках направленных «Политика декриминализации российской экономики (коррупция и теневая экономика)» и «Бюджетная и налоговая политика»

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Предлагаемый нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>9. Отсутствие регулирования внешних факторов инфляции</p> <p>9.1. Долларизация и евроизация экономики</p> <p>9.2. Влияние курсовых соотношений иностранных валют на мировом валютном рынке на динамику курса рубля</p> <p>9.3. Влияние мировых экспортно-импортных цен на ценообразование</p> <p>9.4. Неэффективная политика импортозамещения</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Сдерживание импортируемой инфляции по линии ограничения влияния: а) притока валютных поступлений на формирование денежного предложения; б) экспортно-импортных цен на внутреннее ценообразование; в) долларизации и евроизации на экономик и темп инфляции ● Установление пропорций бивалютной корзины \$0,5 и 0,5 евро 	<ul style="list-style-type: none"> ● Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О внесении изменений в Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики» на 2008 г.» ● Решения в рамках направления «Политика развития финансовых рынков»
<p>10. Усиление инфляционной составляющей при неэффективном функционировании финансовых рынков</p> <p>10.1. Неэффективное выполнение функций перераспределения потоков национальных и иностранных денежных капиталов</p> <p>10.2. Недостаточность стимулов для ориентации финансовых рынков на обслуживание инвестиций в производство</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Повышение роли финансовых рынков в инновационном развитии экономики и снижении темпа инфляции ● Создание мегарегулятора финансовых рынков ● Наделение Банка России статусом коллегиального органа и передача ему полномочий по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору на всех секторах финансового рынка 	<ul style="list-style-type: none"> ● ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»» ● Распоряжение Правительства РФ «О внесении изменений в Стратегию развития финансового рынка Российской Федерации на 2006–2008 гг.» <p>Решения в рамках направления «Политика развития финансовых рынков»</p>

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Предлагаемый нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>10.3. Недостаточная емкость и глубина финансовых рынков для участия в реализации капиталоемких инвестиционных проектов</p> <p>10.4. Недостаточная капитализация и неустойчивость состава в связи с периодическим отзывом лицензий у банков, страховых компаний и других институтов</p> <p>10.5 Отставание инфраструктуры российских финансовых рынков от мировых стандартов</p> <p>10.6. Использование финансовых рынков для легализации доходов, полученных преступным путем</p> <p>10.7. Слабая регламентация деятельности органов надзора над отдельными сегментами финансовых рынков</p>	<p>Идея (концепт) решения</p>	
<p>11. Неадекватная методика учета инфляции.</p> <p>11.1. Необъективность подсчета основных показателей по инфляции</p>	<ul style="list-style-type: none"> Введение второго социально значимого индекса потребительской («социальной») инфляции не по 400 позициям, а по 31 виду товаров и услуг, потребляемых большинством населения. 	<ul style="list-style-type: none"> Постановление Правительства РФ «Об утверждении единой государственной стратегии регулирования деятельности монополий»

Продолжение таблицы 10

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Предлагаемый нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>11.2. Неадекватный расчет индекса инфляции без учета социально значимой для большинства населения потребительской корзины</p> <p>11.3. Неадекватное использование показателей инфляции для тарифного регулирования естественных монополий</p> <p>11.4. Отсутствие мониторинга инфляционных ожиданий и достоверной статистики инфляции</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Введение тарифообразования на основе издержек. ● Определение структуры тарифов на основе принципов справедливого и эффективного отнесения издержек на тарифы для различных типов потребителей. ● Разработка научно обоснованных ежегодных целевых ориентиров инфляции. ● Обеспечение прозрачности и достоверности измерения инфляции и статистических данных. ● Введение мониторинга инфляционных ожиданий на основе наблюдений за разницей показателей динамики определенных активов 	<ul style="list-style-type: none"> ● Постановление Росстата «О внесении изменений в Методологические положения по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен» ● Постановление Росстата «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за инфляционными ожиданиями» ● Решения в рамках направления «Политика ценового регулирования»

Глава 5. Государственная политика ценового регулирования

Иногда можно столкнуться с представлением, что антиинфляционная политика государства и ценовая политика — это одно и то же. Но это не так. Управление ценами — лишь один из способов борьбы с инфляцией, далеко не всеобъемлющий в условиях неогосударственной экономики. Как следует из образа инфляционных весов (см. рис. 35), более существенны меры государственного управления через наращивание предложения товаров и услуг и регулирование спросового платежеспособного давления, в том числе инвестиционного канала, связанного с накоплениями. Но управление ценами также является активным и самостоятельным регулирующим инфляцию механизмом.

Управление ценами традиционно относится сторонниками радикального либерализма к запрещенным для государства функциям, однако ошибочность этого догмата можно считать установленной самой практикой экономического реформирования многих стран. Кроме того, мировой опыт рыночных экономик говорит о том, что государство всегда участвует в механизмах ценообразования. К ним относится монопольное регулирование, ограничиваемые посреднические наценки, цены государственного заказа, социально значимые цены, регулирование ценовых сговоров на рынке, товарные интервенции при сезонных колебаниях цен, особенно на продукты питания и другие.

Конечно, регулирование цен не подразумевает, что все цены должны устанавливаться государством. Государство участвует в ценообразовании только в том случае, когда рынок не в состоянии устанавливать цены в соответствии с требованиями оптимизации социально-экономического развития. Нет ни одного государства, которое бы не участвовало в ценовом управлении.

В среднем объем регулируемых государством цен колеблется от 5% (США) до 20% (Франция) и даже более — до 40% (Финляндия).

Регулируются цены и в России (около 15%), однако качество этого регулирования далеко от оптимального. Регулирование цен находится в ведении Правительства РФ, ФСТ (Федеральная

служба тарифов), Минэкономразвития, местных органов исполнительной власти, Минтранса, Росздравнадзора, Минфина. К сожалению, в России отсутствует единая политика (орган и функция) регулирования цен как в теоретическом, так и в организационном аспекте, что и является главной проблемой.

Для того чтобы увидеть уровень процесса регулирования цен в РФ, обратимся к табл. 11.

Таблица 11

Перечень продукции и услуг, в отношении которых осуществляется государственное регулирование цен (тарифов) на внутреннем рынке РФ

Вид продукции, работ и услуг	Метод регулирования
Регулируются федеральными органами исполнительной власти	
Газ, нефть	Установление фиксированных цен или их предельного уровня
Электроэнергия и теплоэнергия (опт)	
Продукция ядерного цикла	
Транспортировка нефти и нефтепродуктов	
Продукция оборонного назначения	Регистрация оптовых цен
Перевозки грузов, пассажиров РЖД, погрузочно-разгрузочные работы	Установление тарифов
Алмазное сырье, драгоценные камни	Фиксированная цена
Услуги связи	
Протезно-ортопедические изделия	Предельный уровень рентабельности и уровень повышения тарифов
Погрузочно-разгрузочные работы в портах	
Аэронавигационное обслуживание	
Ледокольный флот	
Обслуживание воздушных судов, пассажиров и грузов	
Лекарства, включенные в перечень жизненно необходимых	Государственная регистрация предельных отпускных цен производителя
Лекарства, предназначенные для категории граждан, имеющих право на госпомощь в виде социальных услуг	Государственная регистрация и установление предельных надбавок
Водка, продукция крепостью свыше 28%, Этиловый спирт	Установление минимальной цены
Регулируются органами исполнительной власти субъекта РФ	
Общественный транспорт	Предельные цены

Продолжение таблицы 11

Вид продукции, работ и услуг	Метод регулирования
Лекарства, включенные в перечень жизненно необходимых	Государственная регистрация предельных оптовых и розничных надбавок
Лекарства и изделия медицинского назначения	Государственная регистрация и установление предельных надбавок
Социальные услуги, предоставляемые государственными и муниципальными учреждениями соцобслуживания	Установление предельного размера торговой надбавки
Газ для населения	Установление фиксированных цен или их предельного уровня
Электроэнергия и теплоэнергия	
Твердое топливо, керосин, топливо печное бытовое	
Могут регулироваться органами исполнительной власти субъекта РФ	
Питание в школах ПТУ, Вузах	Установление предельного размера торговой надбавки
Продукция, реализуемая в районах Крайнего Севера	
Продукты детского питания	
Пригородное сообщение РЖД	Установление тарифов и ставок сбора
Автомобильный транспорт меж-, внутри-региональные маршруты	
Местные авиалинии, речной транспорт, переправы	

В России осуществляется три основных подхода к регулированию цен: установление фиксированных цен (тарифов, ставок); предельного размера надбавки (торговой, оптовой) и рентабельности; регистрация цен. Данные подходы приведены в порядке убывания жесткости госрегулирования.

Несмотря на то многое, что сделано для ценового регулирования и преодоления ультралиберального подхода 1990-х гг. в экономической политике, существует большое поле для оптимизации процесса ценообразования.

Общими проблемами ценового управления являются следующие.

Во-первых, имеющиеся законодательные и нормативные акты не обеспечивают проведение единой политики цен, а также эф-

фактивное и тесное соотношение ценообразования с налогово-бюджетной политикой.

Во-вторых, отсутствует единая функция (орган) исполнительной власти, отвечающая за разработку и реализацию ценовой политики. Не создана вертикаль органов, осуществляющих регулирование цен и тарифов и контроль соблюдения установленного порядка ценообразования. Отсутствует система ценового мониторинга, в том числе единого сетевого и информационного пространства по вопросам ценообразования.

В-третьих, слишком велико количество торговых посредников. Эти проблемы затрагивают и деятельность естественных монополий.

Проблема контроля ценообразования заключается в регулировании процесса монопольного ценообразования, что является одной из основных задач ценового регулирования во всех развитых странах. В России в целях обеспечения развития рыночных отношений и конкуренции создана Федеральная антимонопольная служба. Ее предшественником был Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (1990). Первым нормативно — правовым актом, направленным на регулирование деятельности монополий, принято считать ФЗ РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и «О защите прав потребителей» (1992).

Законодательной основой регулирования тарифообразования естественных монополий является ФЗ «О естественных монополиях». Рыночная форма экономической организации не в состоянии преодолеть или даже ослабить действие негативных факторов естественной монополии. Рыночный механизм распределения ресурсов в данном случае не работает. Разрешить существующие противоречия общество может только одним способом — регулированием естественной монополии. Как управляют тарифами монополий? Существует несколько подходов.

Первый подход — приватизация и дезинтеграция естественных монополий, нацеленная на создание конкурентного ценообразования. Но естественные монополии по определению не могут быть демополизированы без серьезных экономических потерь, по крайней мере в России. Монополизм как явление име-

ет как отрицательные, так и положительные стороны, поэтому необходимо бороться не с монополиями, а с отрицательными аспектами монополизма, прежде всего в области ценообразования. Несмотря на непрекращающиеся рассуждения о полезности конкуренции и вреде монополизма, только за последние несколько лет в мире были созданы несколько крупнейших монополий в авиастроении, автомобилестроении, газодобыче, металлообработке, в области высоких технологий и т. д. Укрупнение транснациональных корпораций является масштабным современным экономическим процессом.

Второй подход. В его рамках утверждается необходимость отмены тарифного регулирования в области естественных монополий. Такой подход явно противоречит как мировой практике, так и просто здравой логике. Расчет изменения темпов роста ВВП после гипотетического освобождения цен на услуги естественных монополий показывает, что со значимой корреляцией величиной 0,8 ВВП будет уменьшаться [105].

Третий подход заключается в госрегулировании тарифов. Бесспорно, данный метод необходимо использовать, но при его реализации возникает существенная проблема. Как определять реальные издержки производителя услуг — естественной монополии?

Четвертый подход. Торги за франшизу. Активы остаются за государством, а контракт на управление активами заключается с тем производителем (экономическим субъектом), который предлагает лучшие условия (меньшая цена, больший набор услуг и т. д.). Торги за франшизу позволили в США решить проблемы с некоторыми естественными монополиями, причем лучшим образом по сравнению с другими способами их регулирования. Это относится к дерегулированию грузовых автоперевозок, организации работы местных авиалиний, почтовой службы, к работе кабельных телевизионных сетей, в ряде случаев — к работе коммунальных служб, проблеме дерегулирования железных дорог [106]. Данный подход может стать возможной формой решения проблем регулирования некоторых видов естественных монополий в России, прежде всего локального уровня. К сожалению, торги за франшизу в сфере естественных монополий для России пока экзотика.

Если вернуться к теме госрегулирования тарифов, то здесь имеет место проблема недостаточной обоснованности и неоптимальности формирования тарифа.

Недостаточная обоснованность тарифов заключается в необоснованности дивидендов, зарплат топ-менеджмента, непрозрачности системы формирования издержек, прибыли и формирования цен при закупках.

В 2006 г. Счетная палата России разработала методику проверки обоснованности тарифов естественных монополий. Методика предусматривает определенные требования к установлению тарифов естественных монополий, в том числе требования по определению зарплаты руководителей монополий. Нередко зарплаты руководства и менеджмента локальных естественных монополий (например, служб водоканалов) в разы превышают зарплату руководителей региона. Зарплаты и дивиденды в региональных подразделениях естественных монополий выше, чем в среднем по промышленности в регионе. Установление тарифов в регионе пущено фактически на самотек. Например, в результате проверки обоснованности установления тарифов на электроэнергию, проведенной Счетной палатой в Алтайском крае, был выявлен крупный ущерб, нанесенный руководителями ОАО «Алтайэнерго» потребителям, заведены уголовные дела, а тарифы снижены на 25% [107].

Одним из возможных вариантов решения данной проблемы может быть законодательное установление размера дивидендов и зарплат на среднем уровне по промышленности в данном регионе. Норма может быть закреплена в ФЗ «О государственном регулировании цен (тарифов) на товары (услуги) естественных монополий», который Госдума РФ безуспешно пытается принять с 2002 г. [108].

В основе непрозрачности системы формирования издержек и прибыли лежит практика трансфертного ценообразования («перекрасывание» прибыли между материнскими и дочерними компаниями) в системах РАО «ЕЭС России» (до его расформирования) и ОАО «Газпром». Это позволяет существенно варьировать отчетные данные по рентабельности производства и финансовые результаты газовой промышленности и энергетики. Как следствие, могут быть искусственно занижены и сформированы даже

отрицательные финансовые результаты хозяйственной деятельности этих отраслей.

Для решения данной проблемы необходимо закрепление контроля трансфертного ценообразования в Налоговом кодексе РФ.

Поскольку проблема трансфертного ценообразования стоит довольно остро не только в связи с деятельностью естественных монополий, необходимо принятие ФЗ «О трансфертном ценообразовании», в котором уточняются основания для признания лиц взаимозависимыми, а также изменяются нормы, регулирующие принципы определения цен на товары (работы, услуги) при налогообложении. Требуются также меры по совершенствованию практики применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации, налогового законодательства, норм международного права, в том числе в сфере оффшорного законодательства [109].

На 2008 г. не существует единого закона, который бы определял правовую базу тарифного регулирования. Энерготарифы регулируются в соответствии с законом «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию», тарифы «Газпрома» — в соответствии с законом «О газоснабжении», тарифы ОАО «РЖД» — по закону «О железнодорожном транспорте». В соответствии с Федеральными законами № 210-ФЗ и № 184-ФЗ с 1 января 2006 г. введены предельные индексы роста тарифов для предприятий ЖКХ и предельные индексы роста платы граждан за жилое помещение и коммунальные услуги.

Не существует и единого управления тарифами. Например, деятельность локальных монополий (коммунальные услуги, водоснабжение, муниципальный транспорт, эвакуация и переработка отходов) регулируется муниципальными или региональными органами исполнительной власти в зависимости от решений, принимаемых местными законодателями. Нередко возникают проблемы из-за того, что децентрализован процесс управления тарифами даже на региональном уровне [110].

Одной из первоочередных мер в создании единого подхода к ценообразованию должно стать принятие ФЗ «О ценовой политике в Российской Федерации». Симптоматично, что комитет по экономической политике Госдумы впервые за последние 15 лет разрабатывает законопроект о принципах административного регулирования цен в экономике страны — закон «О ценовой по-

литике в РФ». Однако законопроект уже успел вызвать протест бывшего главы МЭРТ и поэтому судьба законопроекта остается под большим вопросом [111].

Для решения первой проблемы необходимо принятие ФЗ «О государственном регулировании цен (тарифов) на товары (услуги) естественных монополий», в котором должен быть закреплен единый подход к решению проблемы контроля ценообразования. Для решения второй и третьей проблем необходимо при сохранении подхода, в соответствии с которым Правительство РФ регулирует тарифы на федеральном уровне, а органы государственной власти субъекта РФ — на региональном, предусмотреть возможность создания федеральными органами по государственному регулированию тарифов своих территориальных органов, которые наделяются полномочиями в пределах определенной им компетенции для оперативного анализа за деятельностью компаний, расположенных на территории субъекта РФ.

Как уже отмечалось, государство регулирует процесс установления тарифов естественных монополий путем установления их фиксированного или предельного уровня. На как установить фиксированный уровень? В тарифном регулировании одновременно действуют две несовместимые модели тарифного регулирования. Первая из них, традиционная для России, заключается в полном возмещении монополисту всех понесенных им «обоснованных» затрат плюс обеспечение рентабельности. Сокращенно эта модель именуется «издержки плюс». При такой модели монополии стремятся — и не всегда безуспешно — максимально увеличивать собственные расходы, делать их непрозрачными, чтобы лоббировать для себя увеличение тарифов.

Вторая базовая модель регулирования заключается в жестком ограничении на длительный период потолка тарифов. Обычно рост тарифов в этом случае привязывается к показателю роста потребительских цен (по «инфляции минус»). Правительство фиксирует доход монополий, стимулируя их тем самым на снижение издержек, т. е. имитируя систему рыночных стимулов в отсутствие рынка. Метод «по инфляции» был относительно удачно применен в последнее десятилетие к монополиям Англии. Однако недостаток этой методики в условиях России заключается в том, что правительство слишком мало знает о монополиях, чтобы ар-

гументированно доказывать, что такого-то тарифа на ближайшие пять лет будет достаточно, а остальное можно получить за счет экономии издержек [112]. Метод «по инфляции минус» не имеет широкого применения, прогнозируемый рост тарифов будет значительно опережать уровень инфляции (рис. 49) [113].

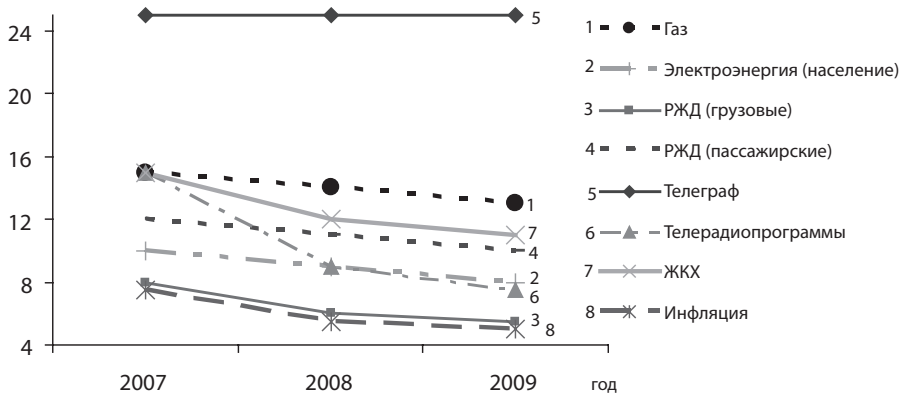

Рис. 49. Прогнозируемый рост инфляции и тарифов естественных монополий (%)

При этом для отдельных субъектов РФ предусмотрена возможность повышения тарифов для населения с темпами, отличающимися от средних по России. Как видно на рис. 49, тарифы абсолютно всех монополий, за исключением грузовых перевозок РЖД, растут темпами, превышающими инфляцию.

Нередко повышение тарифов обосновывается руководством монополий необходимостью инвестиций в развитие отрасли. Непрозрачность системы принятия решения о включении инвестиционной составляющей в структуру тарифа обусловлена тем, что в рамках самой монополии принимается решение о величине необходимых инвестиций, потом самостоятельное изыскание этих средств приводит к повышению тарифов, а затем инвестиционные средства самостоятельно и практически бесконтрольно распределяются. Зачастую совершенно на иные цели.

Необходимо разорвать «цепочку бесконтрольности», тариф должен покрывать только обоснованные издержки и прибыль, а инвестиции должны реализовываться целевым и подконтрольным образом.

И наконец, существует проблема непрозрачности формирования цен при закупках госструктурами, например, при выборе поставщика. Счетная палата совместно с ФАС проанализировала деятельность 50 регионов, 50 муниципальных закупщиков и 60 компаний в ключевых секторах экономики, включая естественные монополии. Выяснилось, что в стране имеются лишь три региона с «гарантированной прозрачностью закупок» — Москва, Санкт-Петербург и Татарстан. Большинство же закупок, как государственных, так и корпоративных, получили низкую оценку прозрачности [111].

Конечно, придумать универсальное средство борьбы с коррупцией нельзя, однако минимизировать ее влияние можно. Одним из действенных методов борьбы в проблеме госзакупок является расширение процедуры электронных торгов. Необходимо обязать органы власти, а также госкомпании определенную долю закупок производить на электронных торгах в обязательном порядке.

Для повышения прозрачности торгов необходимо, чтобы информация обо всех торгах, в которых принимают участие органы и госкомпании, была бы представлена на едином информационном Internet-портале.

Существуют проблемы ценообразования, специфичные для каждой естественной монополии. Одна из наиболее острых проблем — проблема ценообразования в сфере ЖКХ. Как и для каждой монополии, здесь остро стоит проблема прозрачности и обоснованности тарифов. Специфичными же проблемами ЖКХ являются несовершенство субсидирования и региональные диспропорции.

Помимо этого существует множество других мелких проблем, которые в должной степени не регулируются нормативно-правовыми нормами. Поэтому для решения всего комплекса проблем необходимо принятие федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса», в котором в частности должна быть закреплена норма об адресации субсидии. Существенное изменение в ситуацию должно привнести адресование возмещения не предприятиям ЖКХ, а потребителю услуг ЖКХ. В ряде регионов при участии Госстроя проводится эксперимент

по внедрению персонализированных счетов граждан. Разница со старой системой заключается в том, что средства поступают не поставщикам услуг напрямую, а сначала направляются из органов казначейства или финансового управления местной администрации на специальный бюджетный счет в банке и затем распределяются между персональными счетами граждан [115].

Одним из главных направлений совершенствования тарифного регулирования является введение двухставочных тарифов (учитывающих минимальный и расширенный набор услуг).

Зачастую потребитель или платит за непотребленные ресурсы, или фактически расходует больше, чем предусмотрено нормативами. Если потребитель подключен к сети, но не потребляет услугу, то предприятие не получает никакой выручки даже за то, что осуществляет определенную деятельность по поддержанию сетей в надлежащем состоянии. При установлении цен на жилищные услуги предлагается учитывать только минимум работ и затрат, необходимый для содержания домов в пригодном для жилья состоянии. Что касается дополнительных видов услуг (мытьё лестничных клеток, благоустройство и освещение дворовой территории, некоторые ремонтные работы), то их предполагается вводить только на основании решения общего собрания собственников жилья. Контуры подобных реформ намечены в г. Орле [116]. Необходимо также рекомендовать местным органам власти ввести дифференцированную шкалу оплаты услуг ЖКХ в зависимости от его состояния и местоположения. Сегодня же владелец элитного жилья в центре города может оплачивать услуги ЖКХ по тем же расценкам, что и тот, кто проживает в ветхом жилье на окраине.

Самый низкий стандарт оплаты услуг на 1 кв. м установлен для Республики Дагестан — 21,6 руб., а стоимость капремонта — 2,5 руб. Таким образом, получается, что двухкомнатная квартира в этой республике в 30 кв. м будет обходиться тем, кто в ней живет, в 723 руб. ежемесячно. А самые дорогостоящие услуги — в Корякском автономном округе, где установлен стандарт 193,7 руб., а для капремонта — 6,2 руб. Применительно к 30-метровой «двушке» он определяет оплату в сумме 5997 руб. Разница между Корякским АО и Дагестаном составляет более чем 8 раз (табл. 12) [117].

Приблизительная стоимость услуг ЖКХ (2007) в расчете на 2-комнатную квартиру общей площадью 30 кв. м (в некоторых регионах России, рассчитанных по «Федеральным стандартам предельной стоимости жилищно-коммунальных услуг на 1 кв. м общей площади жилья в месяц»)

Регион	Стандарт предельной стоимости ЖКУ на 1 кв. м (руб.)	Стандарт предельной стоимости капитального ремонта жилищного фонда (руб.)	Примерная сумма квартплаты (руб.)
Алтайский край	39,3	3,3	1278
Астраханская область	33,4	2,8	1086
Республика Башкортостан	24,2	3,5	831
Волгоградская область	35,9	2,8	1161
Воронежская область	35,3	2,9	1146
Республика Дагестан	21,6	2,5	723
Еврейская автономная область	67,6	3,4	2130
Калининградская область	43,8	3,3	1413
Камчатская область	90,4	6,2	2898
Кемеровская область	39,6	3,7	1299
Корякский автономный округ	193,7	6,2	5997
Красноярский край	52	3	1650
Ленинградская область	41,2	3,8	1350
Москва	40,8	3,6	1332
Московская область	42,8	3,4	1386
Нижегородская область	35,7	3	1161
Новосибирская область	36,3	3,3	1188
Омская область	36,2	3,2	1182
Орловская область	24	2,4	792
Ростовская область	37,8	2,9	1221
Рязанская область	35	2,8	1142
Самарская область	35,5	3,9	1182
Саратовская область	42,8	3,2	1380
Санкт-Петербург	34,8	3,9	1161
Республика Саха (Якутия)	102,4	3,9	3189

Продолжение таблицы 12

Регион	Стандарт предельной стоимости ЖКУ на 1 кв. м (руб.)	Стандарт предельной стоимости капремонта жилищного фонда (руб.)	Примерная сумма квартплаты (руб.)
Свердловская область	35,7	2,9	1158
Ставропольский край	33,1	3,5	1098
Республика Татарстан	25	3,2	846
Тюменская область	63,7	2,5	1986
Хабаровский край	75,5	3,5	2370
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	64,8	5,3	2103
Чувашская Республика	26,1	2,5	858

Проблема региональных диспропорций тарифов ЖКХ должна решаться также в русле общих мер, направленных на создание федеральными органами по государственному регулированию тарифов своих территориальных органов.

Монополии бывают не только естественные, но их существование порождает те же проблемы — монопольные цены. Летом 2007 г., после подорожания бензина, премьер-министр РФ, обещая не допустить роста цен, заявил: «Взывать к совести, судя по всему, уже неэффективно» [118]. Убеждение, существующее на уровне Правительства РФ, о том что «взывание к совести» — это инструмент регулирования цен монополистов, — лишнее свидетельство отсутствия четкого концептуального подхода к вопросам ценообразования.

Ограничивать деятельность монополий может или потребитель, объединенный в общественные организации, или органы исполнительной власти. Поэтому рост проблем в сфере монополизации свидетельствует о недостаточной эффективности работы общественных организаций и недостаточной эффективности деятельности органов исполнительной власти. В первом случае подразумевается Союз потребителей России (СПРФ), во втором прежде всего ФАС, а также ФСТ, Правительство РФ, местные органы исполнительной власти.

Кроме государственного мониторинга за уровнем цен (тарифов), необходимо повысить роль общественности в контроле процессов ценообразования на потребительском рынке. Мировая практика доказывает эффективность передачи части функций от государства к общественным организациям защиты прав потребителей, которые могут осуществлять повседневный оперативный контроль качества и цен товаров, а также услуг, предоставляемых гражданам страны.

Примером повышения активности контроля гражданами уровня цен является инициатива минсельхоза Италии. С 2006 г. любой обладатель мобильного телефона может отправить на специальный номер SMS с названием того или иного овоща или фрукта (например, «апельсин», всего 50 наименований). За считанные секунды отправитель получит бесплатное сообщение о его средней стоимости на день покупки (цена производителя, оптовая и розничная). Если стоимость товара в магазине сильно отличается от среднестатистической, покупатель может сообщить об этом по все тому же номеру. Пожадничавшему продавцу придется разбираться с финансовой полицией — обоснованна ли цена [119]. Этот опыт в порядке эксперимента возможно опробовать и в России, т. е. создать при федеральном органе исполнительной власти, ответственном за разработку и реализацию ценовой политики (Государственном комитете по ценовому регулированию), Центр мониторинга цен, обрабатывающий обращения граждан.

Недостаточно эффективная деятельность органов исполнительной власти складывается из неэффективного контроля, во-первых, ценовых сговоров, во-вторых, установления монопольно высокой и монопольно низкой цены.

Установить факт ценового сговора довольно сложно, однако пути повышения эффективности контроля ценовых сговоров существуют. Для повышения эффективности контроля ценовых сговоров и повышения эффективности контроля монопольных цен необходимо внесение в ФЗ «О защите конкуренции» ряда положений. Во-первых, требуется совершенствование ст. 6 и 7, в которых определение монопольных цен очень расплывчато. Например, монопольно высокой ценой товара признается цена, которая превышает сумму необходимых для производства и реализации

такого товара расходов и прибыли. При такой формулировке появляется большой простор для трактовок. Что значит «необходимая прибыль»? Аналогичная ситуация и с определением монополюно низкой цены в ст. 7.

Необходимы конкретизация определения монополюной цены и законодательное закрепление нормы о предельной норме прибыли, не превышающей среднего значения по данной сфере (отрасли, сегменту рынка и т. д.). Во-вторых, должны быть конкретизированы и ограничены нормы признания «сговоров» допустимыми. В-третьих, необходимо ужесточение административной ответственности за ценовые сговоры.

Несовершенство политики регулирования ценообразования в экспортно-импортных потоках выражается в недостаточности управления экспортными пошлинами и неоптимальности ценового регулирования импорта.

Регулирование экспортных потоков может стать эффективным средством борьбы с «голландской болезнью». Сегодня с ней борются крайне неэффективно, размещая денежные средства за рубежом. Суть «голландской болезни» заключается в следующем. Приток валюты от экспорта продукции сырьевых отраслей ведет к укреплению национальной валюты. Как следствие, продукция несырьевых отраслей теряет конкурентоспособность. Ресурсы переливаются из обрабатывающих отраслей в добывающие, а это означает закрепление сырьевой специализации и деградацию промышленности, функции которой переходят к импорту.

С «голландской болезнью» можно бороться с помощью мер по сдерживанию роста цен на продукцию сырьевых отраслей (например, черной металлургии) с помощью введения таможенных пошлин на экспорт (например, металла) в соответствии со степенью передела. Таким образом, произойдет стимулирование производства продукции (например, металлоемкой) с большей добавленной стоимостью, в то время как экспорт продукции первого передела станет менее выгодным.

Та же металлургия, постоянно повышающая цены на свою продукцию, во многом получает сверхприбыль за счет низкой цены на газ, который занимает значимую долю в структуре затрат, и на железнодорожные перевозки. По сути, происходит закамуфлированный экспорт газа по ценам в несколько раз ниже мировых.

Одной из главных причин незащищенности внутреннего рынка России является недостаточность ценового регулирования импорта. В результате целые отрасли деградируют и практически уничтожаются: отечественное автомобилестроение, производство радио — и телеэлектронной аппаратуры, медицинской техники и др. Некоторые отрасли не могут полноценно развиваться в условиях жесточайшей мировой конкуренции, например, ИТ-технологии [120].

Эти и многие другие проблемы должны стать предметом пристального внимания Правительства РФ. Должно быть ужесточено ценовое (тарифное) регулирование импорта. Для ряда товаров и услуг возможно введение эскалации импортных тарифов.

Возьмем один из самых больных и обсуждаемых вопросов — судьбу отечественного автомобилестроения. Российского производителя уверенно теснят не только признанные европейские гранды, но корейские, а теперь и китайские производители (Китай вышел на четвертое место в мире) [121]. С 2007 г. впервые в истории продажи иномарок взяли верх над российскими авто, импорт новых машин постоянно растет [122].

Создание отрасли в развивающихся странах, где сложился успешный автопром, шло по вполне определенному сценарию. В Корее, Индии, Китае на начальной фазе, длившейся 10–15 лет, правительства вводили высокие импортные тарифы, квоты, а иногда и полностью закрывали рынок для иностранных автомобилей (по разным данным, частный покупатель с учетом всех пошлин, налогов, сборов окончательно должен платить от 90 до 200% стоимости ввозимого автомобиля) [123].

Например, занимая пятое место в мире по объему производства легковых автомобилей и экспортируя ежегодно более двух миллионов машин, Южная Корея остается одним из самых закрытых рынков: доля иномарок не превышает 3% [124]. С 1 марта 2007 г. Узбекистан закрыл свой внутренний авторынок [125], и только в России внутренний рынок продолжает оставаться открытым, тем самым продолжается тихая ликвидация отечественного автопрома.

Существует проблема зонального (географического) ценового управления. Зональное ценообразование — это один из методов ценообразования по географическому принципу, при кото-

ром общий рынок разделяется на несколько географических зон. Проблемы зонального ценообразования касаются и локальных монополий. К другим проблемам зонального регулирования относятся отсутствие обмена информацией о ценах между субъектами РФ и единых методик расчета регулируемых цен и тарифов, что обусловлено отсутствием программы зонального дифференцированного ценообразования.

Зональное ценообразование может являться мощным инструментом исправления региональных диспропорций и должно стать составной частью единого подхода (правового и организационного) к решению проблемы контроля ценообразования. Важной составляющей процесса обмена опытом между регионами может стать создание единого информационного банка данных.

Слагаемыми недостаточно эффективной ценовой политики, мало стимулирующей экономическое развитие, являются неадекватное уже обсужденное выше представление о природе российской инфляции, недостаточно эффективное управление пропорциями развитости по видам экономической деятельности, отсутствие действенной политики противодействия сезонным броскам цен, лоббирование установленных государством тарифов.

Первой проблемой недостаточно эффективного управления пропорциями развитости по видам экономической деятельности является перекрестное субсидирование. Перекрестное субсидирование — это ценовая дискриминация, при которой для одних покупателей устанавливается цена выше предельных издержек, а для других покупателей — цена ниже предельных издержек, что позволяет в общем итоге иметь цены, равные средним издержкам.

Перекрестное субсидирование сдерживает конкуренцию сбытовых компаний. Основной недостаток перекрестного субсидирования — это непрозрачность финансовых потоков, позволяющая осуществлять различные манипуляции с тарифами. Необходима поэтапная ликвидация перекрестного субсидирования (межотраслевого, межтерриториального и других видов) при одновременной адресной поддержке социально незащищенных групп населения и отдельных отраслей экономики.

Проблемой является недостаточно эффективное управление пропорциями развитости по видам экономической деятельнос-

ти. Речь идет о межотраслевом диспаритете цен (или, что связано с ним, рентабельностей, например, между промышленностью и сельским хозяйством). Как показывает международная практика, регулирование цен сельхозпроизводителей — это вторая после регулирования тарифов естественных монополий «головная боль» в сфере ценового управления.

Очень информативна динамика следующего показателя: количество тонн пшеницы, которые придется продать с/х товаропроизводителю, чтобы купить 1 т дизельного топлива (или 1 т бензина). В 2000 г., чтобы приобрести 1 т топлива, необходимо было продать 3 т зерна, в 2005 г. — 6 т. С 2000 по 2007 г. хлебопекарная пшеница выросла в цене на 48%, мука — на 50%, дизельное топливо — на 180%, электроэнергия для сельскохозяйственных производителей — на 290%. Неблагоприятная для сельского хозяйства тенденция очевидна (рис. 50).

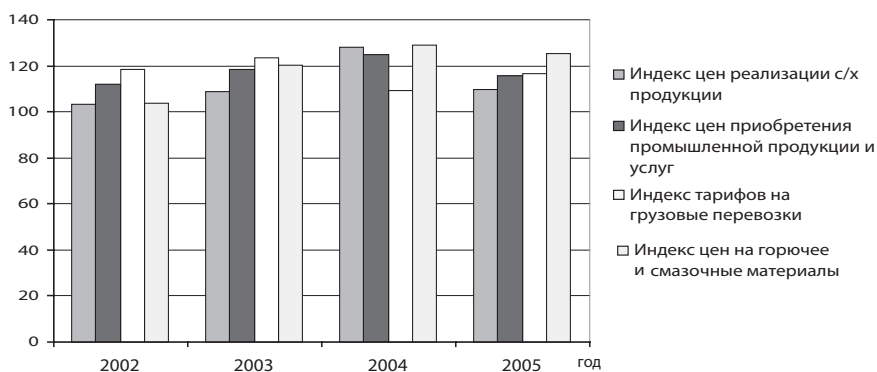

Рис. 50. Индексы цен реализации и приобретения продукции с/х организациями, индекс тарифов на грузовые перевозки (в процентах к предыдущему году)

Основным видом промышленной продукции, потребляемым сельским хозяйством, являются ГСМ (где как раз и наблюдается наибольший рост цен). Тарифы на грузовые перевозки также растут опережающими темпами. Подтверждением существующего диспаритета цен между промышленностью и сельским хозяйством является рис. 51.

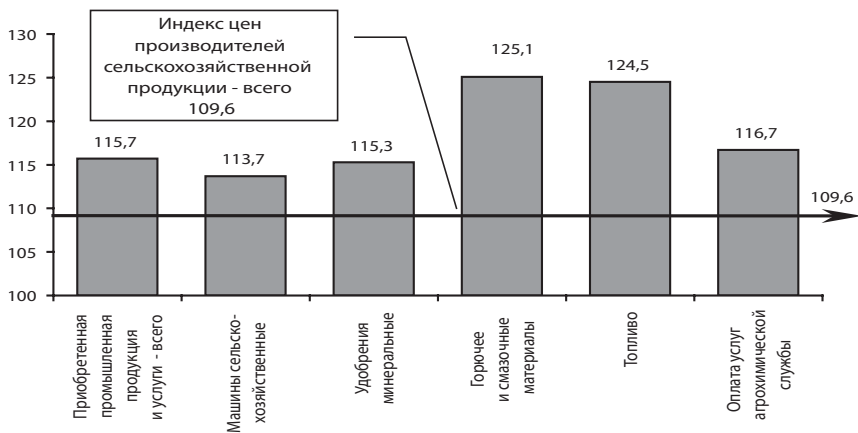

Рис. 51. Индексы цен на отдельные виды промышленной продукции и услуг, приобретенных сельскохозяйственными организациями, и цен производителей с/х продукции в 2005 г. (в процентах к предыдущему году)

Во многом диспаритет цен между промышленностью и сельским хозяйством обусловлен низкими закупочными ценами на продукцию сельхозпроизводителя. А эта проблема, в свою очередь, вызвана существованием большого количества торговых посредников и отчасти сезонностью.

Ценовой пресс со стороны массы посредников и перекупщиков привел к многократному снижению доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничной цене конечного продукта. Минимизация количества торговых посредников может начаться с контроля посреднической деятельности, для чего необходимо принять Постановление Правительства РФ «О форме и порядке обращения сопровождающего товар документа вместе с накладной на этот товар». С помощью этого постановления можно регулировать предельное количество торговых посредников.

Не в последнюю очередь диспаритет цен между промышленностью и сельским хозяйством объясняется высоким уровнем надбавок, в результате чего цены необоснованно завышаются. Так или иначе, с этой проблемой сталкиваются в разных отраслях экономики, но в сельском хозяйстве она выступает наиболее рельефно.

Для регулирования предельных уровней необходимо внесение соответствующих изменений в Постановление Правительства РФ от 7 марта 1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)». Необходимо также внести изменения в Налоговый кодекс РФ (дифференцированная шкала налога на прибыль в зависимости от надбавки). Эти меры в комплексе могут существенно снизить как количество посредников, так и наценки, устанавливаемые ими.

Помимо проблемы диспаритета цен между сельским хозяйством и промышленностью существует диспаритет цен внутри самой промышленности. Во-первых, существуют диспропорции в ценах на основные виды топлива, во-вторых, недостаточна сбалансированность развития различных отраслей.

В результате реформы 1992 г. произошел взрыв не только общего уровня цен, но и их структуры. Отраслевые уровни цен «разлетелись» вверх и вниз от среднего по всей экономике (рис. 52) [126].

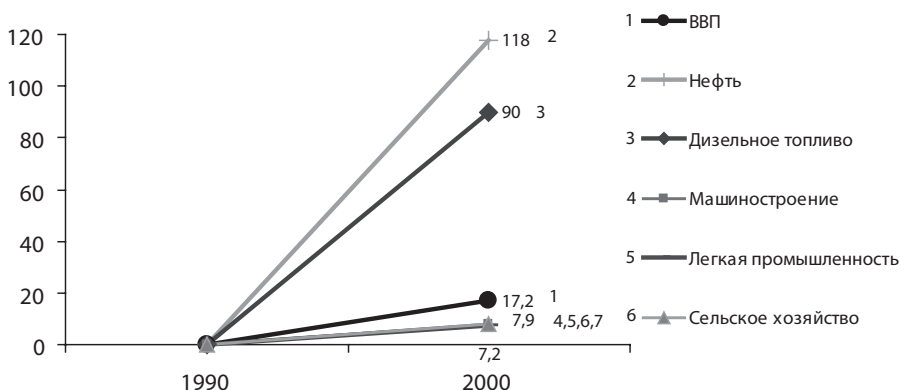

Рис. 52. Индексы цен 1990–2000 гг. (в разгах)

К сожалению, последствия роста диспаритета цен 1990-х гг. не преодолены до сих пор, в результате все отрасли условно можно разделить на «богатые» и экономически успешные, которые в основном ориентированы на экспорт, и все остальные. Для преодоления этих негативных явлений необходимо проводить последовательную политику исправления межотраслевого диспаритета цен (рентабельностей). Первым шагом может стать формулиро-

вание дифференцированности мер экономического стимулирования по видам экономической деятельности.

Еще одной проблемой российской экономики является дисбаланс отраслей народного хозяйства, когда отдельные отрасли получают значительную прибыль в силу монопольного положения, а другие оказываются в зоне устойчивой убыточности. Установление монопольно высоких цен может вызывать необоснованный рост цен во всей экономике. Например, за три года цены на черный металл в России выросли более чем в два раза. Наибольший негативный эффект от роста цен на металлопродукцию проявляется в таких отраслях, как транспортное машиностроение, автомобильная промышленность, трубная промышленность, в особенности данное повышение отражается на деятельности ОАО РЖД, которому при производстве вагонов приходится работать с нулевой или даже отрицательной рентабельностью.

Решение этой проблемы может быть найдено с помощью заключения долгосрочных договоров с прописанными механизмами ценообразования при участии государственных органов исполнительной власти. Целесообразно также присутствие государства в процессе сдерживания роста цен на продукцию некоторых отраслей (например, на металлоемкую) либо путем влияния на цены компаний (например, металлургических) в необходимом для развития других отраслей (например, естественных монополий) объеме, либо путем введения государственного заказа на такой объем продукции компаний (например, металлургических). Другой мерой может послужить законодательное ограничение на показатель рентабельности производства продукции, например на уровне не более чем в 1,2–1,5 раза выше, чем в среднем по промышленности.

Управление рентабельностью — действенный инструмент, активно применяемый в развитых странах и практически неиспользуемый (табл. 13) в практике экономического госрегулирования в российской экономике.

Важен вопрос и социального ценового регулирования. Во многом эта проблема вызвана неадекватным представлением о реальном уровне жизни населения. И речь здесь идет не о неких заблуждениях, а о попытках представить социально-экономическую ситуацию более благоприятной, чем она есть на самом деле.

Таково свойство официальной статистики, однако население думает иначе. Только одна шестая часть россиян считает, что цены на нужные им продукты, вещи, услуги растут на 10% или того меньше. Повторим, что для населения важна так называемая социально значимая корзина из 30 видов товаров и услуг, а подсчитывается инфляция по 380 видам, которые большинство населения не потребляет.

Рост цен в наиболее значимых социальных сферах опережает рост реально располагаемых денежных доходов, а это значит, что население с каждым годом имеет все меньше финансовых возможностей пользоваться услугами организации культуры, медицинскими и санаторно-оздоровительными услугами, услугами дошкольного воспитания (рис. 53).

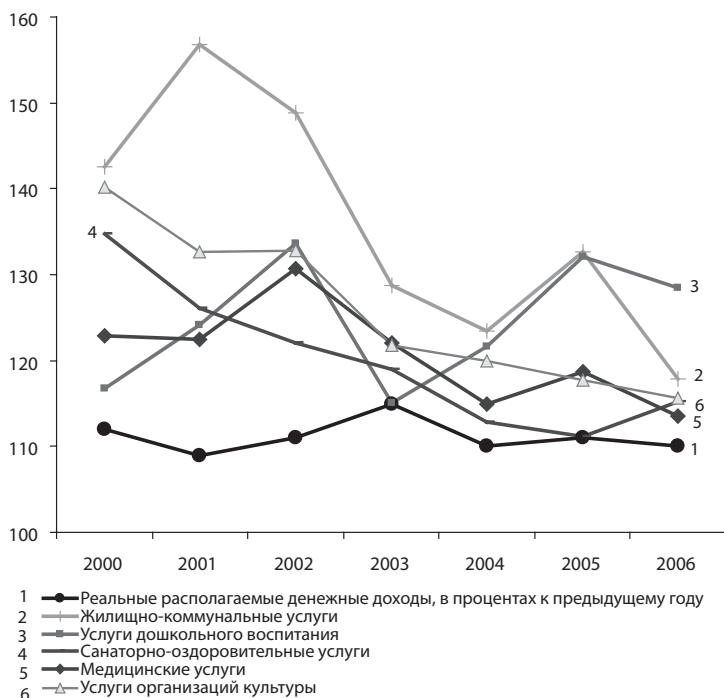

Рис. 53. Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году, и индексы потребительских цен (тарифов) на отдельные группы платных услуг населению (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)

Рост цен на услуги дошкольного воспитания в последние годы наиболее значителен, и это вступает в прямое противоречие с декларациями о мерах по стимулированию рождаемости.

Для исправления ситуации необходимо сформулировать комплексный подход к проблеме социального ценообразования, и в первую очередь расширить перечень социально значимых товаров, по кругу которых осуществляется ценовое управление. Недостаточность регулирования социального ценообразования сказывается также в области образования, здравоохранения, детской продукции, кроме того, в опережающем росте цен для наименее обеспеченных слоев населения.

Первая проблема обусловлена тем, что предельный уровень торговых надбавок (на лекарства, изделия медицинского назначения) устанавливается субъектами РФ. При этом контроль предельных уровней торговых надбавок также находится в ведении субъектов РФ. Это расширяет поле для региональной коррупции.

Для решения этой проблемы необходимо усилить централизованное начало в процессе социального ценообразования, по крайней мере на уровне контроля предельных уровней надбавок, для чего необходимо создать вертикаль органов, контролирующую реализацию ценовой политики.

Не менее важно и то, что сужен перечень социально-значимых товаров и услуг. Если цены на продукты детского питания, питание в образовательных учреждениях могут регулироваться исполнительными органами субъекта РФ, то цены на детские товары, образовательные и медицинские услуги не регулируются вообще. В результате цены на данные виды товаров и услуг растут быстрее инфляции (рис. 52). Такое положение дел противоречит принципам социального гуманизма и неоднократным заявлениям руководства страны о приоритете развития человеческого капитала. В то же время в далеко не бедной Японии государством регулируются не только основные потребительские цены риса, пшеницы, мяса, молока, но и цены образовательных и медицинских услуг.

Необходимо усилить мониторинг и регулирование цен на товары первой необходимости (хлеб, соль, мука). Сегодня только субъекты РФ имеют право регулировать данные цены, причем законодательно данное право не закреплено [127]. Здесь можно обратиться к опыту Греции, в которой все товары и услуги раз-

делены на три категории. К первой группе относятся сельхозпродукты, общественный транспорт, электроэнергия, почтовые отправления, а также основные продукты питания, безалкогольные напитки, услуги закусочных, бензин. Решение вопросов об изменении цен указанных товаров возлагается на Межминистерский комитет по ценам и доходам, а контроль соблюдения цен осуществляет специально созданная рыночная полиция [128].

Многие проблемы можно решить только в рамках комплексного подхода к ценообразованию, например, проблему опережающего роста цен для наименее обеспеченных слоев населения (рис. 54).

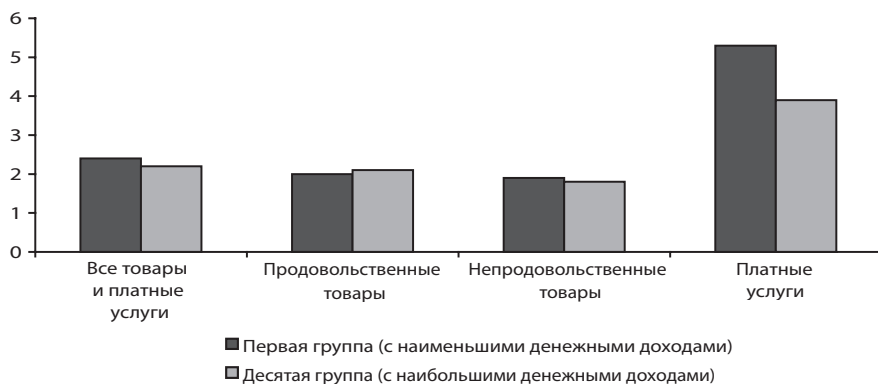

Рис. 54. Индексы потребительских цен для групп населения с различным уровнем среднедушевых денежных доходов (декабрь 2005 г. к декабрю 1999 г. в разгах)

Первичной проблемой социального ценообразования является отсутствие программы социального ценообразования. Регулируются цены на отдельные виды товаров и услуг исходя из единственного стремления — не допустить роста социальной напряженности. Рудимент конъюнктурного либерального подхода 1990-х гг. необходимо преодолеть.

Таким образом, подводя некоторые итоги можно видеть следующее.

В основе главных неурегулированных проблем ценообразования в российской экономике лежит недостаточное участие госу-

дарства в процессе ценового управления. Для решения основных проблем в этой сфере предлагается следующее. Необходимо принятие федерального закона «О ценовой политике в Российской Федерации».

Для создания единого организационного подхода к решению проблемы контроля ценообразования необходимо создать федеральный орган исполнительной власти, отвечающий за разработку и реализацию ценовой политики (Государственный комитет по ценовому регулированию) и соответствующую региональную вертикаль органов.

Для стимулирования естественных монополий снижать издержки необходим повсеместный переход на долгосрочное ограничение тарифа определенным уровнем вместо формирования тарифа по принципу «издержки плюс». Для исправления межотраслевого ценового диспаритета (диспаритета рентабельностей) необходимо более широко внедрять практику управления рентабельностью. Для предотвращения спекуляций необходимо законодательное ограничение количества торговых посредников и величины торговых надбавок.

Следует расширить перечень социально-значимых товаров и услуг, цены на которые подлежат регулированию. В этот перечень должны быть включены товары первой необходимости (хлеб, соль, мука), а также услуги образования и медицинские услуги.

Основным содержанием модернизации действующей экономической политики в этой сфере является повышение роли государства в процессе ценового управления с целью стимулирования экономического и социального развития, устранения социальных, межотраслевых, региональных диспропорций.

Анализ ценообразования в российской экономике и государственной экономической политике показывает, что перечень актуальных, но не решенных проблем носит системный и неслучайный характер. Столь же системным должен быть управленческий ответ. Соответствующая проблемно-управленческая матрица [42] приведена в табл. 13.

Проблемно-управленческая матрица государственной политики ценового регулирования

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>1. Отсутствие единой политики ценообразования</p> <p>1.1. Недостаточно эффективное и нетесное соотношение ценообразования с бюджетной и налоговой политикой</p>	<p>Закрепление целей, задач, принципов, основных направлений и механизмов реализации ценовой государственной политики и их согласованность с бюджетной и налоговой политикой</p>	<p>ФЗ «О ценовой политике в Российской Федерации»</p> <p>Решения в рамках направленного «Бюджетная и налоговая политика»</p>
<p>1.2. Отсутствие федерального органа исполнительной власти, ответственного за разработку и реализацию ценовой политики</p> <p>1.3. Неэффективность системы ценового мониторинга</p>	<p>Создание федерального органа исполнительной власти, ответственного за разработку и реализацию ценовой политики (Государственный комитет по ценовому регулированию)</p> <p>Создание сетевой информационной системы мониторинга по вопросам ценообразования</p> <p>Создание Федеральной службы по тарифам своих территориальных органов, которые наделяются полномочиями для оперативного анализа за деятельностью компаний, расположенных на территории субъекта РФ</p>	<p>Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственном комитете по ценовому регулированию»</p> <p>Постановление Правительства РФ «О системе ценового мониторинга»</p>

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
1.4. Недостаточная обоснованность размеров дивидендов, затрат топ-менеджмента и других работников естественных монополий	Закрепление нижней границы чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов акционерам естественных монополий. Установление работникам естественных монополий заработной платы на уровне среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в данном субъекте РФ	ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» Решения в рамках направлений «Политика в сфере доходов и оплаты труда» и «Политика развития финансовых рынков»
1.5. Отсутствие действенного механизма регулирования трансфертного ценообразования	Закрепление целей, задач, принципов, основных направлений и механизмов реализации трансфертного контроля и ужесточение контроля над его осуществлением Уточнение оснований для признания лиц взаимозависимыми	ФЗ «О внесении изменений в Налоговый Кодекс Российской Федерации» ФЗ «О трансфертном ценообразовании»
1.6. Отсутствие единых правил и принципов тарифного регулирования в отношении естественных монополий	Закрепление целей, задач, принципов и механизмов государственного тарифного регулирования в отношении естественных монополий	ФЗ «О государственном регулировании цен (тарифов) на товары (услуги) естественных монополий»
1.7. Базирование тарифообразования на индексе инфляции, а не на издержках	Определение структуры тарифов на основе принципов справедливости и эффективного отнесения издержек на тарифы для различных типов потребителей Законодательное закрепление обязанности субъектов естественных монополий раскрывать	ФЗ «О государственном регулировании цен (тарифов) на товары (услуги) естественных монополий» Решения в рамках направления «Политика регулирования

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
	<p>информацию, необходимую для справедливого определения ставки тарифа, т. е. предоставление Федеральной службе по тарифам полной расшифровки себестоимости оказываемых услуг (товаров) с учетом желаемой рентабельности и инвестиционной составляющей</p>	<p>вания монополий (естественные, государственные)»</p>
<p>1.8. Отсутствие инвестиционной составляющей в структуре тарифа естественных монополий</p>	<p>Введение инвестиционной составляющей в структуру тарифа естественных монополий</p>	<p>ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» ФЗ «О государственном регулировании цен (тарифов) на товары (услуги) естественных монополий»</p>
<p>1.9. Непрозрачность формирования цен при закупках товаров и услуг государственными монополиями</p>	<p>Установление обязанности государственных монополий производить определенную долю закупок на электронных торгах в обязательном порядке</p>	<p>Конкурентный кодекс Российской Федерации ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на</p>

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>1.10. Несовершенство тарифообразования в сфере ЖКХ</p>	<p>Установление адресного характера всех субсидий и возмещение потребителю услуг ЖКХ части затрат по оплате услуг ЖКХ в соответствии с их имущественным положением</p> <p>Введение двухставочных тарифов (учитывающих минимальный и расширенный набор услуг)</p> <p>Рекомендации органам субъектов РФ о введении дифференцированной шкалы оплаты услуг ЖКХ в зависимости от состояния и местоположения муниципальных образований</p> <p>Установка во всех зданиях, строениях, сооружениях приборов по коллективному (общедомовому) и индивидуальному учету потребления услуг, прежде всего водо — и теплоснабжения</p>	<p>поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»</p> <p>ФЗ «О государственном регулировании цен (тарифов) на товары (услуги) естественных монополий»</p> <p>ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса»</p> <p>Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в отдельные правила пользования услугами ЖКХ»</p> <p>Решения в рамках направлений «Политика в сфере доходов и оплаты труда» и «Политика в сфере ЖКХ и жилья»</p>

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>1.11. Недостаточно эффективная деятельность органов государственного управления по контролю за установлением монопольных цен</p> <p>1.12. Неэффективность государственного контроля за ценовыми ставками</p>	<p>Конкретизация и ограничение признания ценовых споров допустимыми</p> <p>Ужесточение административной ответственности за ценовые споры</p> <p>Конкретизация определения монопольной цены и законодательное закрепление нормы о предельной норме прибыли, не превышающей среднего значения по данной сфере (отрасль, сегмент рынка и т. д.)</p>	<p>Конкурентный кодекс Российской Федерации</p> <p>ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»</p> <p>ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»</p>
<p>1.13. Недостаточная эффективность общественного контроля в сфере защиты прав потребителей</p>	<p>Внедрение процедур общественного контроля за ценами («горячие линии», оперативное получение гражданами информации о средней цене на товар, работу или услугу в субъекте РФ)</p> <p>Создание при федеральном органе исполнительной власти, ответственном за разработку и реализацию ценовой политики (Государственном комитете по ценовому регулированию), Центра мониторинга цен, обрабатывающего обращения граждан</p>	<p>Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственном комитете по ценовому регулированию»</p> <p>Постановление Правительства РФ «О системе ценового мониторинга»</p>
<p>1.14. Отсутствие понятия и практики регулирования деятельности локальных монополий</p> <p>1.15. Недостаточность контроля антимонопольных органов за деятельностью локальных монополий</p>	<p>Законодательное закрепление понятия «локальная монополия»</p> <p>Установление перечня видов деятельности, относимых к сфере естественной монополии на местном уровне</p> <p>Разграничение компетенции федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной</p>	<p>Конкурентный кодекс Российской Федерации</p> <p>ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О естественных монополиях»</p> <p>Постановление Правительства РФ «Об утверждении</p>

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
	<p>власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по регулированию и контролю субъектов естественной монополии на местном уровне</p> <p>Создание Федеральной службой по тарифам своих территориальных органов, наделенных полномочиями для оперативного анализа за деятельностью организаций, расположенных на территории субъекта РФ</p>	<p>Положения о Государственном комитете по ценовому регулированию»</p> <p>Постановление Правительства РФ «О системе ценового мониторинга»</p> <p>Решения в рамках направления «Политика регулирования монополий (естественных, государственных)» и «Конкурентная (структурно-размерная) политика»</p>
<p>1.16. Недостаточность зонального регулирования ценообразования</p> <p>1.17. Отсутствие обмена информацией о ценах между субъектами РФ и отсутствие единых методик расчета регулируемых цен и тарифов</p>	<p>Создание единого информационного пространства между органами государственной власти по вопросам ценообразования</p> <p>Закрепление принципов и порядка зонального регулирования ценообразования</p>	<p>ФЗ «О ценовой политике в Российской Федерации»</p> <p>Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственном комитете по ценовому регулированию»</p> <p>Постановление Правительства РФ «О системе ценового мониторинга»</p> <p>Решения в рамках направления «Политика в сфере информатизации и связи»</p>

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
1.18. Недостаточная сбалансированность межотраслевого ценообразования	<p>Заключение при участии органов исполнительной власти долгосрочных соглашений, регулирующих межотраслевое ценообразование</p> <p>Участие государства в процессе регулирования роста цен на продукцию некоторых отраслей через влияние на цены организаций в необходимом для других отраслей объеме (долгосрочные соглашения, регулирующие межотраслевое ценообразование, определение ценовой политики компаний с государственным участием) либо путем проведения государственных закупок необходимого объема продукции</p> <p>Законодательное ограничение показателя рентабельности производства продукции</p>	<p>ФЗ «О ценовой политике в Российской Федерации»</p> <p>ФЗ «О государственном регулировании цен (тарифов) на товары (услуги) естественных монополий»</p> <p>Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственном комитете по ценовому регулированию»</p> <p>Постановление Правительства РФ «О системе ценового мониторинга»</p> <p>Решения в рамках направления «Оптимизация отраслевой структуры (политика диверсификации экономики)»</p>
1.19. Необоснованное завышение цен (например, на продукцию сельского хозяйства, социально значимые товары и услуги) за счет высоких торговых надбавок	<p>Закрепление принципов государственной политики регулирования пределных цен, надбавок, предельных коэффициентов изменения цен, управление предельным уровнем рентабельности по видам экономической деятельности</p> <p>Установление дифференцированной шкалы налога на прибыль в зависимости от торговой надбавки</p>	<p>ФЗ «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации»</p> <p>ФЗ «О ценовой политике в Российской Федерации»</p> <p>Постановление Правительства РФ «О внесении</p>

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
		<p>изменений постановление Правительства РФ «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»</p> <p>Решения в рамках направлений «Бюджетная и налоговая политика», «Оптимизация отраслевой структуры (политика диверсификации экономики)»</p>
1.20. Необоснованное количество посредников	Ограничение уровня максимальной торговой наценки на себестоимость товара (работы, услуги)	<p>ФЗ «О ценовой политике в Российской Федерации»</p> <p>Постановление Правительства РФ «О форме и порядке обращения товаропроизводителя с накладной на этот товар»</p>
2. Недостаточный доступ к социально значимым товарам и услугам всех групп населения 2.1. Опережающий характер роста цен для наименее обеспеченных групп населения	Законодательное регулирование основ социального ценообразования путем регулирования предельных цен, надбавок, предельных коэффициентов изменения цен, управление предельным уровнем рентабельности социально значимых товаров и услуг	<p>ФЗ «О ценовой политике в Российской Федерации»</p>

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>2.2. Ограниченность перечня социально значимых товаров и услуг</p>	<p>Расширение перечня социально значимых товаров и услуг Усиление мониторинга цен на товары первой необходимости, а также на услуги образования и медицинские услуги Закрепление порядка отнесения товаров, работ и услуг к предметам первой необходимости и остальным социально-значимым товарам, работам и услугам Установление методики расчета цен на товары, работы и услуги первой необходимости и остальные социально значимые товары, работы и услуги</p>	<p>ФЗ «О ценовой политике в Российской Федерации» Постановление Правительства РФ «О системе ценового мониторинга» Постановление Правительства РФ «О внесении изменений постановления Правительства РФ «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» Постановление Правительства РФ «О государственном регулировании цен на детские товары» Постановление Правительства РФ «О государственном регулировании цен на образовательные услуги» Постановление Правительства РФ «О государственном регулировании цен на медицинские услуги»</p>

Продолжение таблицы 13

№ и наименование проблемы	Идея (концепт) решения	Нормативно-правовой акт, организационно-управленческое решение
<p>3. Отсутствие действенного механизма противодействия возникновению экономических кризисов в результате ценовых диспропорций</p> <p>3.1. Сохранение высокого уровня межотраслевого диспаритета цен</p>	<p>Снижение уровня межотраслевого диспаритета цен</p>	<p>Постановление Правительства РФ «О государственном регулировании цен на товары первой необходимости»</p> <p>ФЗ «О ценовой политике в Российской Федерации»</p> <p>Решения в рамках направления «Оптимизация отраслевой структуры (политика диверсификации экономики)»</p>
<p>3.2. Излишняя открытость российской экономики</p>	<p>Повышение ввозных таможенных пошлин на товары, производство которых внутри страны нуждается в государственной поддержке</p>	<p>ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе»</p> <p>«Внешнеэкономическая политика» и «Оптимизация отраслевой структуры (политика диверсификации экономики)»</p>
<p>3.3. Непрозрачность финансовых потоков при перекрестном субсидировании</p>	<p>Мероприятия по поэтапной ликвидации перекрестного субсидирования (межотраслевого, межтерриториального и других видов) при одновременной адресной поддержке социально незащищенных групп населения и отдельных отраслей экономики</p>	<p>Постановление Правительства РФ «О поэтапной ликвидации перекрестного субсидирования»</p>

Глава 6. Зарплата и инфляция¹

В России оплата труда существенно занижена относительно ВВП в сравнении с сопоставимыми странами. Понятно, почему это происходит. В государственной экономике СССР занятое население кроме зарплаты получало еще в значительных объемах часть общенациональной добавленной стоимости через общественные фонды потребления. Речь идет о так называемом бесплатном образовании, здравоохранении, жилье, коммунальных услугах, рекреационных услугах, дотируемых ценах и т. д. После смены экономической системы добавленная стоимость ушла в доход собственника. Зарплата же приходит к занятому населению по-прежнему без той доли, которая ранее шла через общественные фонды потребления. В том числе по этой причине воспроизводство рабочей силы или более общо — человеческого капитала перестало быть в России не только расширенным, но даже простым. Качество и количество рабочей силы, а также населения как такового с 1990-х гг. стало сокращаться.

Монетаристский довод против повышения зарплат заключается в декларировании угрозы повышения инфляции. Совершенно показательна в этом отношении последовательная позиция министра финансов А. Кудрина.

«Правительству необходимо уходить от логики пересмотра уровня зарплаты вслед за ростом инфляции, заявил вчера Кудрин на традиционном заседании правительства. По его словам, размер зарплаты может стать стимулом только в условиях сокращения уровня инфляции. Кудрин заметил, что в этом случае удастся связать стимулирование роста производительности труда с увеличением заработной платы (...)

Формула на первый взгляд проста — повышение зарплаты должно быть следствием увеличения эффективности и результативности труда (...)

«Кудрин прав, поскольку не обеспеченный ростом производительности труда рост заработной платы приводит к росту денежной массы, соответственно к инфляции, — сказал “ПРАВДЕ.

¹ Расчеты по вычислимой модели экономики [135] выполнены Бахтизиным А.Р.

Ру» пресс-секретарь Координационного совета объединений работодателей России (КСОРР) Алексей Попонин» (...)

«То есть работникам выплачивали деньги, которые не обусловлены реальными экономическими показателями. Дальнейшее наращивание доходов населения, не подкрепленное реальным ростом производительности труда, становится опасным», — считает Попонин» [129].

Хочется спросить — откуда они все это взяли? И министр, и журналисты, и множество экспертов. Да, надо признать, что общественность тоже уверена, что денежное предложение обязательно ведет к инфляции. Приходится делать вывод, что не случайна была и остается в информационно-психологическом пространстве России информационная война со здравым смыслом, представлением о национальной безопасности, с научностью государственного управления для сведения его к вкусовым и доктринерским императивам. Она дала свои горькие плоды в виде имеющегося качества государственного управления.

На деле самая важная статья из всех источников жизни для 95% населения страны — зарплата — связана с инфляцией гораздо более сложно (см. рис. 35). Эта реальная связь дает возможность безинфляционно увеличить доходы населения в разы, решив важнейшие проблемы демографии и конвертации накопленных населением в инвестиции. Заметим, что заблуждения финансово-экономического блока правительства в вопросах инфляции, помимо иных сугубо экономических и политических последствий, обходятся стране в сотни тысяч человеческих жизней ежегодно.

В табл. 14 приведены данные по доле заработной платы в ВВП по развитым странам, для которых этот показатель составляет 70–75% [130]. Для России указанное соотношение в настоящее время составляет около 44%, что существенно ниже показателей развитых стран.

В структуре заработной платы в России довольно велика скрытая оплата труда, составляющая приблизительно 12%, без учета которой упомянутая доля фонда заработной платы ВВП в два раза ниже зарубежной (рис. 55) [131].

Обращает на себя внимание факт увеличения коэффициента фондов, т. е. соотношения доходов 10% наиболее и наименее

Таблица 14

Доля заработной платы в ВВП России и странах Запада, в %

Годы	Россия	Евросоюз	США	Япония
1992	36,7	71,4	72,4	74,5
1993	39,0	70,9	72,2	74,9
1994	38,0	69,6	71,8	75,7
1998	30,0	68,9	72,0	75,9
2005	44,0	72,6	73,0	74,8

Рис. 55. Удельный вес официальной и скрытой оплаты труда в структуре ВВП России, в %

обеспеченного населения. За период с 1990 по 2006 г. этот показатель возрос почти в 3,5 раза (рис. 56) [132].

Следует отметить, что заработная плата в России является низкой не только сама по себе, но еще и по отношению к производительности труда. В свое время Организацией Объединенных Наций проводились исследования, показывающие, что если часовая оплата труда менее 3 долларов, то работник лишается мотивации к производительному труду. Вместе с тем по производи-

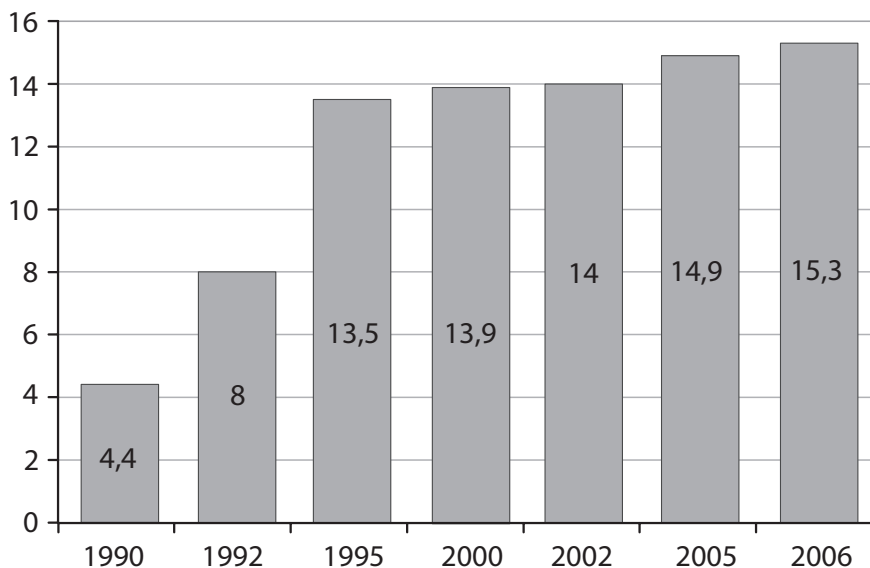

Рис. 56. Коэффициент фондов в России

тельности труда отставание России от США составляет примерно 3,6 раза, но по часовой оплате труда — 9,6 раза (табл. 15 [133]). От Германии отставание по производительности составляет также 3,6 раза, но по производительности еще больше — 13,4 раза. Для Франции это соотношение следующее: 3,8 на 8,5, для Японии — 2,8 на 7,2, для Италии — 4,0 на 9,6 и т. д.

Завышенная эксплуатация занятого в экономике населения России является одной из главных причин демографического кризиса.

Отсюда следуют два вывода:

1. Зарботная плата в России существенно занижена;
2. Темп роста зарботной платы может быть выше темпа роста производительности труда до тех пор, пока степень отставания России от стран-лидеров по зарботной плате не сравняется со степенью отставания от них по производительности труда.

Но возникает еще один существенный вопрос — не приведет ли значимое повышение оплаты труда к инфляционным последствиям. Воспользуемся развитым выше методом факторного

анализа, который отвечает на этот вопрос, опираясь на реальные (а не выдуманные или почерпнутые из газет) свойства российской экономики в ее специфическом переходном состоянии (табл. 16).

Таблица 15

Сравнительная оценка производительности и заработной платы по странам мира (по паритету покупательной способности)

Страны	Часовая производительность по ВВП, долларов	Часовая заработная плата, долларов
США	27	16,4
Германия	27,7	22,7
Франция	28,8	14,4
Япония	21,6	12,3
Италия	30,6	16,4
Корея	9,6	7,2
Россия	7,6	1,7

Таблица 16

Коэффициент корреляции между доходами населения и индексом инфляции (1992–2007 гг.)

	Статьи доходов населения	Коэффициент корреляции
1	Банковские вклады (депозиты) физических лиц в кредитных организациях	-0,46
2	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)	-0,60
3	Среднемесячная начисленная заработная плата работающих в экономике	-0,59
4	Средний размер назначенных месячных пенсий	-0,61

Ответ вполне убедительный. Инфляция будет только уменьшаться при повышении доходов населения. Вывод следует даже более сильный, потому что касается и неработающего населения — пенсионеров. Можно задать вопрос, который выше автор задавал сам о возможном лаге по времени или задержке инфля-

ционного эффекта. Соответствующие расчеты показали, что эффект инфляции не наблюдается и в этом случае (рис. 57).

Вновь хочется задать вопрос: на чем Кудрин и его последователи и предшественники основывают свои утверждения и политику, апеллируя к инфляционным угрозам?

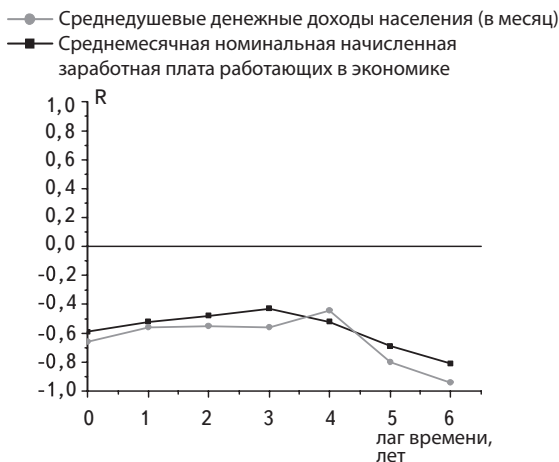

Рис. 57. (Коэффициент корреляции между среднедушевыми денежными доходами населения (в месяц), среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работающих в экономике (в месяц) и индексом инфляции

В том числе когда они продолжают монетаристскую стерилизацию финансовых оборотных ресурсов в экономике страны на сумму уже более двух триллионов долларов, что очевидно сдерживает экономическое развитие, но на самом деле не влияет на инфляцию.

Особо обращает на себя внимание официальная установка, так это подается, на «экономический закон», требующий превышения темпов роста производительности труда по отношению к темпам роста заработной платы. Рассматривается при этом данный «экономический закон» как нечто аксиоматическое, не требующее доказательства или детального учета иных связанных показателей экономической деятельности и экономического успеха. (История похожа на абсолютизацию уравнения Фишера.) В частности, важны налоговая нагрузка, рентабельность, условно пос-

тоянные затраты (издержки производства), коэффициент накопления или инвестиционных вложений в обновление и развитие производства. Особенность в данном случае, повторим это, связана с гуманитарным аспектом, поскольку оплата труда является для подавляющего большинства российских граждан основным источником жизнеобеспечения.

Возникает вопрос: почему официальная экономическая политика не учитывает этих обстоятельств? Возможно, существуют какие-то существенные стратегии, какие-то ценности в государственном управлении, которые преследуют экономические власти страны? Можно ли их реконструировать в условиях, когда развернутой аргументации в пользу упомянутого «экономического закона» публично не приводится?

В официальных установках ничего не говорится о том, что повысить зарплату можно не повышая производительность труда, а понижая иные затраты производства. Но это означает, что необходимо снижать энергоемкость производства (вопрос тарифообразования и специфичной российской энергореформы). Необходимо инноватизировать производство, т. е. инвестировать в обновление основных фондов и в НИОКР, что находится во все более подавленном состоянии в связи со стерилизацией средств вместо инвестирования, катастрофой в подготовке кадров высшей квалификации, утечкой мозгов, профанизацией образования, незаинтересованностью бизнеса в инноватизации. Но эффективных и работоспособных экономических управленческих воздействий в действующей версии экономической политики государства по направлению снижения издержек практически не наблюдается.

Представляет интерес узнать, как же с этим «экономическим законом» обстояли дела в экономической истории разных стран, включая Россию. В истории России соотношение в пользу зарплаты или производительности труда было и прямым, и обратным. Однако важным является то, что опережение роста оплаты труда соответствовало периодам ускоренного экономического роста. Как только зарплата серьезно отставала от производительности труда (в 1916 г. — в 2,13 раза, в 1990 г. — в 1,7 раза), что означало рост степени эксплуатации наемного работника, происходили социальные революции. В свою очередь, рывок экономичес-

кого роста 1930-х гг. проходил в условиях опережающего роста заработной платы, а застой 1980-х гг. — наоборот [42]. Конечно, действовали и многие другие факторы, но фактор мотивирующей роли заработной платы как общественного поощрения, по всей видимости, обладает большими возможностями.

Ситуация с соотношением зарплаты и производительности труда в разных странах и разные периоды также имеет различный характер. Например, в бурно растущем Китае за 1985–1995 гг. зарплата выросла в 4,76 раза, а производительность труда меньше — в 4,22 раза.

В США ситуация в последние 12 лет обратная (зарботная плата отстает от производительности труда), и стоит сравнить экономические успехи двух периодов: демократической администрации Б. Клинтона и республиканской Дж. Буша. Сравнение не в пользу экономической политики, пренебрегающей человеческим фактором большинства наемных работников.

В истории (1950–2006 гг.) ряда стран (Нидерланды, Бельгия, Италия, Германия, Англия, Франция) периоды опережающего роста производительности труда также чередовались с периодами опережения роста зарплаты.

В целях определения зависимости трудовой мотивации работника от уровня оплаты труда в современной России Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования было проведено исследование большой группы работников (всероссийская выборка, 1400 респондентов). Результаты представлены на рис. 58, где по оси абсцисс указана месячная заработная плата, а по оси ординат — безразмерный коэффициент, своего рода «мотиватор производительности труда». Для группы работников, получающих до 35–40 тыс. рублей в месяц, он имеет постоянное значение, равное 1. В то же время производительность труда работников, получающих 95–100 тыс. руб. в месяц, выше базовой производительности примерно в 2 раза.

Самое примечательное тут заключается в том, что в определенном диапазоне зарплат мотивация не вырастет, даже если обещать повышение оплаты. Но открытием является то, что если уровень повышения составит необходимо значимую величину, то производительность труда вырастет [134]. Значит, кроме платежеспособного спроса (правая чашка инфляционных весов на

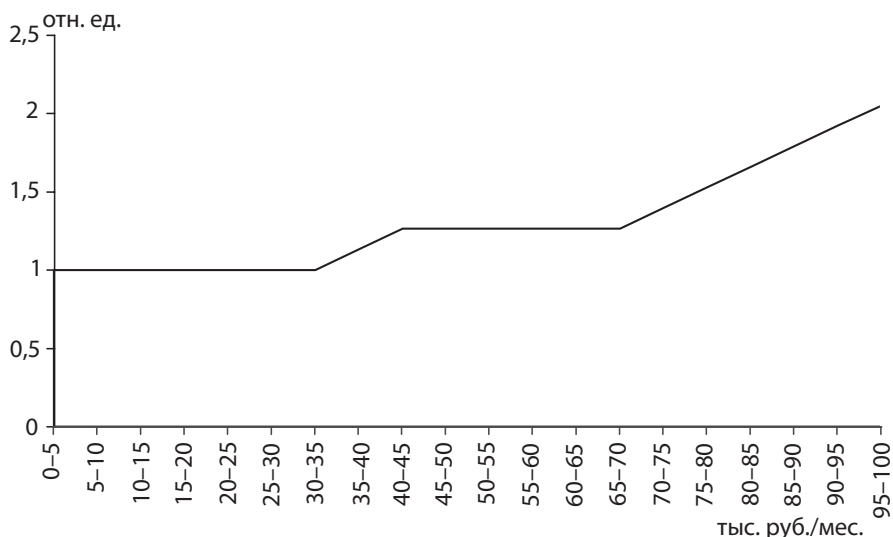

Рис. 58. Мотивационный трудовой коэффициент, зависящий от размера заработной платы для российского работника (2008)

рис. 35) вырастет еще и предложение товаров и услуг. В зависимости от их соотношения, которое оказывается вполне счетным, инфляция либо вырастет, либо нет и, может быть, даже упадет. Такие расчеты были проделаны.

На рис. 59 приведено реальное распределение опрошенных работников по доходным группам. Как видно, большинство опрошенных получают заработную плату менее 20 тыс. рублей, а среднее значение для всей выборки составляет примерно 16 тыс. рублей.

Полученный в опросе коэффициент мотивации был использован для расчетов в рамках вычислимой модели социально-экономической системы России (Computable General Equilibrium, или CGE-модели), разработанной в Центральном экономико-математическом институте Российской Академии наук под руководством академика РАН В.Л. Макарова [135]. В используемой версии модели было выделено 20 доходных групп работников, использующих приведенный выше мотивационный коэффициент (см. рис. 59).

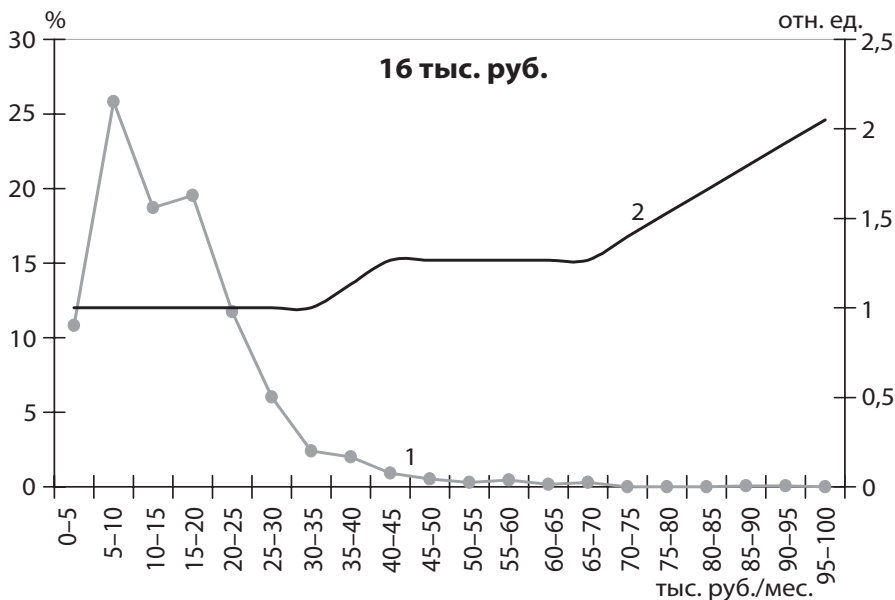

Рис. 59. Распределение работников в зависимости от размера месячной оплаты труда (1) и соответствующий им мотивационный коэффициент (2). Указана средняя зарплата

В рамках расчетных сценариев были использованы разные распределения заработной платы с тем, чтобы ее средний уровень составлял 16, 30, 40, 50 и 60 тыс. руб. в месяц (гипотетический уровень повышения средней по стране заработной платы), а коэффициент фондов в каждом из случаев составлял 5, 10 и 15 раз. Напомним, что по заниженным официальным данным он составляет около 15, а безопасный с точки зрения социально-политической стабильности уровень должен быть 5–7.

Для наглядности на рис. 60–61 приведены распределения размера заработной платы для двух случаев средней по стране зарплаты в 30 и 50 тыс. руб./мес. соответственно.

Результаты расчетов для различных сценариев повышения заработной платы и уменьшения коэффициента фондов представлены в табл. 17–18. По столбцам приведен средний уровень ежемесячной заработной платы для работников предприятий и организаций, а по строкам — коэффициент фондов.

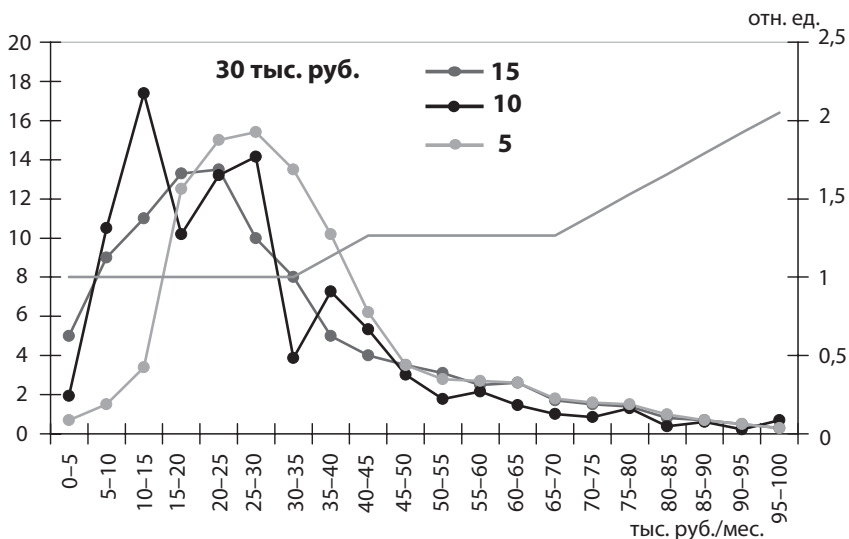

Рис. 60. Распределение работников в зависимости от коэффициента фондов (при средней заработной плате 30 тыс. руб./мес.)

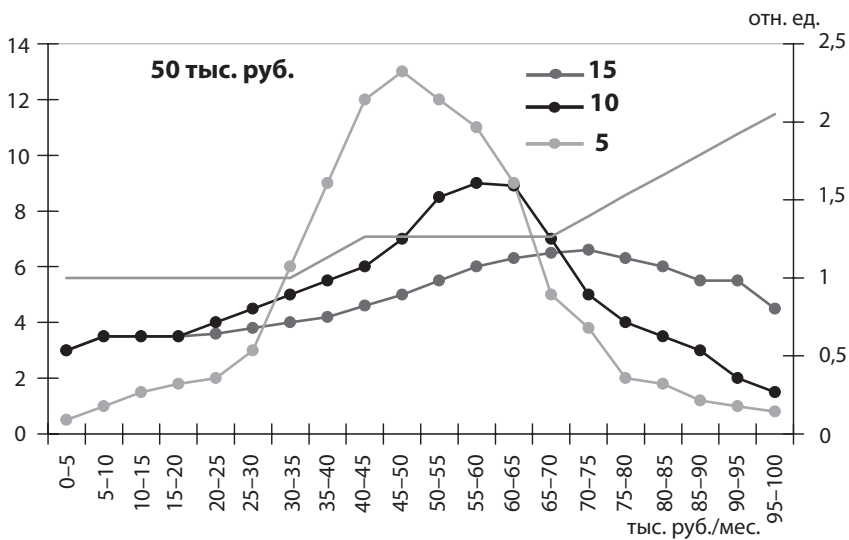

Рис. 61. Распределение работников в зависимости от коэффициента фондов (при средней заработной плате 50 тыс. руб./мес.)

Таблица 17

Среднегодовой рост ВВП России (%) для новых значений средней зарплаты (тыс. руб./мес) и коэффициента фондов

ЗПЛ / КФ	16	30	40	50	60
15	106,78	108,07	108,90	110,32	110,86
10	106,77	107,57	108,43	109,49	110,67
5	106,73	107,36	108,20	109,09	110,49

Таблица 18

Среднегодовое значение индекса потребительских цен (%) для новых значений средней зарплаты (тыс. руб./мес.) и коэффициента фондов

ЗПЛ / КФ	16	30	40	50	60
15	111,12	110,3	109,58	108,25	107,72
10	111,25	110,70	110,04	109,12	107,93
5	111,27	110,85	110,28	109,51	108,31

Как видно, гипотетическое увеличение заработной платы влечет за собой прирост среднегодовых значений ВВП при том, что инфляция не меняется! Рост ВВП связан с увеличением производительности труда, которая оказывает более значительное влияние на объем производства товаров и услуг, увеличение которого, в свою очередь, приводит к снижению уровня цен. Результат модельных расчетов совпадает с приведенным выше феноменологическим доказательством того, что инфляция не растет при росте доходов населения в специфических условиях демонетизированной российской экономики.

Таким образом, из всех возможных макроспособов обеспечения безубыточности экономики в России используется самый негуманистичный, порождающий социальные последствия в виде демографического кризиса и политические — в виде неизбежной дестабилизации и напряжений в обществе. В условиях исторически унаследованной, искусственно и внеэкономически заниженной оплаты труда делать основной акцент вновь на ее

сдерживании, апеллируя к угрозам инфляционного разогрева, вместо гармонизации (увеличения) является ошибочным. Искусственно заниженную оплату труда в России необходимо увеличивать до определенного предела безусловно, что экономически обоснованно. Свыше этого предела ее дальнейшее повышение также возможно, для чего необходимо форсированно стимулировать снижение издержек производства путем его инноватизации, однако это должно быть уже апелляцией к работодателю и государству, а не к наемному работнику.

Предлагаемый вариант экономической стратегии государства позволяет существенно уточнить риторику и применение на практике так называемого «экономического закона» превышения темпа роста производительности труда по отношению к темпам роста оплаты труда. Как видно, государственное управление должно быть существенно сложнее, чем его упрощенная формула.

«Экономический закон» превышения темпов роста производительности труда по отношению к темпам роста оплаты труда может и должен (по гуманитарным соображениям) нарушаться в трех случаях: инновационного рывка, гармонизации рентабельности и в случае экономически несбалансированного занижения уровня оплаты труда, что имеет место в современной России.

Заключение

Феноменологическое рассмотрение факторной природы российской инфляции, вычисление уровня и направленности причинно-следственной связи установило, что ориентация финансово-экономического блока правительства России на модель монетарной инфляции глубоко ошибочна. Не было периода в новейшей истории страны, когда в факторном пространстве инфляции доминировала избыточность денежного предложения. Напротив, стерилизация финансов, сжатие денежной массы, платежеспособного спроса, инвестиционных потоков, продолжающиеся с времен гайдаровской шоковой терапии, инфляцию увеличивают.

Применяемые монетаристские методы борьбы с инфляцией принципиально в этом беспомощны, но обходятся социально-экономическому развитию, национальной безопасности страны очень дорого. Стерилизация в национальном денежном обороте более двух триллионов долларов практически перечеркнула финансовый суверенитет страны. Это, в свою очередь, создало условия для финансового и экономического кризиса, который, таким образом, на территории Российской Федерации носит искусственный характер. Печальным результатом выбранной официальной монетаристской позиции является консервация сырьевого и архаичного типа экономики, торможение ее инноватизации и диверсификации, замедление экономического роста, переэкспортация сырьевой экономики и превращение ее в обслуживающий интересы зарубежных государств тип.

Заниженная зарплатоемкость ВВП является одной из причин демографического кризиса, который, как видно, поддерживается в этом смысле также искусственно.

Природа российской инфляции специфична. Она являет собой многофакторную инфляцию релаксационного типа. Наиболее эффективным способом борьбы с ней выступает насыщение экономики инвестиционными потоками, длинными кредитами, стимулирование предложения товаров и услуг. Необходимо стимулирование самозанятости населения и конкуренции (а не толь-

ко борьба с монополистическими проявлениями), существенное увеличение доходов занятого населения. Необходимо уменьшение уровня открытости российской экономики и сокращение относительно ВВП трансграничных потоков. Необходим отказ от либеральных догм, отвергнутых в мире, и государственная ценовая политика.

Возможно ли реализовать предлагаемые меры? Да, если ориентироваться в постановке государственно-управленческих задач не на тривиальную теорию (догматику), а на точный феноменологический диагноз, который был приведен в настоящей монографии. Каждая поставленная выше задача имеет свое управленческое решение, которое реально способно вести к желаемой цели — управлению инфляцией.

Как доктор может вылечить больного, только точно поставив диагноз, так справиться с инфляцией можно только понимая ее природу и причины.

Автор надеется, что проделанные анализ и разработка проектов государственно-управленческих решений могут быть полезны в решении актуальных задач российского социально-экономического развития.

Литература

1. Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, 1994–2007 гг.
2. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации «О бюджетной политике на 2000 год».
3. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации «О бюджетной политике на 2001 год и на среднесрочную перспективу».
4. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ «О бюджетной политике на 2002 год».
5. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию на 2003 г.
6. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию на 2004 г.
7. Бюджетное послание Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2005 году».
8. Бюджетное послание Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2006 году».
9. Бюджетное послание Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2007 году».
10. Бюджетное послание Федеральному Собранию «О бюджетной политике в 2008–2010 годах».
11. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ» № 115-ФЗ от 23.06.1995.
12. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации» от 15.01.2003.
13. Постановление ГД ФС РФ «О концепции экономического и социального развития на 1996 год» от 13.08.96 № 467-II ГД.
14. Постановление ГД ФС РФ от 13.06.96 № 467-II ГД «О концепции экономического и социального развития на 1996–2005 годы».
15. Рекомендации парламентских слушаний «О концепции экономического и социального развития Российской Федерации на 1996–2005 годы».
16. Постановление Правительства РФ от 27.11.1995 г. № 1170 «О разработке прогноза и программы социально-экономического развития Российской Федерации на 1996–2000 годы, прогноза и концепции социально-экономического развития Российской Федерации на 1996–2005 годы».

17. Постановление Правительства Российской Федерации «О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке инновационной деятельности в промышленности» от 26.12.1995. № 1288.
18. Постановление Правительства РФ «О комплексной программе развития инфраструктуры товарных рынков Российской Федерации» от 3.08.1996 № 936.
19. Постановление Правительства РФ «О неотложных мерах по созданию экономических условий для стабилизации в 1996–1997 годах работы текстильной и легкой промышленности Российской Федерации» от 23.04.1996. № 498 (Д).
20. Постановление Правительства РФ «О мерах государственной поддержки деятельности финансово-промышленной группы «Российский авиационный консорциум» от 12.07.1996 № 792.
21. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении программы Правительства Российской Федерации «структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах» от 31.03.1997 № 360.
22. Постановление Правительства РФ «О разработке прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и проекта федерального бюджета на 1998 год, уточнении параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2000 года и разработке проектировок основных расходов федерального бюджета на 1998–2000 годы» от 17.05.1997 № 589 (д).
23. Постановление Правительства РФ «О разработке прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2001 год и проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2001 год», параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2003 года и перспективного финансового плана до 2003 года» от 28.03.2000, № 271.
24. Программа Совета министров Правительства Российской Федерации на 1993–1995 годы «Развитие реформ и стабилизация российской экономики» (принята на заседании Правительства РФ 06.08.1993).
25. Государственная программа демонополизации экономики и развития конкуренции на рынках Российской Федерации (основные направления и первоочередные меры), утверждена постановлением Правительства РФ от 9.03.1994 № 191.
26. Программа Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах», утверждена Правительством Российской Федерации от 28.04.1995 № 439.

27. Программа Правительства РФ «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.1997 № 360.
28. Программа социально-экономического развития Российской Федерации в 1999–2002 годах.
29. Федеральная целевая программа «Энергоэффективная экономика» на 2002–2005 годы и на перспективу до 2010 года», утверждена постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. № 796, с изменениями от 29 декабря 2001 г.
30. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 годы), утверждена распоряжением Правительства РФ от 10.07.2001 № 910-р (с изменениями от 6.06.2002).
31. Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)».
32. Паспорт федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)».
33. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 годы), утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.08.2003 № 1163-р.
34. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005–2008 годы).
35. Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы).
36. Прогноз Правительства РФ «Социально-экономическое развитие Российской Федерации на 1996 год» от 24.08.1995.
37. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 1998 год.
38. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2001 год.
39. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2007 год.
40. План действий Правительства РФ в области социальной политики и модернизации экономики на 2000–2001 годы (утвержден распоряжением Правительства РФ от 26.07.2000 № 1072-р, с изменениями от 27.12.2000, 22.01, 3.03, 12.03, 12.03, 13.03, 17.03, 1104, 14.07.2001, 28.01.2002).
41. План действий Правительства РФ на 2003 год по реализации основных направлений социально-экономического развития Рос-

- сийской Федерации, утвержден распоряжением Правительства РФ от 28.02. 003 № 252-р.
42. Государственная экономическая политика. Экономическая доктрина Российской Федерации. К умной и нравственной экономике / Под ред. С.С. Сулакшина. В 5 т. М.: Научный эксперт, 2008.
 43. Якунин В.И., Сулакшин С.С. Факторный анализ в формировании государственных политик // Власть. 2006. № 9.
 44. Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М.: Научный эксперт, 2007.
 45. Петров Э.Г., Новожилова М.В., Гребенник И.В., Соколова Н.А. Методы и средства принятия решений в социально-экономических и технических системах. Учебное пособие / Под общ. ред. Э.Г. Петрова. Херсон, 2003.
 46. Чельшикова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. М.: 2001.
 47. Hambleton R.K., Swaminathan H. Item Response Theory: Principles and Applications. Kluwer. Nijhoff Publishing, 1983.
 48. Lord F.M., Novick, M.R. Statistical theories of mental test scores // Reading Mass: Addison — Wesley, 1968.
 49. Libby R., Blashfield R. Performance of a composite as a function of a number of judges // Organizational Behavior and Human Performance. 1978. Vol. 21. P. 121–129.
 50. Dawes R., Corrigan I. Linear models in decision making // Psychological Bulletin. 1974. Vol. 81. P. 95–106.
 51. Goldberg, L. Man versus model of man // Ibid. 1970. Vol. 73. P. 422–432.
 52. Libby R. Man versus model of man: Some conflicting evidence // Organizational Behavior and Human Performance. 1976. Vol. 16. P. 1–12.
 53. Einhorn R., Hogarth R., Klempler E. Quality of group judgment // Psychological Bulletin. 1977. Vol. 84. P. 158–172; Libby R., Blashfield R. Op. cit.
 54. Макаров В., Якунин В., Бахтизин А., Сулакшин С. Прогнозирование последствий проектируемых государственных политик // Власть. 2006. № 6. С. 39.
 55. Саградов А.А. Экономическая демография, М.: 2005.
 56. Бюджетное послание Федеральному Собранию. О бюджетной политике в 2006 г., 24 мая 2005 г., М.: Кремль.
 57. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ от 3 августа 1998 г. № 31. С. 3823.
 58. Бюджетное послание Федеральному Собранию Российской Федерации о бюджетной политике в 2008–2010 годах от 9.03.2007.

59. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30.05.2006 «О бюджетной политике в 2007 году» // Пенсия. 2006. № 6.
60. Распоряжение Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 38-р «Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.)» // СЗ РФ от 30.01.2006. № 5. Ст. 589.
61. <www.gks.ru>.
62. <www.cbr.ru>.
63. Положение о государственном регулировании тарифов на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 октября 2005 г. № 637.
64. Формулы индексации регулируемых цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), применяемые в договорах купли-продажи электрической энергии (мощности), порядок их применения, а также порядок установления плановых и фактических показателей, используемых в указанных формулах. Приказ Федеральной службы по тарифам от 5.12.2006 г. № 348-э/12.
65. Нисневич Ю.А. Антимонопольное законодательство и регулирование телекоммуникационного рынка в России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 10.04.2007); «Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в РФ». М.: Научный эксперт, 2007.
66. Панфилова Е.П. Регрессионная модель инфляции в Республике Беларусь: выбор факторов, эконометрический анализ временных рядов. Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. Материалы 4-ой ежегодной международной конференции факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 24–26.05.2006. С. 615.
67. Черноокий В. Модель инфляционных процессов в Республике Беларусь // Исследования банка. Минск, № 1, 2004.
68. Гурова Т., Ивантер А. Не злое зло инфляции // <<http://www.expert.ru/printissues/expert/2005/16/16ex-tema-1/>>.
69. Состояние денежной сферы и реализация денежно-кредитной политики за январь — сентябрь 2007 года // <<http://www.cbr.ru/search/print.asp?File=/analytics/07-iii.htm>>.
70. Программа АРБ «Национальная банковская система России» 2010–2020 гг. С. 26.
71. Вопросы экономики, 1998. № 11; Инфляция и антиинфляционная политика в России / Под ред. Л.Н. Красавиной. М.: Финансы и статистика. 2002. С. 119.

72. ФЗ № 63 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведения в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 18, ст. 2117. 2007.
73. Коммерсантъ. № 55 от 30.03.2006. С. 1, 8, 14.
74. Харлампиев Д. Ипотека бьет по двум направлениям // Мировая экономика. I. Экономика США. 31.07.2007 // <www.pkb.ru/files/Econom/ME_Ipoteka_31_07_07.pdf>.
75. Якунин В.И., Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакишин С.С. Государственная инвестиционная политика на транспорте и ее экономические последствия // Вестник Российской академии наук. Т. 77, № 6, 2007. С. 483.
76. Инвестиции в России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 32.
77. Инвестиции в России. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003.
78. Инвестиции в России. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2005. С. 47, 50.
79. Российский статистический ежегодник. 1998: Стат. сб. / Госкомстат. М., 1998. С. 15.
80. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2005.
81. Транспорт в России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 23, 24.
82. Транспорт в России. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2005. С. 22.
83. Федеральный закон о Федеральном бюджете на 1994 год (№ 9-ФЗ), утвержденный 1 июля 1994 года.
84. Федеральный закон о Федеральном бюджете на 1995 год (№ 39-ФЗ), утвержденный 31 марта 1995 года.
85. Федеральный закон о Федеральном бюджете на 1996 год (№ 228-ФЗ), утвержденный 31 декабря 1995 года.
86. Федеральный закон о Федеральном бюджете на 1997 год (№ 29-ФЗ), утвержденный 26 февраля 1997 года.
87. Федеральный закон о Федеральном бюджете на 1998 год (№ 42-ФЗ), утвержденный 26 марта 1998 года.
88. Федеральный закон о Федеральном бюджете на 1999 год (№ 36-ФЗ), утвержденный 22 февраля 1999 года.
89. Федеральный закон о Федеральном бюджете на 2000 год (№ 227-ФЗ), утвержденный 31 декабря 1999 года.
90. Федеральный закон о Федеральном бюджете на 2001 год (№ 150-ФЗ), утвержденный 27 декабря 2000 года.

91. Федеральный закон о Федеральном бюджете на 2002 год (№ 194-ФЗ), утвержденный 30 декабря 2001 года.
92. Антимонетарная инфляция // <http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/11/antimonetarnaya_inflyaciya_editorial/>.
93. Шохина Е. Инфляция — проблема дефицита предложения, а не избытка спроса // <<http://www.expert.ru/printissues/expert/2005/16/16ex-tema-12/>>.
94. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег, М., 1978.
95. Реальная инфляция // <http://www.expert.ru/printissues/northwest/2007/22/news_realnaya_inflyaciya/>.
96. Народная инфляция // <<http://www.vedomosti.ru>>.
97. Зайцев Л.Н. Есть ли жизнь в корзине // Труд. 12.05.06.
98. Зайцев Л.Н. Индексация нищеты // Площадь мира. 20.05.05. № 34.
99. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы), (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. № -р) // СЗ РФ. 30.0.2006. № 5. Ст. 589.
100. Фишер И. Покупательная сила денег. М., Дело, 2001 г.
101. Косой А.М. Платежный оборот: исследование и рекомендации. М.: Финансы и статистика, 2005.
102. Сулакшин С.С., Вилисов М.В., Сазонова Е.С. и др. Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд: восстановление монетизации и инвестиционная подкачка развития экономики России. М.: Научный эксперт. 2008.
105. Государственная политика промышленного развития России / Под ред. Е.М. Примакова, В.Л. Макарова, М., 2003.
106. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат, СЕУ Пресс. 1996.
107. Счетная палата России разработала методику проверки обоснованности тарифов естественных монополий. ИА «Би-порт». 24.04.2006.
108. Закон о регулировании тарифов естественных монополий саботируют Правительство РФ и партия «Единая Россия». 03.03.2006. <http://www.rprf.ru/party_news/activity/1455.html>.
109. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы).
110. Грязневич В.А. Тарифные качели. «Эксперт Северо-Запад» № 36 (193) // 27.09.2004

111. *Граник И.* Возвращение Госкомцен. // Коммерсант. № 84 (3660) от 18.05.2007.
112. Электричество опередит инфляцию. 24.05.2006. // <http://www.rustrubprom.ru/view.php/7082_0_3_0_C/>.
113. Тарифы на услуги ЖКХ в 2007 году вновь повысятся. Причем темпами, превышающими инфляцию. 18.08.2006 «РИА PrimaMedia».
114. *Степаншин С.В.* Щит и меч. № 4 (1068) от 25.01.2007.
115. Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. № 11, ноябрь 2003. С. 47–52.
116. ЖКХ: тарифы после реформирования. Захарова О. // vOrle.ru 06.12.2006.
117. Услуги ЖКХ по полной программе // <<http://www.bpn.ru/publications/10419/>>.
118. Борьба с ценами. // «Эксперт Online». 19.07.2007, 12:56.
119. *Дедюхина А.* Контроль цен через SMS // «Эксперт Украина» № 7 (58) /от 20.02.2006.
120. Россияне не должны стать ИТ-батраками. CNews.ru. 01.02.2006.
121. Китай становится «автомобильной» державой // ОАО «Телекомпания НТВ». 16.01.2004.
122. Российские авто теряют рынок // ОАО «Телекомпания НТВ». 06.07.2007.
123. *Свисловский И.* Стрелка отклоняется на Восток // Автосреда. 08.06.2005.
124. Объемы корейского автопрома // autoreview.ru
125. Узбеки берут равнение на Европу // 11.01.2007 <<http://news.e-tenders.ru/n/Auto/94967.html>>.
126. *Волконский В.А.* Драма духовной истории: Внеэкономические основания экономического кризиса. М., 2002. С. 220.
127. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2004.1998 № 57-Г98–4.
128. *Баздиникин А.С.* Цены и ценообразования. М., 2006. С. 213.
129. *Малинин С.* Запретить индексацию зарплат вслед за инфляцией — новая идея Кудрина // pravda.ru // <<http://news.hutor.ru/616.html>>.
130. *Львов Д.С.* Экономический механизм развития России // <http://www.newecon.guu.ru/files/lectures/lecture_lvov.pdf>.
131. Российской статистический ежегодник. 2007 // <http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_13/IssWWW.exe/Stg/d02/06-07.htm>.
132. Российский статистический ежегодник. 2007 // <http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_13/IssWWW.exe/Stg/d02/06-01.htm>.

133. *Львов Д.С.* Система национального имущества. Альтернатива нынешнему курсу реформ // <<http://www.sibcenter.info/print/?id=293>>.
134. *Сулакшин С.С.* Построение социального государства как управленческая задача // Материалы Всероссийской научной конференции «Россия: путь к социальному государству». М.: Научный эксперт. 2008. С. 14–31.
135. *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С.* Применение вычислимых моделей в государственном управлении. М.: Научный эксперт. 2007.

Научное издание

Степан Степанович Сулакшин

**Об инфляции
«не по Кудрину»**

Технический редактор *О.А. Середкина*
Художник *С.Г. Абелин*
Компьютерная верстка *О.П. Максимовой*
Корректор: *Д.Д. Великов*

**Центр проблемного анализа
и государственного-управленческого проектирования**

107078, Россия, Москва, ул. Каланчевская, д. 15.

Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-04, 981-57-09.

Адрес сайта: www.rusrand.ru

E-mail: frpc@cea.ru, info@rusrand.ru

Сдано в набор 16.01.2009 г.

Подписано в печать 21.01.2009 г.

Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура Minion. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 35